

**МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
**«ЧЕЧЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

З. Х. Сулумов

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
ЧЕЧНИ (XIX-XX вв.)**

МОНОГРАФИЯ

Грозный – Махачкала 2021

УДК 6П1.6 (Чеч.)
ББК 26.348.431
С-89

*Печатается по решению Ученого Совета
Чеченского государственного педагогического университета
протокол № 10 от 25 февраля 2021 г.*

Научный редактор: Ибрагимов Мовсур М. – д-р ист. наук, профессор кафедры истории ЧГПУ.

Рецензенты:

Бодрова Е. В. – д-р ист. наук, профессор кафедры истории МИ-РЭА Российского технологического университета.

Даукаев А. А. – д-р геол.-минерал. наук, зав. отделом проблем ТЭК КНИИ РАН.

Сулумов З. Х.

С-89 Становление и развитие нефтяной промышленности Чечни (XIX-XX вв.) [Текст]: монография / З. Х. Сулумов – Грозный: ЧГПУ; Махачкала: АЛЕФ, 2021. – 166 с.

ISBN 978-5-00128-668-4

В монографии рассмотрены особенности становления и развития нефтяной промышленной Чечни (XIX-XX вв.), что позволило определить и научно обосновать практические и методические рекомендации, целиком посвященные истории нефтяных промыслов Чечни. В монографии приведены основные исторические этапы становления и развития нефтяной промышленности Чечни, начиная с дореволюционного этапа промышленного освоения Грозненского нефтяного района (1893-1914 гг.) и заканчивая периодом модернизации технологий и наращивания объемов нефтедобычи в Чечне (1940-1990 гг.).

Монография рассчитана на широкую читательскую аудиторию: научных работников, исследователей истории, преподавателей, аспирантов, студентов, учащихся, всех, кто интересуется историей нашей страны.

ISBN 978-5-00128-668-4

© Сулумов З. Х., 2021
© ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет», 2021

Оглавление

Предисловие	4
Глава 1. Становление нефтяной отрасли в Чечне в конце XIX – начале XX вв.	5
1.1. Начало промышленного освоения Грозненского нефтяного района.....	5
1.2. Монополизация нефтедобычи в Чечне в конце XIX – начале XX вв.	26
Глава 2. Нефтяная промышленность Чечни в советский период.....	54
2.1. Восстановление и модернизация нефтяной промышленности в 1920 – 1930-е г.....	54
2.2. Нефтяная промышленность Чечено-Ингушетии в годы Великой Отечественной войны	95
2.3. Развитие нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей отраслей промышленности Чечено-Ингушетии в 1950-1980-х гг. ..	108
Заключение.....	142
Список использованных источников и литературы	147

ПРЕДИСЛОВИЕ

Одной из главных составляющих экономики Российской Федерации является топливно-энергетический комплекс, который обеспечивает жизнедеятельность всех отраслей народного хозяйства, способствует объединению регионов страны в единое экономическое пространство, формирует значительную часть бюджетных доходов и валютных поступлений.

Важную роль в становлении нефтяной отрасли России в конце XIX – начале XX вв. сыграл Грозненский нефтяной район, который стал в этот период крупнейшим, после Баку, центром нефтедобычи России и таковым оставался до 90-х гг. XX в. Изучение этого процесса актуально для понимания вклада Чечни в становление и развитие народно-хозяйственного комплекса страны, а также позволяет подробно раскрыть место и роль нефтяной отрасли в повышении уровня промышленного потенциала российского государства.

Разработка и освоение грозненских нефтяных месторождений заложили основы для образования и развития ряда предприятий нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности, а также стали локомотивом индустриального развития Чечни и соседних регионов Северного Кавказа. Грозненские нефтяные промыслы на протяжении XX в. являлись полигоном, на котором разрабатывались и применялись на практике передовые инновационные методы эксплуатации нефтяных месторождений, прекрасно зарекомендовавшие себя в других регионах страны. Предприятия нефтяной промышленности были «школой» для многих специалистов-нефтяников, впоследствии осваивавших новые месторождения в условиях Крайнего Севера, Западной Сибири и т.д.

Опыт изучения истории нефтяной промышленности Чеченской республики, выявление общих закономерностей, тенденций, динамики, региональных особенностей ее развития, весьма ценен, в том числе, и для понимания места и роли отечественной нефтяной отрасли в экономике России. Поэтому научно-теоретическое осмысление этих процессов, определение их специфики, обусловленной реальными условиями, имеет не только историческое, но и практическое значение.

Актуальность данной темы определяется отсутствием комплексных исторических исследований, анализирующих весь период возникновения и развития нефтяной промышленности Чечни. Исследование регионального опыта решения проблем нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей отраслей экономики позволят внести определенный вклад в изучение истории экономического развития России.

Глава 1. Становление нефтяной отрасли в Чечне в конце XIX – начале XX вв.

1.1. Начало промышленного освоения Грозненского нефтяного района

В конце XIX в. начался самый мощный экономический подъём в дореволюционной России, вызванный отменой крепостного права и завершением промышленного переворота. Начавшийся рост экономики, как и в настоящее время, требовал значительных сырьевых ресурсов¹ и расширения имевшихся рынков сбыта для готовой продукции. Взор российских предпринимателей обращается на Северный Кавказ с целью разведывания и разработки богатых нефтяных районов.

Так, достоверные сведения о местах залегания нефтяных колодцев (Грозненская, Мамакаевская и Карабулакская балки) и о количестве добытой нефти относятся лишь к середине XIX в. Кустарная добыча нефти была начата намного раньше. Грозненские нефтяные промыслы были сосредоточены, главным образом, на северном склоне Грозненского хребта в двух местах: на Грозненской балке, находящейся в 12 верстах от г. Грозного и Мамакаевской, отстоящей от предыдущей на 3 версты. В этих двух местах с давних времен осуществлялась нефтедобыча из колодцев. С 1823 г. начинается практика сдачи нефтеносных участков с колодцами в аренду. Арендная плата с 1855 г. не превышала 5 тыс. руб., и количество ежегодно добываемой нефти точно неизвестно².

Горный инженер Карпов в своей работе, опубликованной в 1890 г., указывал на то, что нефтедобыча на территории Терской области производилась еще в первых годах XIX в. «крестьянами графини Паниной, братьями Дубиниными», которые изобрели способ перегонки черной нефти на белую и построили завод в городе Моздоке в 1823 г. Если в 1823 г. они уже осуществляли перегонку нефти и построили завод, то, следовательно, опыты их, а тем более добыча нефти, относятся к гораздо более раннему времени³.

Описывая обстановку, которая сложилась тогда в данной части Северного Кавказа (безопасность тех или иных путей сообщения, ав-

---

¹ Виноградов С. В. У России два союзника – нефть и газ // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. № 4. С. 370-377.

² АУПЧР. Ф. 238. Оп. 1 мф. Д. 23-5. Л. 3.

³ Алферов Б. А. Грозненский нефтеносный район. Л., 1954. С. 19-20.

тономность только что основанной крепости Грозной от Владикавказа и т.д.), инженер Карпов приходит к категорическому выводу о том, что крестьяне братья Дубинины не могли получать нефть из Сунженской линии, а тем более из Грозненской группы колодцев. Он ставит под сомнение официальные цифры объема нефти в тысячи пудов, добывавшейся с грозненских промыслов¹.

Братья Дубинины обращаются с письмом в Канцелярию Наместника Кавказского через Господина Пятигорского Окружного Начальника Петра Александровича Принца по вопросу о поощрении (объяснение):

«Предписанием Его Превосходительства Господина Начальника Кавказской Области от 17 февраля № 392 последовавшим к Вашему Высокоблагородию по распоряжению Его Высокопревосходительства Господина Главногоуправляющего в Грузии, велено оказать Василию Дубинину содействие к развитию изобретенного способа очищения нефти, а между тем узнать какие еще нужны средства и пособия, донести Его Превосходительству.

Выслушав таковое милостивое внимание к нам Вашего Начальства, мы братья Дубинины, производя нефтяную промышленность, объясняем кратко обстоятельства открытого нами способа очищения нефти в следующем:

Из добываемой в Кавказской Области за рекою Терекком, из известных горных источников черной нефти, мы в 1823 году открыли своим старанием способ очищения нефти из натурального черного цвета в белый. Такой способ очищения нефти не был известен до нас никому.

Таким образом, открытый нами способ очищения нефти натуральное произведение усовершенствовало и распространило промышленность. Нам известно, что Правительство желало распространить внутреннюю торговлю сколько могло это делать, чтобы заменить иностранные произведения собственным Российским, изобильно находящимися внутри империи, но по обширности в отдаленных краях, много требующим предприимчивых промышленных людей, знания и трудов. Мы делаем попытку дать объяснение Высшему Начальству, что желаем распространить нефтяную промышленность и торговлю здесь. Поэтому просим в награду наших двадцатилетних трудов, способствовавшие к развитию внутренней Российской нефтяной торговли, дозволить нам с казенных источников, находящихся вблизи

---

¹ Цит. по: Алферов Б. А. Грозненский нефтеносный район... С. 19-20.

крепости Грозной в течение пяти лет вывозить черной нефти около 60 бочек каждый год повсеместно на Кавказ и в другие регионы России, а также производить продажу по вольной цене. Просим выдать нам из казны в ссуду денежное пособие в общей сумме семь тысяч рублей серебром. От такой помощи мы надеемся оказать Правительству большие успехи в распространении в Кавказских краях промышленности как в нефтяных, так и в других направлениях, ибо нам по давнему здесь проживанию известны теперь его ресурсы. Мы осмысливаемся ожидать от попечительного Правительства милостивого внимания к просьбе нашему и пособия»¹.

В ответ на данное письменное обращение братьев Дубининых Канцелярия Наместника Кавказского 23 марта 1846 г. составляет следующий рапорт:

«Торгующие в Пятигорске крестьяне Графини Паниной Василий, Герасим и Макар Дубинины, в поданной Князю Наместнику докладной записки, изъясняют, что около 20 лет, в Москве и Пятигорске, они изобрели новый способ очищения горной нефти, добываемой в горных источниках Кавказской области и пишут об прощении какой-либо награды, или об оказании пособия для дальнейшего добывания нефти.

По приказанию Князя Наместника, имею честь препроводить поданную крестьянами Дубиниными записку на рассмотрение Вашего превосходительства, прося приказать собрать сведения по этой записке, и предоставить Его Сиятельству Вашего заключения, заслуживающими поощрения и награды со стороны Правительства»².

Отсюда можно сделать вывод, что сомнения Карпова о нефтяной добыче и количестве добытой нефти в Сунженской линии, в том числе и в Грозненских балках, или вблизи крепости Грозной, как это описывают в своем вышеприведенном нами письме братья Дубинины, являются необоснованными, поскольку старинные нефтяные колодцы, которые были обнаружены в районе ст. Вознесенской (Магомет-Юртовской), глубиной до 15-17 м., при расчистке давали притоки нефти до 10 пудов. Таким образом, можно предположить, что братья Дубинины получали нефть именно с северного склона Терского хребта в районе станицы Вознесенской, т.е. из ближайшего пункта к

---

¹ Канцелярия Наместника Кавказского. Тифлис. 17 марта, 1844 г. С. 5-8.

² Канцелярия Наместника Кавказского. Тифлис. 23 марта, 1846 г. С. 14-16.

г. Моздоку, где ими был основан нефтеперегонный завод за свою деятельность в 1847 г¹.

Первоначально богатыми нефтеносными источниками управляли чеченские сельские общества. После присоединения Кавказских территорий к Российской империи, месторождения нефти оказались за пределами выдвинувшейся на юг русской границы. Казна, которая нуждалась в финансовых средствах, не могла не использовать оказавшиеся в ее руках возможности добычи нефти. Впоследствии нефтедобыча в колодцах перешла в руки казаков. Шесть станиц Кизлярского отдела были расположены на землях переселенного чеченского населения, а станица Барятинская (Горячеисточненская) находилась на границе с крупным равнинным селом Старый Юрт (Толстой-Юрт), что привело к тому, что население было лишено части своих земель. В 1860 г. была образована станица Кахановская, на территории села Умахан-Юрт, которую окружали 14 чеченских сел². В целом на Сунженской линии коренное население потеряло 262946 десятков плоскостной земли³. Сложившаяся ситуация создавала очаги напряженности и конфликтов в среде соприкасавшегося полинационального населения региона. После открытия богатых нефтяных источников в этом районе и осознанием горцами связанной с этим прибыли, значительная часть которой сосредотачивалась в руках новых владельцев, коренное население осознало, что лишилось богатого источника доходов. Лишь небольшая нефтеносная территория была занята чеченскими селами Алды и Новые Алды недалеко от Грозного. Нередки были территориальные конфликты населения этих сел с казаками соседних станиц – Ермоловской и Грозненской⁴.

В 30-х гг. XIX в. хозяйственное правление Терского казачьего войска, на землях которого находились колодцы, в связи с ростом добычи, стало смотреть на них как на возможный источник дохода, и в 1833 г. впервые сдало их в откуп в виде краткосрочной аренды.

---

¹ Сельский Л. А. Начало Грозненской нефтяной промышленности // Известия Научного Общества Чеченской Автономной Области. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1930. № 2. С. 15-16.

² Цит. по: Джафаров К. И. История техники и технологии нефтяного дела на Северном Кавказе. Автореф. дисс... д. т. н. М., 1999. С. 65-66.

³ Дунюшкин И. Е. Юг России: накануне катастрофы: Борьба органов государственной власти и терского казачества с национал-клерикальным сепаратизмом на Северном Кавказе в начале XX в.: Монография. Екатеринбург, 2003. С. 21-34.

⁴ Там же. С. 21-34.

Что касается Мамакаевской балки, то добыча нефти из колодцев на ее склонах была незначительна. В середине XIX в. по дну балки в разных местах просачивались серные, слабощелочные источники и густая нефть, стекавшие в реку Нефтянку. На склонах Мамакаевской балки были обнаружены многочисленные отложения кира. На холме, пропитанном киром, были вырыты неглубокие нефтяные колодцы с максимальной суточной производительностью в несколько десятков ведер нефти.

С середины XIX в. практически вся добыча нефти в данном регионе была сосредоточена в Грозненской балке, где нефтяные колодцы были более продуктивные, а нефть менее вязкая. Во время описи 1865 г. суточная добыча нефти из колодцев Мамакаевской балки была представлена в количестве всего 10-12 ведер / 123-145 литров /; в 1875 г. – 9 ведер / около 110 литров / в сутки; в 1878 г. – 1,5 ведра нефти в сутки / около 18 литров¹. На дне Грозненской балки и в ее восточной части находилось 16 колодцев, закрепленных отчасти деревянными срубами, отчасти – просто спущенными в них бочками без днищ.

Добываемая из колодцев нефть по трубам направлялась в крытый каменный бассейн на три тысячи пудов (около 50 т.). Ручным насосом оттуда нефть прокачивалась в закрытый деревянный чан, вмещавший в себя около 15 т. После того, как нефть отстаивалась в данном деревянном чане, она поступала на завод, имевший в двух зданиях 7 кубов общей емкостью 1880 ведер. Перегонка шла на голом огне, роль холодильников выполняли все те же деревянные чаны с железными змеевиками. Нефтепродукты, получавшиеся в результате перегонного процесса, направлялись в специальные приемники, вмещавшие 375 пудов (около 6,15 т.). После этого нефтепродукты транспортировались по трубопроводу с помощью ручных насосов в очистное отделение, где они очищались щелочью². В целом, согласно данным учета за 60 лет (с 1833 по 1893 гг.) из колодцев было добыто более 53 тыс. тонн нефти³.

С развитием нефтедобычи и открытием нефтеносных районов вблизи г. Грозного, он стал центром формировавшейся нефтедобывающей отрасли региона. Выход нефти на поверхность наблюдался в районе таких современных населённых пунктов как Брагуны, Ачалу-

---

¹ Нефть и газ Чечни и Ингушетии... С. 26.

² Там же. С. 26.

³ Там же. С. 26.

ки, Карабулак, Серноводск, Самашки, Беной, Исти-Су, а также по берегам реки Аргун, недалеко от села Дуба-Юрт.

О наличии на этих участках залежей нефти чеченцам было известно давно. Севернее курорта Брагуны наблюдались выходы нефти из первого нефтяного пласта. Хочется отметить, что с. Брагуны известно своим горячим серным источником (+90 градусов), но богатые нефтеносные месторождения начали привлекать внимание людей еще раньше.

Местное население черпало нефть примитивным способом из нефтяных источников, глубина которых составляла от 3 до 10 аршинов. В окрестностях Брагунов насчитывалось порядка 300 чеченских нефтяных колодцев. По сообщениям горного инженера Ледяева имелись сведения о том, что в Брагунах, на территории князей Таймазовых, нефтедобыча велась с глубины 10-12 саженей – из бурого песчаника.

Во 2-й половине XIX в. происходит постепенный переход от колодезной добычи нефти к механизированной (скважинной). Определенную роль в этом, и в целом в формировании нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей отраслей, сыграли социально-экономические процессы в России, в частности, отмена крепостного права, переход к капиталистическому способу производства и т.д.

Бурение как способ добычи и разведки различных полезных ископаемых известно в мире с древнейших времен. Брод И. О. и Еременко И. А. отмечают, что более 2000 лет до н.э. в Китае в «провинции Сычуань при помощи бамбуковых штанг бурили скважину для добычи рассолов (соли)»¹.

В России ручное бурение деревянными или железными штангами применялось для добычи соли и воды в XVI-XVIII вв. В XIV в. вышла специальная инструкция по сооружению соляных скважин, под названием «Роспись», где буровую скважину называют «трубным каналом», бурового мастера соответственно «трубным мастером» и т.д.²

С конца XVIII века начинают бурение скважин на подземные воды, разведку угля и других полезных ископаемых в разных регионах России, в том числе на Кавказе (Керчь, Симферополь). В 1843 г. горный инженер А. И. Узатис в Санкт-Петербурге издал свой труд «Курс

---

¹ Брод И. О., И. А. Еременко, Тайны нефти. М.: Госкультпросветиздат, 1952. С. 30. (152 с.).

² Лисичкин С. М., Очерки по истории развития отечественной нефтяной промышленности. М.: Гостоптехиздат, 1954, 404 с.

горного искусства», ставшей настольной книгой отечественных горняков на многие годы. В данной книге подробно описывается ударно-штанговое, канатное и вращательное бурение, бурильный станок и способы крепления скважин с помощью обсадных труб. Накопленный за долгие годы опыт бурения скважин на соль, воду и др. полезные ископаемые позволил горным инженерам России применить его для разведки и добычи нефти.

Из архивных источников известно о применении бурения при изысканиях нефти на Таманском полуострове в 30-х г. XIX в. Так, в книге А. К. Трошина приводится высказывание представителя горного ведомства Фоллендорфа о работах на промыслах Тамани в 1836 г.: «Когда предполагают выкопать в новом месте колодец, то сначала пробуют буравом (называют щуп) землю, вдавливая оной и подливая немного воды, дабы он ходщее входил и, если по вынятии на нем будет держаться нефть, то на сем месте начинают копать четырехугольную яму...»¹.

Первая скважина на нефть, по данным некоторых исследователей [3], была пробурена только через 12 лет в 1848 г. на площади Биби-Эйбат Апшеронского п-ова Ф. Семеновым, на которую не обратили внимание в связи с тем, что она не дала промышленных притоков нефти. В Северной Америке первую скважину на нефть пробурил в 1859 г. в штате Пенсильвания Э. Дрейк.

Существовавшие до второй половины XIX в. технологии (ямочные, шахтные, колодезные и др.) не могли обеспечить добычу нефти в соответствии с возрастающими темпами спроса на нее. Именно этот фактор вызвал необходимость освоения более глубоких нефтеносных слоев земли с применением бурения примерно с 60-х г. XIX в. Анализируя переходный этап от колодезной добычи нефти к механизированной, А. К. Трошин отмечает: «Главным достоинством буровых скважин по сравнению с колодцами являлось то, что они могли быть пробурены до глубоко лежащих нефтеносных пластов, обладающих большой пластовой энергией...»².

Таким образом, можно констатировать, что к концу XIX в. в Чечне был сформирован крупный нефтепромышленный район с центром в г. Грозном. К этому периоду относится начало промышленного освоения грозненской нефти – в 1893 г. была пробурена первая

---

¹ Лисичкин С. М., Очерки по истории развития отечественной нефтяной промышленности. М.: Гостоптехиздат, 1954, 404 с.

² Лисичкин С. М., Очерки по истории развития отечественной нефтяной промышленности. М.: Гостоптехиздат, 1954, 404 с.

скважина, позволившая отказаться от традиционной добычи в колодцах уже к 1984 г. Именно 1893 г., знаменующий собой коренной переворот в технологии, который обусловил бурный рост нефтедобычи, мы принимаем за начало грозненской нефтедобывающей отрасли.

Беноевские нефтяные источники находились на территории села Беной, Веденского округа. Площадь нефтяных месторождений составляла около 50 кв. вёрст. Нефтяные колодцы, сделанные жителями Беноя, достигали глубины от 1,5 до 4 метров и находились в основном по левому берегу реки Нефтянки. Местное население издавна добывало из колодцев нефть с едким запахом газа, которая использовалась в качестве горючего материала, а также для покраски своих построек с целью предохранения их от сырости. С развитием нефтяной промышленности Грозного нефтеносные месторождения Беноя подвергались активному посещению представителей частных фирм, которые носили разведывательный характер. Бенойские выходы нефти изучали такие геологи как Денисов – в 1886 г. и Коншин – в 1892 г.¹

Залежи качественной по своему содержанию нефти, обилие дешёвой рабочей силы предоставляли возможность получения огромной прибыли. Отмечается, что за 60 лет, с 1833 по 1893 г. примитивным способом было добыто 3,5 млн. пудов нефти. Сопоставив сведения о добыче нефти на Грозненских нефтяных промыслах за время с 1833 по 1892 г. включительно по десятилетиям, получим следующие статистические данные: с 1833 по 1845 г. – 40000 пуд., с 1846 по 1855 г. – 50000 пуд., с 1856 по 1865 г. – 125000 пуд., с 1866 по 1875 г. – 200000 пуд., с 1876 по 1885 г. – 935000 пуд., с 1886 по 1892 г. – 1 906 000 пуд².

С началом промышленной добычи, за один только 1893 г. было добыто 8 млн. пудов нефти³.

Первое бурение в 1893 г. осуществлялось под руководством инженера Л.И. Баскакова при участии А. М. Коншина (скважина находилась в эксплуатации до 1902 г., суммарная добыча нефти составила 80,7 тыс.т.). В 1894 г. на Северном Кавказе была отменена откупная система и приняты «Правила о нефтяном промысле Кубанского и Терского казачьего войска». Земли вокруг нефтяных источников Терской области были объявлены «заведомо нефтеносными» и сдавались

---

¹ Нефтяная промышленность Чечни // [http:// checheninfo.ru/19669-neftyanaaya-promyshlennost-chechni.html](http://checheninfo.ru/19669-neftyanaaya-promyshlennost-chechni.html), 18. 03. 2016.

² АУПЧР. Ф. 238. Оп. 1 мф. Д. 23-5. Л. 4.

³ Борчашвили Э. А. Социально-экономические отношения в Чечено-Ингушетии в XVIII-XIX в. Тбилиси. 1988. С. 384.

в аренду с торгов, а на остальные земли, находящиеся за пределами нефтеносных участков, оформлялись заявки на разведку. С 1895 по 1900 г. состоялось пять торгов нефтеносных земель и было подано более 5 тыс. заявлений с прошением о выдаче свидетельств на разведку нефти¹. Сдача в аренду нефтеносных участков продолжалась и в начале XX в. Позже была составлена карта Грозненского района, к которой прилагался «Алфавит частновладельческих и заявочных участников по Грозненскому нефтепромышленному району»².

В 1893-1895 гг. товариществом «И. А. Ахвердов и К» было пробурено 6 скважин, Русановским – 2 скважины и Московским товариществом – 5 скважин. Добыча нефти осуществлялась в основном товариществом Ахвердова. По данным горного инженера Баскакова, в 1893 г. было добыто 85 тыс.т. нефти, в 1894 г. – 170 тыс.т. и в 1895 г. – 110 тыс.т.³.

Успешному развитию нефтяной промышленности в Грозненском районе сопутствовали достижения в технике и технологии, например, возведение И. М. Мирзоевым на нефтяных участках Грозненской балки первого в исследуемом регионе нефтеперегонного завода. В том же 1866 г. результатом нефтепереработки на данном заводе стали 380 пудов бензина и 2300 пудов керосина.

Следует отметить, что нефтеперегонный завод И. М. Мирзоева, как и другие нефтеперерабатывающие производства в данном регионе являлся небольшим кустарным предприятием, основанным на ручном труде.

Исследователь Л. Н. Колосов указывал, на то, что первые нефтеперерабатывающие предприятия появились здесь лишь в конце XIX – начале XX вв. Завод быстро разрастался за счет устройства различных новых нефтеперегонных установок. В 1870 г. на заводе в результате перегонки нефти получили 3017 пудов керосина, а в 1877 г. (во время повторной аренды завода Мирзоевым) – уже 20877 пудов. Спустя десятилетие фирма «Нитабух, Филькинштейн и К», которая использовала нефтяные источники на условиях аренды, а также завод, выраба-

---

¹ Колосов Л. Н., Очерки истории промышленности и революционной борьбы рабочих Грозного против царизма и монополий (1893–1917). Грозный: Изд-во газеты «Грозненский рабочий», 1962, 381 с.

² Даукаев А. А., История и перспективы развития геологоразведочных и научно-исследовательских работ на нефть и газ на Северном Кавказе (XIX- XX). Монография. М.: Издательство «Спутник», 2018, 224 с.

³ Е. М. Юшкин, «Начало Грозненской нефтепромышленности», Екатеринбург. 1909. 50 с.

тивала на последнем 2000 пудов бензина и 25000 пудов керосина¹. Продукты перегонки очищались щелочью. Имелся крытый железный резервуар на 28 тонн емкости, для хранения готового продукта. Отходы перегонки сливались в специально оборудованные земляные амбары. При заводе имелись жилые дома, склады и бондарная мастерская. Перевозились нефтепродукты в деревянных чинаревых бочках².

Суточная нефтедобыча из колодцев составляла 13,5 ведер. Первые официальные упоминания относительно глубины нефтяных колодцев Грозненской группы нефтегазовых месторождений относятся к 1876 г. В разработке в тот период были 4 нефтяных колодца. Глубина первого составляла 9 саженей, второго – 6, третьего – 13 саженей, глубина 4-го – не показана. На Мамакаевской группе месторождений функционировали три колодца глубиной 7-10 м, шириной в малую бочку, дававшие по три ведра чистой нефти в сутки. О количестве нефтяных колодцев в районе Грозного свидетельствуют следующие статистические данные: 1876 г. – 106 шт., 1880 г. – 546, 1881 г. – 454, 1885 г. – 221 шт³.

М. Ильина в своей статье отмечает, что в 1888 г. добыча нефти производилась только в балке Грозненской, в районе которой функционировали 5 нефтяных колодцев, дававших ежесуточно по 700 ведер нефти. Добыча нефти осуществлялась при помощи кожаных ведер и кустарного ворота. Такой рычаг приводился в действие посредством физической силы человека. Кожаные ведра называли копами, или капками; они представляли собой мешки из кожи, вмещавшие около 5 пудов. На одной стороне кожаного ведра подвешивался специальный груз, который был необходим в качестве противовеса при зачерпывании нефти. Нефтедобыча из колодцев указанным способом из месторождений Грозненского района дала за период с 1833 по 1893 г. 3239 тыс. пудов нефти, что составляет 51 824 т. Такие месторождения нефти как Чанты-Аргунское, Беноевское, Дылымовское, Исти-Суйское и ряд иных более мелких располагались на землях, принадлежавших чеченским сельским обществам. Эксплуатацию данных месторождений осуществляли жители прилегающих сел, но уровень нефтедобычи в них был незначительным, поэтому точные цифры нигде не фиксировались. Например, в Беное, нефтедобыча из

---

¹ Казбек Г. Н. Военно-статистическое описание Терской области. Ч. 1. Тифлис, 1888. С. 197–198; Центральный государственный архив Чечено-Ингушской АССР. Ф. 10. Оп. 1. Д. 13. Л. 4; Колосов Л. Н. Очерки... 1967. С. 51.

² Нефть и газ Чечни и Ингушетии... С. 27.

³ Там же. С. 28.

десятка колодцев показала максимум в 1869 г. – 2363 пуда, а через 20 лет, в 1889 г. – только 328 пудов. В Беное нефтяные колодцы находились вдоль ручья, впадавшего в реку Аксай. Право нефтедобычи в колодцах принадлежало жителям хутора Кюренбеной (выселки из аула Беной). Колодцы являлись ямами небольшого размера (максимальный 2х2х4 аршина). В некоторых местах колодцы укреплялись деревом, нефтедобыча из них осуществлялась не посредством зачерпывания нефти, а с помощью специальных метелок, которые отжимались в ведро¹. Как видно из приведенного примера, несмотря на определенный прогресс по добыче и переработке нефти, технология промышленной добычи в Грозненском районе оставалась не развитой. Масштабное промышленное развитие в данном регионе сдерживалось несколькими причинами, в том числе, отсутствием железнодорожного транспорта и водных путей, в связи с чем регион был изолирован от рынков сбыта. Транспортировка нефти и производимого здесь керосина гужевым способом по плохим дорогам сопровождалась огромными затратами.

В 1870 г. Тифлиским купцом и откупщиком бакинских и грозненских нефтяных источников армянином И. М. Мирзоевым был построен первый нефтеперерабатывающий завод, который сыграл важную роль в развитии нефтяной отрасли Грозного. Добываемая здесь нефть перегонялась на керосин на месте, а не транспортировалась как прежде в г. Моздок, станицу Наурская и некоторые другие. Надтеречные станицы имели в своем распоряжении нефтеперегонные устройства, которыми владели казаки и армяне².

Завод принес А. Мирзоеву огромный доход, но следует отметить, что этот доход был получен благодаря технологии производства керосина разработанной талантливым бакинским инженером Джаватом Меликовым.

Согласно мнению исследователя В. Рагозина, Джават Меликов, подобно братьям Дубининым, на Северном Кавказе, являлся истин-

---

¹ Ильина М. 110 лет Грозненской нефти // Столица. 2003. 18 октябрь. (№ 84).

² Подрядные работы по строительству завода были выполнены соотечественником И. М. Мирзоева, рабочим, талантливым изобретателем и конструктором этого завода, бакинским армянином Д. Меликовым (см. В. А. Микаелян, С. С. Мирзоян. Участие армян в экономической жизни Восточного Закавказья (вторая половина XIX – первые десятилетия XX вв.) // Вестник общественных наук НАН РА. 1998. № 12. С. 76; Е. П. Киреев. Рабочий класс и большевистская организация Грозненского нефтепромышленного района в революции 1905–1907 гг. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1950. С. 11.

ным пионером керосинового (фотогенового) производства на Апшеронском полуострове. Как и большинство людей, страстно увлеченных чем-либо, Джеват Меликов в любом начинании в первую очередь старался реализовать возникшую у него идею, в результате чего казался бакинцам не вполне нормальным человеком. «Еще бы не казаться странным, когда человек не искал наживы: отдал до последней копейки все, что имел, не думая о завтрашнем дне, лишь бы достигнуть цели! В истории развития технических производств мы часто встречаемся с подобными чудаками, которые дают толчок производствам, двигают их вперед, но сами остаются не у дел и погибают в нищете и неизвестности...»¹.

Пример Джевата Меликова имел большое значение для дальнейшего развития нефтеперегонного дела в Закавказье.

По двум договорам от 31 декабря 1885 г., заключенным с Терским Областным Правлением, владикавказский купец Семен Нитабух арендовал три нефтяных участка в 35 десятин, принадлежавших Терскому казачьему войску, сроком на 10 лет, т.е. по 1 января 1896 г., с платой 15060 руб. в год. Добыча нефти производилась им только на одном из участков, примитивным способом – посредством вычерпывания ведрами из двух колодцев диаметром в 1,7 м и глубиной 18-20 сажень, причем посуточная производительность обоих составляла 300-500 пудов. С. Нитабух был единственным нефтепромышленником в Терской области, имевшим небольшой керосиновый завод, но, при таком способе ведения нефтяного дела, отдаленности промыслов от места сбыта и отсутствии удобных путей сообщения и железной дороги (открытой от г. Грозного лишь с конца 1893 г.), доход его не покрывал даже расходов по эксплуатации нефтяных колодцев, и купец ежегодно нес убытки.

Таким образом, С. Нитабух в течение 7 лет задолжал до 100 тыс. руб., и, опасаясь полного разорения, в 1892 г. он обратился за помощью в Терское Областное Правление. И в начале 1893 г. все арендные права С. Нитабуха на Войсковом участке за сумму в 130 тыс. руб., были приобретены фирмой «И. А. Ахвердов и К», приняв на себя платежи всех его долгов и исполнение всех обязательств².

«Товарищество «И. А. Ахвердов и К» взяло в аренду около 30 дес. земель на срок 24 года, на территории, принадлежавшей Алхан-

---

¹ Рагозин В. И. Нефть и нефтяная промышленность. С.-Пб., 1884. С. 396-397.

² Его превосходительству Господину начальнику Терской области и атаману Терского казачьего войска. Прошение. 25 мая 1895 г.

Юртовской станице, дебит нефти которых достигал 6900 тонн в год. К. И. Тумским указывалось, что «...в июле 1893г. мы имели возможность ознакомиться с положением грозненского нефтяного дела, благодаря любезности владельца промыслов, г. Ахвердова, управляющего г. Ганкина и техника, инженера Баскакова»¹.

Развитие нефтедобычи и переработки нефти ускорилось с началом строительства железной дороги. В 1893 г. была проведена железнодорожная линия, связавшая г. Грозный с Порт-Петровском (Махачкала) и Ростовом-на-Дону².

С появлением железной дороги в Грозном в развитии местной нефтяной промышленности начинается новый этап – освоение нефтяных ресурсов на индустриальной основе. Железная дорога предоставила намного большие возможности торгово-экономической деятельности населения города; железная транспортная артерия не только связала г. Грозный с районами центральной России, но и с портами на Каспийском и Черном морях, обеспечив выход к морю, открыв тем самым экспортный путь для грозненской нефти на зарубежные рынки сбыта. Благодаря развитию технологии и техническому оснащению производства, привлечению значительных финансов как российских, так и, в большей степени, иностранных инвесторов, в Грозненском нефтяном районе вскоре была основана крупная нефтедобывающая и перерабатывающая промышленность.

Еще в период строительства железнодорожного полотна в нефтяном районе функционировало несколько разведочных фирм. На четырех участках: Войсковом, Грозненском и двух станичных, составлявших вместе площадь в 60 десятин, были практически одновременно заложены буровые скважины представителями разных фирм. Летом 1893 г. И. Ахвердов начинает бурение скважины на территории станицы Алхан-Юртовская (Ермоловская) недалеко от Грозного, где впервые используется паровой двигатель для эффективной работы. Под общим руководством Л. И. Баскакова и непосредственным наблюдением горного инженера Григория Караханова (Караханяна) на нефтяных участках И. Ахвердова была произведена разведка шурфом (подрядчик Муравьев), и результаты исследований оказались благоприятными для закладки буровой вышки³.

---

¹ Нефть и газ Чечни и Ингушетии... С. 28.

² Алисханова М. Х. Реализация государственной политики в социально-экономической сфере... С. 33.

³ Каспий. 1893. № 114, 30. V.

Вместе с первыми работами по прокладке Петровской ветви Владикавказской железной дороги начинает заметно оживляться и Грозненское нефтяное дело и уже в 1893 г. фирмой «И. А. Ахвердов и К» была заложена на Алхан-Юртовском участке первая буровая скважина, давшая фонтан¹.

Первые обсадные трубы были диаметром в 14, но ими пройдено только 14 саженей, а затем были спущены трубы диаметром в 12. По достижению этими трубами глубины 61 сажени и 4 футов, из скважины 6-го октября 1893 г. появился первый мощный нефтяной фонтан. В течение первых десяти дней фонтан выбрасывал ежедневно от 50-80 тысяч пудов, затем сила его, хотя и стала постепенно уменьшаться, но тем не менее он не прекращал свою работу и продолжал выбрасывать ежедневно до 10 тысяч пудов нефти, которая поступала в устроенные на этом же участке для хранения пруды².

Горный инженер Е. М. Юшкин в своей работе «Начало Грозненской нефтепромышленности» отмечает, что «Новое Время» писало: фонтан считается фактом громадной важности; оживление охватило всеми, надеждам и ожиданиям нет конца. Инженеры приступили к нивелировке под нефтепровод, и это неизлишне, ибо известная американская компания «Стандарт Ойл» уже заключила долгосрочный контракт с Алхан-Юртовским станичным обществом на отдачу сто десятин земли, но это к счастью еще не утверждено, и надо надеяться и не будет утверждено после фонтана³. Однако надежда не оправдалась: хоть и не компания «Стандарт Ойл», но горный инженер Глушков заполучил эти сто десятин и продержал их, благодаря неоднократным отсрочкам, чуть не до самого последнего времени, не поставив ни одной буровой скважины.

На глубине 61 сажень. Эта первая продуктивная буровая, дала около 1 млн пудов. Ветеран нефтяной промышленности Глушков скончался в марте 1902 года, имея глубину бурения 74 сажени 2 фута, которая дала около 4 930 400 пудов.⁴

Для бурения второй скважины И. А. Ахвердов приглашает «Бакинского подрядчика, горного инженера, армянина Тарусова», кото-

---

¹ АУПЧР. Ф. 238. Оп. 1 мф. Д. 23-4. Л. 2.

² Записка о состоянии Грозненских и Алхан-Юртовских нефтяных промыслов, принадлежавших Товариществу нефтяного Производства «И. А. Ахвердов и К». 24 февраля 1894 г.

³ Юшкин Е. М. Начало Грозненской нефтепромышленности (в очерках). Екатеринбург. Типография Кабанского Областного Правления, 1909. С. 5. (с. 50.)

⁴ Там же... С. 5. (с. 50.)

рый осуществлял работу, используя буровой станок и обсадные трубы. Спустя 5 недель после открытия первого фонтана обильную нефть дала и скважина № 2. Только за три первых года использования эта скважина выбросила чистой нефти около 65 млн. пудов¹.

Вскоре после этого на нефтяных участках, принадлежащих Терскому войску, начали функционировать два новых фонтана. А в 1894 г. на Грозненском нефтяном участке «с глубины 45 и 47 саженой забили еще два фонтана, давшие за год 4 млн. пудов чистой нефти»².

Горный инженер Е. М. Юшкин приводит следующие статистические данные по колодцам, вырытым на Алхан-Юртовском участке, добыча нефти на которых послужила толчком к развитию Грозненской промышленности³:

Таблица №1. Рост колодезной добычи нефти с 1833 по 1893 г.

с 1833 до 1845 г. – 40 000 пуд.	По данным горного инженера А. М. Коншина
с 1846 до 1855 г. – 50 000 пуд.	
с 1856 до 1865 г. – 125 000 пуд.	
с 1866 до 1875 г. – 200 000 пуд.	
с 1876 до 1885 г. – 944 000 пуд.	
с 1886 до 1891 г. – 1 457 000 пуд.	По статистическим данным Горного Департамента
за 1892 г. – 313 000 пуд.	
за 1893 г. – 150 000 пуд.	

Однако огромный интерес представляла другая скважина Ахвердова – за № 7. 27 августа 1895 г. с глубины 141 м она дала мощный фонтан, который превзошел все ожидания. В начале работы скважина давала до 1 млн пудов нефти в сутки. Мировая нефтяная индустрия была знакома только с двумя идентичными по величине, уровню развития и продолжительности выброса нефти случаями – фонтан в Калифорнии (США) и нефтяной фонтан Ахвердова в нефтяном Грозном⁴.

Второй фонтан подтвердил прогнозы о нефтяном богатстве Грозненского участка. Скважина фонтанировала в течении трех лет и дала более 710 тыс.т. нефти. Такие результаты привлекли внимание круп-

¹ Киреев Е. П. Пролетариат Грозного в революции 1905-1907 гг. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1955. С. 7.

² Терский календарь на 1896 г. Вып. 5. Владикавказ, 1895. С. 92.

³ Юшкин Е. М. Начало Грозненской нефтепромышленности (в очерках)... С. 6.

⁴ Северный Кавказ. 1915. № 90, 24. IV.

ных нефтепромышленников к Грозненскому району. Тихий окружной город Грозный и Старогрозненская нефтеносная площадь становятся известными всему миру. К Грозному потянулись английские, бельгийские, голландские и другие иностранные нефтепромышленные компании, толпы безработных, быстрыми темпами рождались новые товарищества и общества по добыче и изысканию нефти. В 1895 г. были построены первый нефтепровод фирмой «И. А. Ахвердова и К» и нефтеперегонный завод «Успех». К строительству нефтеперегонных заводов приступили также фирмы «Русский стандарт» и «Нобель»¹.

Множество наспех образованных фирм без какого-либо геологического обоснования покрыли всю территорию Грозненского хребта буровыми скважинами. Добыча нефти в 1895 г. по сравнению с предыдущим годом увеличилась почти в шесть раз и составила 454 тыс.т. Но уже в 1897 г. добыча нефти по Грозненскому району снизилась на 1/3 по сравнению с 1895 г., несмотря на увеличение числа работающих скважин. Владельцы нефтеносных земель при бурении разведочных скважин руководствовались лишь поверхностными признаками: наличием выходов на поверхность нефти, битуминозных пород, газовых проявлений и др., хотя уже давно была разработана вышеупомянутая антиклинальная теория. «Нефти хватит на многие десятки лет, и нет надобности прибегать к искусственным мерам или отыскивать новые месторождения» – заявляли крупные нефтепромышленники, игнорируя тем самым геологическую науку». В 1900 г. на территории Грозненских промыслов работали 11 нефтепромышленных фирм, которыми было пробурено более 150 скважин².

Второй фонтан от 1895 г. впоследствии стал причиной экологического бедствия регионального масштаба. Мощность нефтяного фонтана была очень высока. Как сообщали очевидцы, жители близ лежащих населенных пунктов, шум фонтана был слышен на расстоянии 15 верст. На таком же расстоянии ощущался газовый запах. Рядом с фонтаном отсутствовали оборудованные нефтехранилища и нефть разливалась на значительной территории, затопив пастбища, дороги. На земле образовывались озера из нефти, которая постепенно испарялась. Значительная часть нефти, прорвав ограждения, попала в

---

¹ К. И. Джафаров, А. К. Джафаров, «110 лет грозненской нефтяной промышленности: страницы истории». // Нефтяное хозяйство, 2003, № 9. С. 121-127.

² С. М. Лисичкин, Очерки по истории развития отечественной нефтяной промышленности. М.: Гостоптехиздат, 1954, 404 с.

речку Нефтянка, отмечают в своем исследовании М. М. Ибрагимов и М. Х. Алисханова¹.

О данной катастрофе сообщали периодические издания того времени. Из газеты «Терские ведомости» мы узнаем, что к 6 сентября плотина не выдержала и рухнула. В образовавшуюся брешь нефть хлынула в сторону реки Нефтянки, откуда она могла попасть в реку Сунжа, сделав ее воду непригодной для использования. Прорыв плотины был загражден и насыпь капитально укреплена, работу осуществляли 200 подвод и около 400 рабочих².

В газете «Каспий» также описывалось данное экологическое бедствие. Высота плотины, преграждавшей путь нефти, достигала 4 сажень. Такая большая высота отрицательно сказывалась на прочности плотины. «Ещё накануне катастрофы появились зловещие признаки в виде просачивания струек нефти, и 5 сентября в три с половиной часа пополудни, насыпь дала осадку, нефть хлынула громадной струёй в прорванную брешь; огромный нефтепад бушевал, представляя собой редкое зрелище. Шум вблизи нефтепада был так силён, что нужно было кричать, чтобы быть расслышанным. Пять часов функционировал нефтепад, медленно ослабевая...»³.

Как считали специалисты того времени, нефтяной фонтан стал самым крупным в мире по количеству выброшенной нефти.

Первые три дня дебит этого фонтана был оценен примерно в 16390 тонн в сутки, что с современной точки зрения кажется невозможным⁴. Этот фонтан привлек внимание крупных нефтепромышленников всего мира и вызвал панику среди бакинских предпринимателей, справедливо видевших в Грозненской нефтяной промышленности опасного конкурента.

С другой стороны, как отмечала в своем исследовании М. Ильина, нефть грозненского района являлась очень сложным полезным ископаемым с точки зрения ее добычи и переработки. «Можно с уверенностью сказать, что при наличии всех современных условий правильно организованная нефтяная промышленность в Грозном, даже в виде слабой копии возникнуть не может. Лишь в том случае, когда в

---

¹ Ибрагимов М. М., Алисханова М. Х. Развитие нефтяной промышленности в Чечне... С. 102-103.

² Цит. по: Ахмадов Я. З., Хасмагоматов Э. Х. История Чечни в XIX-XX вв. М.: Изд. Пульс, 2005. С. 239.

³ Ершов Г. А., Тонконогов П. М., Ермоленко А. П. Чудесный источник. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1971. С. 224.

⁴ Ильина М. 110 лет Грозненской нефти... (№ 84).

Грозненском районе откроются залежи нефти, богатые не только в количественном, но и в качественном отношении, вопрос о будущем нефтяного дела в Грозном перестанет быть праздным. До тех пор Грозненская нефтяная промышленность не будет существовать, а будет лишь прозябать»¹.

Данная скважина функционировала до конца 1898 г. и добыча нефти за 3 года составила около 60 млн пудов нефти (1 млн тонн). Для укрощения фонтана нефтескважину перекрывали тяжелыми пластами из металла, которые потом укрепляли землей, но, несмотря на это, выбросы нефти продолжали происходить еще в течение нескольких лет.

Грозненским промыслам предсказывали блестящее будущее, которое за короткий срок привлекло купцов и предпринимателей, поспешно скупавших нефтяные участки². Таким образом образовалась московская фирма «Русановский и К». Этому обществу, состоявшему из десяти купцов (основной капитал общества составлял первоначально 500 тыс. руб.) во главе с инженерами Русановским и Чемберсом предрекали выдающиеся успехи в деле развития нефтяной промышленности Грозного. Однако для них оказалось достаточно сложным выполнение подобной задачи, и «первенство оставалось за Ахвердовым»³.

Ахвердов И. становится значимой фигурой в сфере предпринимательства. О его промыслах заговорила мировая пресса⁴. А молодому Грозному предвещали перспективное будущее. Грозный превращается в один из наиболее развитых и перспективных районов мира по добыче «черного золота».

«Ахвердов и Русановский» разработали проект на строительство двух больших нефтеперегонных заводов, а также двух нефтепроводов, так как в результате интенсивного роста нефтедобычи старый Грозненский завод не справлялся с требуемыми объемами переработки нефти.

Для реализации проекта И. А. Ахвердов подал 9 марта 1895 г. «Прошения» на «имя начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска за себя лично и по доверенности за куп-

---

¹ Там же. (№ 84).

² АУПЧР. Ф. 238. Оп. 1 мф. Д. 8-2. Л. 21.

³ Каспий. 1893. 30. V.

⁴ Добыча на нефтяных месторождениях Грозного нашла отражение на страницах армянской периодической печати («Мурч», 1883. Л» 10. С. 1606. 1895. № 9-10. С. 1338-1339 и др.).

ца Е. Киреева, торговавшего под фирмой «Товарищество Грозненского нефтяного производства И. А. Ахвердов и К»». В прошении И. А. Ахвердов просил разрешения на строительство керосинового завода, а также помещений для хранения осветительных минеральных масел, нефти и нефтепродуктов ее перегонки с целью продажи на участке земли в две десятины, который был арендован у грозненского станичного общества.

И. А. Ахвердову было дано разрешение на строительство керосинового завода. С начала своего основания и до конца 1908 г., т.е. за 12 лет функционирования, керосиновый завод перерабатывал исключительно Грозненскую нефть, приобретаемую Правлением Владикавказской железной дороги от нефтепромышленников Грозного. Для доставки нефти с промыслов, удаленных на 13 верст от завода, был сооружен по инициативе Правления Владикавказской железной дороги нефтепровод для общего пользования, который обслуживал перегонку нефти по трубам с промыслов на керосиновый завод, а также были возведены на станции Грозный 15 железных резервуаров для нефти емкостью 2 млн пудов, предназначенных исключительно для хранения Грозненской нефти и нефтепродуктов¹.

Тем не менее, из планировавшихся по проекту строительства компанией «Ахвердов и Русановский» двух заводов и двух нефтепроводов возведена была только половина – керосиновый завод и нефтепровод².

Надо иметь в виду, что для сооружения таких объектов в то время требовались огромные финансовые средства, которых не было у Ахвердова. Последний, с присущей ему профессиональной предприимчивостью, привлекает в дело иностранный капитал. Из-за нехватки финансовых средств российские промышленники были вынуждены привлекать зарубежные инвестиции. Однако эти действия оказались роковыми для российских предпринимателей, так как зарубежный капитал в лице самых крупных западноевропейских банков фактически захватил российскую нефтяную индустрию, сосредоточив в своих руках основную часть богатых природных ресурсов России.

К примеру, фирма под руководством И. А. Ахвердова, образованная первоначально силами российского капитала, вскоре превратилась в бельгийскую фирму. Через несколько месяцев после этого было завершено строительство завода по перегонке нефти, и во «2-ое

---

¹ АУПЧР. Ф. 238. Оп. 1 мф. Д. 15-7. Л. 12.

² Терский календарь на 1896 г., Вып. 5. С. 92.

окружное акцизное управление Ставропольской губернии Терской и Кубанской областей пришло заявление от главного уполномоченного товарищества «И. А. Ахвердов и К» Ф. В. Гарбута», сообщавшего, что на новом заводе в г. Грозном с 3 ноября 1895 г. начинают перегонку нефти¹.

Если сопоставить старый грозненский завод, располагавший только двумя нефтеперегонными кубами, (на 120 и 90 пудов сырой нефти соответственно), то новый нефтеперегонный завод Ахвердова, исходя из задокументированных измерений, произведенных 9 августа 1895 г., имел в наличии «резервуар объемом 10 464 кубических футов, вмещавший 15 600 пудов нефти, и два куба, в которых осуществлялась перегонка нефти и получение бензина»².

Следует отметить, что потребность в нефти в мировом хозяйстве быстро возрастала. Толчок этому был дан изобретением двигателей внутреннего сгорания. На новые двигатели переводился автотранспорт, морской и железнодорожный транспорт, а также военная техника. Большая часть нефтяной продукции потреблялась также быстро развивавшимся промышленным производством – многочисленными фабриками и заводами. Продукты переработки нефти, так как бензин, керосин, мазут, лигроин, вырабатываемые на восьми грозненских заводах, поставлялись как на местные рынки (Владикавказ, Моздок, Пятигорск, Кизляр, Георгиевск, Ростов-на-Дону, станицы и села Северного Кавказа), так и в центральные районы страны (Москва, Петербург, Царицын, Одесса, Рига, Варшава), куда поставляли, в основном, бензин и мазут.

В 1896 г. Ростов-на-Дону приобрел у Ахвердова 6 млн пудов нефти, а в следующем году Астрахань «получила 3 млн пудов грозненской нефти. В 1910 г. через Порт-Петровск» (в настоящее время г. Махачкала) приволжским городам было отправлено около 30 млн пудов грозненского мазута³.

---

¹ Багдасарян Р. З. Участие армян в развитии Грозненской нефтяной промышленности (XIX – нач. XX вв.) // <http://nashasreda.ru/uchastie-armyan-v-razvitii-groznenskoj-neftyanoj-promyshlennosti-xix-nach-xx-vv>, № 2. 1997. 18.03.2016.

² Багдасарян Р. З. Участие армян в развитии Грозненской нефтяной промышленности (XIX – нач. XX вв.) // <http://nashasreda.ru/uchastie-armyan-v-razvitii-groznenskoj-neftyanoj-promyshlennosti-xix-nach-xx-vv>, № 2. 1997. 18.03.2016.

³ Колосов Л. Н. Очерки истории промышленности и революционной борьбы рабочих Грозного против царизма и монополий (1893-1917).). Грозный: Изд-во газеты «Грозненский рабочий», 1962. С. 164.

Рыночная цена на нефтяные участки И. А. Ахвердова увеличилась до огромных размеров. В Терское областное управление поступали заявки на приобретение участков, газеты пестрели именами новых владельцев-арендаторов¹.

Таким образом, нефтедобыча на территории Грозненской группы нефтегазовых месторождений осуществлялась кустарным способом с начала XIX в. Однако о промышленном освоении месторождений можно говорить только с 1983 г., со времени, положившему начало коренному перевороту в технологии добычи нефти. От ручного, колодезного, метода нефтедобычи был осуществлен переход к бурению нефтяных скважин, с применением современных технических средств – буровых машин, паровых двигателей, механических насосов.

Стратегическая важность нефтяных промыслов, находившихся в относительной близости к европейскому центру России, привела к тому, что в 1894 г. в Чечне откупная система на нефтедобычу была отменена, как тормозившая инициативу и капиталовложения частных промышленников в развитие нефтяной отрасли региона. Отмена откупной системы была в значительной степени обусловлена и необходимостью пополнения казны. Однако двойственность принятого решения не позволила достичь поставленной цели. Правление Терской области имело привилегии и продолжало сдавать на откуп казачьи земли. Доход от сдачи земель в аренду получало казачье войско.

Немаловажное значение сыграло строительство ветки Владикавказской железной дороги через территорию Чечни в 1894 г. Это позволило связать место добычи и переработки грозненской нефти с рынками сбыта готовых нефтепродуктов, в первую очередь керосина. Спрос на продукты нефтепереработки начал повышаться с 1893 г., в связи с промышленным подъемом конца XIX – начала XX вв. Техническое перевооружение отраслей промышленности способствовало росту применения горюче-смазочных материалов и нефтепродуктов, необходимых для работы двигателей внутреннего сгорания, широко входивших в использование на транспорте, в машиностроительной и тяжелой индустрии. К 1890-ым гг. относится строительство первых нефтепроводов в Чечне, с помощью которых осуществлялась транспортировка нефти к нефтеперегонным заводам. Таким образом, можно констатировать, что благодаря промышленному освоению грозненской нефти, регион активно включался в систему всероссийского рынка.

---

¹ Монополистический капитал в нефтяной промышленности России (1883-1914 гг.). М.-Л., 1961. С. 214.

1.2. Монополизация нефтедобычи в Чечне в конце XIX – начале XX вв.

Уникальные запасы нефти и ее высокое качество привлекли в г. Грозный капиталы крупных иностранных фирм: бельгийских, немецких, французских, английских и др. Богатое месторождение и дешевая рабочая сила сулили огромную прибыль для иностранных промышленников в России.

Это привело к монополизации нефтяной отрасли Грозного, которая постепенно сосредоточилась в руках крупных иностранных компаний, таких как «Шелл», «Нобель», «Стандарт Ойл». Кризисная ситуация в экономике в начале XX в. способствовала созданию данными компаниями синдиката в 1902 г. Изначально планировалось объединить в синдикате все нефтепромышленные предприятия г. Грозного, чтобы улучшить уровень развития внутреннего рынка и избежать конкуренции. Монополию получили 3 компании: акционерное общество «И. А. Ахвердов и К», общество «Шпис» и «Англо-Русское Максимовское общество», доля рынка в руках которых составляла 83% всей нефтедобычи в Грозненском районе¹.

Синдикат осуществлял контроль над деятельностью фирм на рынке. Он занимался определением объема продаж нефтепродуктов для каждой фирмы и сроками их поставки, устанавливал цены на готовую продукцию и нормы ее выработки. В апреле 1902 г. согласно решению участников синдиката, в г. Грозном открылась контора И. Ватеркейна (являвшегося на тот момент главой фирмы «И. А. Ахвердов и К»), с созданием которой окончательно оформился синдикат. Синдикат осуществлял добычу 90 % от всей нефти, добывавшейся в Грозненском нефтерайоне (31,3 млн пудов из 34,9 млн пудов). Еще одной целью образования было соглашение о поставке компаниями-участницами 12-18 млн пудов нефти в год по ценам бакинской нефти, которые были больше цен на грозненскую нефть почти в 2 раза. Данное соглашение можно назвать значительным достижением деятельности синдиката.

30 января 1903 г. с синдикатом объединилась группа фирм Ротшильда «Русский стандарт»: в течение 5 лет по экспортным торговым сделкам с нефтью группа «Русский стандарт» представлялась торговым агентом данного синдиката, за что получала половину доходов от торговли нефтепродуктами в Одессе, а в европейской части России и

---

¹ Монополистический капитал... С. 691-692.

на Черном море – около 25 %. Постепенно Ротшильды стали занимать доминирующую позицию в деятельности синдиката, что привело к его распаду. «Англо-Русское Максимовское общество» первым вышло из этого соглашения¹. Результаты работы «Англо-Русского Максимовского общества» были следующие: в 1910 г. было добыто 2 264 400 пуд. нефти, в 1911 г. – 2 211 681 пуд. нефти, в 1912 г. – 1 686 041 пуд. нефти, а в 1913 г. – 2 337 487 пуд. нефти².

Грозненская добыча в начале 1900-х гг. возросла более, чем вдвое, между тем как Бакинская за тот же период времени стояла ниже производительности 1904 г. Увеличилась общая площадь эксплуатируемых нефтяных участков. По заключению специалистов нефтяная площадь Грозненского района, годная для эксплуатации, достигала не менее 5 тыс. десятин³.

Богатые залежи г. Грозного и в 1910-х г. продолжали привлекать иностранных промышленников как источники сырья. С 1910 г. иностранный, в том числе английский капитал, проявлял все больший интерес к России. Английская компания Шелл проявляла особую активность в грозненском нефтяном районе. Из 11 приобретенных ею в России предприятий 7 были грозненскими⁴.

В числе авторитетных деятелей группы «Шелл» в разные годы были Г. Детердинг, Г.С. Гульбенкян, Кеслер, Вишау, Грубе, Шумахер и др., значительная часть из которых находилась в правлении грозненских фирм. В составе представителей и первоначальных директоров «Шелл и К» был английский нефтепромышленник, армянин Галуст Саркисович Гульбенкян. Карл Гофман писал, что «последний входил в правления многих обществ группы «Шелл». Чрезмерная хватка и авторитет Гульбенкяна приводили его в самые горячие точки земного шара: в Мексику и Румынию, в Среднюю Азию и Францию, в Южную Россию и Венесуэлу. И если его патрона, сэра Генри Детердинга провозгласили «Наполеоном от нефти», то сам Гульбенкян слыл «Талейраном от нефти». Л. Эвентов сообщал, что «в дальнейшем К. Гульбенкян возглавил фирму «Шпис»⁵.

---

¹ Монополистический капитал... С. 692-693.

² АУПЧР. Ф. 238. Оп. 1 мф. Д. 8-10. Л. 66-75-84-93.

³ АУПЧР. Ф. 238. Оп. 1 мф. Д. 8-9. Л. 9.

⁴ Волобуев П. В. Из истории монополизации, нефтяной промышленности дореволюционной России (1903–1914 гг.). (Исторические записки, 1955. № 52. С. 95).

⁵ Гофман К. Нефтяная политика и англо-саксонский империализм. Л., 1930. С. 37.

В 1906 г. из 4 грозненских заводов работали только три: И. А. Ахвердова, Владикавказской железной дороги и «Успех», а завод «Казбекский Синдикат» переработку нефти не производил. Совместная деятельность первых трех заводов выразилась за 1906 г. в перегонке 29 602 159 пуд. Грозненской нефти, а в 1905 г. – переработкой в 31 345 258 пуд. нефти¹. В том же 1906 г. на всех нефтяных промыслах Грозного было всего 39 594 080 пуд. нефти. Активное развитие получило производство керосина. Несмотря на то, что объем перерабатываемой нефти несколько снизился, производство керосинаросло: 2 524 597 пуд. в 1906 г., против 2 456 367 пуд. в 1905 г.² Это объясняется общей тенденцией роста спроса на керосин среди населения. Керосин начал широко применяться в быту в керосиновых лампах.

Что же касается глубины эксплуатационных скважин, то средняя глубина в 1898 г. равнялась в Грозном 105 сажням, а в 1907 г. увеличилась почти в два раза, причем на всех промыслах глубина вновь бурившихся или углублявшихся скважин была значительно больше глубины уже эксплуатируемых. Начиная с 1894 г. по 1907 г. включительно, было пробурено 320 скважин и получено нефти с Грозненских промыслов 342 млн пуд., что позволяет посчитать, что средний объем нефти, который давала одна скважина, составлял около 1 млн пуд.³

Грозненская нефтяная промышленность, с построенными промыслами на однообразных экономических и технических началах дает нам возможность определить доходы Грозненских нефтяных компаний с 1897 по 1908 гг. В конце указанного периода, всего одна единственная фирма в Грозном, поставленная условиями в наиболее удачливые обстоятельства, а именно Общество «И. А. Ахвердов и К», получала регулярный, чистый доход со своих промыслов, а все другие фирмы едва сводили концы с концами. В общей сложности, для Грозненских фирм, включая сюда и фирму «И. А. Ахвердов и К», общий баланс нефтяного дела дал, за период с 1897 по 1908 гг., прямой убыток. Если кому и принесло Грозненское нефтяное дело прибыль, то это единственно Терскому казачьему войску, на территории которого работали фирмы, платя арендную плату за эксплуатацию нефтеносных участков.

---

¹ АУПЧР. Ф. 238. Оп. 1 мф. Д. 15-8. Л. 82.

² АУПЧР. Ф. 238. Оп. 1 мф. Д. 15-8. Л. 89-91.

³ АУПЧР. Ф. 238. Оп. 1 мф. Д. 15-10. Л. 23.

Всего было добыто в Грозненском районе нефти со времени начала бурения, т.е. с 1893 по 1907 г. включительно, 401 млн пуд. нефти, из которых, за вычетом 55 млн пуд., израсходованных на отопление, но все-таки оплаченных Терскому казачьему войску по пудной платой, и 13 800 000 пуд. нефти¹.

В начале 1900-х гг. в Грозном начался ажиотаж в связи с заявками на аренду и приобретение нефтеносных участков. Самые различные категории людей приобретали большое количество нефтяных скважин. По этому поводу газета «Каспий» констатировала: «Нефтью бредят все: от милиционера до парикмахера и швейцара включительно. Казаки, жители города, государственные служащие, объятые одним стремлением, бросают насиженные места, и последние средства тратят на заявки где и как попало»².

Результатом подобного ажиотажа становится спекуляция нефтеносными участками. После того, как на территории нефтяного участка треста «АНОТО» забил первый в Новогрозненском районе фонтан нефти, который давал в 1913 г. 360000 пудов, в Грозный стеклись представители многих нефтепромышленных фирм России (в основном бакинских), лихорадочно приобретая права владельцев дозволенных свидетельств на участках села Алды за 700 000 рублей, а также права алдынцев на землю³.

В предвоенные годы (1910-1914 гг.) нефтяная промышленность Грозненского района, находившаяся на территории Чечни и казачьих станиц, продолжала интенсивно развиваться. В 1914 г. в Грозненском нефтяном районе было добыто уже 98,4 млн пуд. нефти⁴. В 1900 г. грозненская нефтедобыча составляла только 5% по отношению к бакинской, а в 1914 г. – уже 23%⁵. Это было обусловлено не только ростом добычи и открытием новых скважин на территории Грозненского нефтеносного района, но и постепенным спадом в добыче бакинской нефти. Следовательно, возростала значимость грозненской нефтяной промышленности в рамках общероссийской экономики.

---

¹ АУПЧР. Ф. 238. Оп. 1 мф. Д. 15-6. Л. 25.

² Гофман К. Нефтяная политика и англо-саксонский империализм... С. 37.

³ Керимов И. А., Даукаев А. А. История зарождения и развития ГРР и добычи нефти и газа на территории ЧР // Труды Грозненского государственного нефтяного института им. акад. М. Д. Миллионщикова. Вып. 5. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2002. С. 10.

⁴ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1177. Л. 2.

⁵ Ахмадов Я. З., Хасмагоматов Э. Х. История Чечни в XIX – XX вв. М.: Изд. Пульс, 2005. С. 239.

Увеличение добычи нефти не означало, что Грозненский район избежал временного сокращения производства в период кризиса 1908-1909 гг., но в целом его действие менее ощущалось в Грозненском районе, чем в других местах.

В начале XX в. в Грозненском районе Геологическим комитетом России были начаты площадные работы по изучению геологического строения и нефтегазоносности в связи с неудачными результатами бурения и все возрастающими потребностями в нефти. Для дальнейшего развития геологических разведок на нефть и газ важное значение имели результаты исследований, проведенных в начале XX в. Е. М. Юшкиным, Н. И. Андрусовым, Г. П. Михайловским, И. Н. Стрижовым, К. П. Калицким, Д. В. Голубятниковым и другими известными геологами того периода. Результаты геологических исследований Геолкома в Восточном Предкавказье в первое десятилетие XX в. явились научной основой для дальнейшего развития ГРР на нефть и газ в данном регионе. С 1910 г. начались разведочные работы в пределах Новогрозненской (Октябрьской) площади, о необходимости которых И. Н. Стрижов говорил в самом начале XX в. Целесообразность бурения разведочных скважин на данной площади И. Н. Стрижов объяснял аналогичностью геологического строения последней со Старогрозненской. Но нефтепромышленники воздерживались от разведки Новогрозненской площади из-за отсутствия там поверхностных нефтепроявлений. Именно поэтому установление нефтеносности миоценовых отложений данной площади имело принципиально важное значение в том плане, что был получен фонтан нефти на участке, характеризующемся антиклинальным строением, но без признаков естественных выходов нефти.

В 1910-1913 гг. в пределах Новогрозненской площади были пробурены 3 скважины, в одной из которых, заложенной на участке «Беллика», в начале 1913 г. был получен мощный приток нефти с глубины 560 м. Открытие второго крупного месторождения на территории Грозненского района имело как теоретическое, так и практическое значение.

И. Н. Стрижовым и А. С. Савченко было изучено строение Вознесенской антиклинальной складки, к северному крылу которой были приурочены нефтепроявления. В пределах южного крыла выделена самостоятельная складка – Южно-Вознесенская (1912 г.). Из двух скважин, пробуренных на южном крыле Вознесенской складки, в поднадвиговой зоне были получены притоки нефти. Это было третье месторождение нефти, открытое в Грозненском районе. Разведочные скважины в дореволюционный период были заложены также в районе

Черных гор (Датыхская площадь), на Брагунском хребте, в районе ст. Горячеисточненской, на Гудермесском хребте (балка Западнефтяная). Во всех пробуренных скважинах были получены отрицательные результаты в основном из-за заложения их в неблагоприятных геологических условиях.

Таким образом, начальный период скважинной добычи на исследуемой территории характеризовался резким увеличением последней, по сравнению с существовавшим до него этапом, колодезной добычи. Доля Грозненской нефти в общей добыче нефти по России начала постепенно расти с 1904 г. и достигла в 1917 г. около 22 %. Всего за период с 1893 по 1917 гг. по Грозненскому району было добыто более 18 млн т. нефти. Объем разведочного бурения за указанный период составил всего лишь 3,6 тыс.м, тогда как общий объем последнего по Восточному Предкавказью составил около 25 тыс.м.¹.

В начальный период Первой мировой войны нефтяная промышленность Чечни испытала на себе ряд кризисных явлений. Объявление войны вызвало панику и замешательство в торгово-промышленных кругах. Промышленность России оказалась неподготовленной к войне. В предвоенные годы нефтяная промышленность Грозненского района, находившаяся на территории Чечни и казачьих станиц, продолжала интенсивно развиваться. В 1914 г. в Грозненском нефтяном районе было добыто 98,4 млн пуд. нефти. В 1900 г. грозненская нефтедобыча составляла только 5% по отношению к бакинской, а в 1914 г. – уже 23%. Это было обусловлено не только ростом добычи и открытием новых скважин на территории Грозненского нефтеносного района, но и постепенным спадом добычи бакинской нефти. Следовательно, возрастала значимость грозненской нефтяной промышленности в рамках общероссийской экономики.

В 1910-1914 гг. грозненская нефтяная промышленность пережила новую «нефтяную лихорадку». Оживилась разведочно-заявочная деятельность. Только за 1910-1914 гг. количество заявок достигло 46430.

В Чечне не осталось места, на приобретение которого не поступила бы заявка предпринимателя. Поиски нефти привели к открытию Новых промыслов, которые стали вторым по значимости районом добычи нефти в Грозном наряду с продолжавшими сохранять значение Старыми промыслами. Чтобы судить о размахе работ в Чечено-Ингушетии накануне Первой мировой войны достаточно сказать, что

---

¹ А. А. Даукаев, История и перспективы развития геологоразведочных и научно-исследовательских работ на нефть и газ на Северном Кавказе (XIX- XX). Монография. М.: Издательство «Спутник», 2018, 224 с.

только в 1914 г. (начавшаяся война затормозила работы) было пройдено бурением 40 тысяч погонных саженей (81200 метров). В этот период были достигнуты успехи в области транспортировки нефти и нефтепродуктов. За 4 года добыча нефти из вновь открытого месторождения составила 638 тыс.т., что способствовало компенсированию падающей добычи из Старогрозненского месторождения. Общая годовая добыча из Старогрозненского и Новогрозненского месторождений достигла к 1917 году более 1700 тыс.т.¹

В начале века в Грозном было всего три небольших нефтеперегонных завода, а к первой половине 1914 г. их число выросло до 7 (8-й парафиновый завод находился в процессе строительства). Фирма «И. А. Ахвердов и К» в 1914 г. соорудила нефтепровод к Каспийскому морю (до Порт-Петровска) длиной в 150 километров, связавший Грозный с волжским рынком. Затраты на его сооружение составили 4,5 млн рублей².

Рост местной промышленности проходил параллельно с увеличением торговых оборотов и положил начало формированию в регионе слоя предпринимателей-нефтепромышленников.

Привлечению чеченцев, ингушей, казаков в торговлю и промышленность способствовали отделения крупнейших частных коммерческих банков: Азово-Донского, открывшего в Грозном отделение еще в 1895 г., Северного, закрывшего с 1911 г. свое грозненское комиссионерство, взамен которого вскоре было открыто комиссионерство Русско-Азиатского банка. Позже были открыты отделения Тифлисского коммерческого банка и Волжско-Камского.

Русские промышленники не смогли конкурировать с зарубежными компаниями и были очень быстро вытеснены ими с рынка. Еще в 1904 г. число русских предпринимателей имело 53% капиталовложений в грозненскую нефтепромышленность, а к 1914 г. доля инвестиций российских промышленников уменьшилась до 27,2%. Одновременно доля только английского капитала возросла до 36%³. В целом к иностранцам перешло до 90% грозненской промышленности.

---

¹ А. А. Даукаев, История и перспективы развития геологоразведочных и научно-исследовательских работ на нефть и газ на Северном Кавказе (XIX-XX). Монография. М.: Издательство «Спутник», 2018, 224 с.

² Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. В 2-х т. Т. I. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1967. С. 218.

³ Ибрагимова З. Х. Чеченская история. Политика, экономика, культура. Вторая половина XIX в. М., 2002. С. 317.

Этот процесс оказал непосредственное влияние на то, что некоторые грозненские нефтяные компании превратились в дочерние предприятия могущественных транснациональных корпораций.

Так, например, созданная Владикавказскими купцами И. А. Ахвердовым и Е. Х. Киреевым фирма «И. А. Ахвердов и К», открыв богатейшие залежи нефти, в 1898 г. испытывала большие финансовые затруднения. В результате чего в 1894–1895 гг. в эту фирму проникли англичане, позже вытесненные бельгийскими предприятиями (1898 г.), которые являлись владельцами этой фирмы вплоть до национализации Грозненской нефтяной промышленности. Известное семейство Нобелей управляло всероссийским картелем «Нобель Мазут» и одновременно владело частью грозненских предприятий. Мелкие предприниматели, не имея оборудования, средств, не могли конкурировать с крупными промышленниками и легко поглощались ими.

В результате интенсивного проникновения иностранного капитала уже в 1900 г. Старогрозненское месторождение разрабатывалось в основном иностранными фирмами. На нефтепромыслах роль патროнов выполняли бельгийцы, англичане и французы.

Очень быстро в нефтяном бизнесе Чечни становится заметным и присутствие национального капитала. Конечно, его позиции оставались очень скромными, но, тем не менее, нельзя недооценивать сам факт появления двух компаний, объединявших чеченских предпринимателей: «Ново-Алдинская нефть» и «Старо-Юртовская нефть». Первая была создана усилиями Абдул-Меджида (Тапа) Чермоева, крупнейшего нефтяного предпринимателя и миллионера, а фактическим владельцем второй являлся известный чеченский шейх Абдул-Азиз Шаптукаев¹.

Новым этапом монополизации грозненской нефтяной промышленности было совместное выступление в Грозном двух крупнейших в России торгово-транспортных фирм: «Т-ва бр. Нобель» и «Мазут». Это картельное соглашение получило в России название «Нобмазут» и просуществовало с 1905 до 1914 г. Основной целью данного соглашения был контроль грозненского рынка нефтепродуктов. Уже в 1909 г. «Терские ведомости» писали, что крупнейшие грозненские фирмы, например, «Русский стандарт» и «Казбекский синдикат», продали на три года вперед всю свою выработку «Т-ву бр. Нобель»².

---

¹ Ибрагимова З. Х. Чеченская история... С. 317.

² Терские ведомости. 1909. № 69.

На территории Чечни усилилась концентрация производства, которая повлекла за собой и концентрацию рабочих, интенсификацию труда, появление новых отраслей промышленности. В экономике стали доминировать российские и иностранные монополии.

Специфической чертой чеченской промышленности можно назвать тот факт, что за исключением нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей отраслей, она была в основном представлена мелкими предприятиями, которые преимущественно располагались в чеченских аулах и казачьих станицах.

С 1910 г. монополизация грозненской нефтяной промышленности вступила в новую стадию. В Грозном обосновались крупные мировые нефтяные компании: «Русская генеральная нефтяная корпорация», «Ройял Датч Шелл транспорт» и «Т-во бр. Нобель». Большая часть грозненских фирм, владевших нефтепромыслами, заводами, конторами бурения, оказалась во владении трестов.

Вся история Российской нефтяной промышленности с 1901 г. по день первой национализации в 1918 г. давала поразительную картину борьбы отечественного капитала с мировым нефтяным трестом. Промышленность требовала нефти. Нефтяное хозяйство, как самое доходное дело, привлекало к себе как российских, так и иностранных капиталистов. Они судорожно искали и находили новые и новые незанятые месторождения. Вкладывали в них свои капиталы. На Грозненских нефтепромыслах продолжали управлять компании, которые обосновались здесь еще до начала первой мировой войны. Роль этих компаний на данном этапе не ослабевала, а увеличивалась. В 1915-1916 гг. все четыре монополистические группировки: «Ройял Датч Шелл транспорт», «Т-во бр. Нобель», «Стандарт Ойл» и «Ахвердов и К0» непрерывно увеличивали свои земельные фонды¹.

Значимую роль играла крупная бельгийская фирма «И. А. Ахвердов и К», во главе которой стоял известный в деловых кругах и связанный с Ротшильдом антверпенский банкир И. Ватеркейн. Будучи крупным комбинированным предприятием (нефтяные промыслы, заводы, нефтепроводы, электростанции и большой земельный фонд), фирма являлась своеобразным монополистом во многих областях хозяйственно-экономической жизни района.

---

¹ АУПЧР. Ф. 238. Оп. 1 мф. Д. 20-6. Л. 2. Отчет г-на инспектора Романа Ивановича Тальмана по ревизии Грозненского комиссариата русско-азиатского банка на ноябрь 1915 г.

Чтобы судить о концентрации грозненской нефтяной промышленности, следует иметь в виду, что из добытых в 1917 г. 109,16 млн пудов нефти, фирмами группы «Шелл» было добыто 50,97 млн пудов (46,7%), группой «Стандарт Ойл» – 29,19 (26%), фирмой «И. А. Ахвердов и К» – 18,27 (16,7%) и фирмой «Челекено-Дагестанское общество» (фирма группы «Т-ва бр. Нобель», добывавшая нефть в Грозном) – 4,38 млн пудов (4%). Остальные же фирмы, не входившие в указанные объединения, добыли лишь 7,35 млн пудов нефти, что составляло всего 6,6%. Таким образом, 93,4% нефти, добытой в Грозном, приходилось на монополию¹.

В этот период на грозненскую нефтяную промышленность усилилось влияние банков. Объединения, занимавшиеся добычей и переработкой нефти, брали в кредит деньги для работы своих предприятий и для поправки пошатнувшихся дел. Русские и заграничные банки брали на себя размещение акций нефтяных фирм как на внутреннем российском рынке ценных бумаг, так и за рубежом. Таким образом, акции нефтяных компаний попадали на биржи в России и за границей. Через банки проводились и операции купли-продажи акций нефтяных компаний.

Разновидностью монополистической организации к началу Первой мировой войны стал «Съезд терских нефтепромышленников», возникший на рубеже XIX и XX вв. Фактически, съезд репрезентировал своеобразное орудие во владении крупных грозненских нефтяных компаний, посредством которого они добивались различных выгод, уступок от государства, а также вырабатывали совместную ценовую, антирабочую политику и пр.

В начале XX в. судьба грозненской нефтяной отрасли перешла в руки сравнительно небольшой группы дилеров – финансистов, непосредственно не связанных с промышленным производством. Это были люди, которые наживали капитал не столько от нефтяной промышленности, сколько от спекуляций акциями, нефтеносной землей и за счет вымогательства денежных средств у рядовых держателей акций.

О том, кто стал хозяином грозненской нефтяной промышленности писал в 1905 г. геолог И. Н. Стрижов: «Настоящих хозяев грозненского дела в Грозном увидеть трудно. Это большею частью иностранцы, петербуржцы, москвичи»².

---

¹ История Чечни с древнейших времен до наших дней. В 2-х т. Т. II. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2008. С. 89-90.

² Колосов Л. Н. Чечено-Ингушетия накануне Великого Октября (1907-1917 гг.). Грозный: Чечингиздат, 1968. С. 60-61.

Составитель справочно-адресной книги «Весь Грозный и его окрестности» – журналист Д. Приволжский довольно четко назвал Грозный «городом чужих людей», и это было верно, так как судьбы этого маленького провинциального города решались иностранными и иногородними предпринимателями: английскими, французскими, голландскими, а также московскими, петербургскими и бакинскими дилерами нефтяного профиля.

Чечня, как и Северный Кавказ в целом, представляла собой провинцию Российской империи. Вместе с тем, индустриальное развитие российского Центра и развитие торгового земледелия на окраинах находились в неразрывной связи и создавали взаимодополняющий рынок. Промышленные губернии получали с юга хлеб, сбывая туда промтовары своих фабрик, снабжавшихся рабочими руками, ремесленниками, строительными материалами, сырьем с районов торгового земледелия¹.

Расширение добычи и переработки грозненской нефти внесло существенные изменения в численность рабочих коллективов, в их концентрацию на крупных предприятиях и т.д. Количество рабочих нефтедобывающей промышленности и подрядного бурения с 1907 по 1914 г., увеличилось в 3,2 раза. К 1914 г. численность рабочих на территории Чечни составляла 27 тыс., из которых в нефтедобывающей промышленности были заняты 11 тыс. чел., а в нефтеперерабатывающей – 1 тыс. человек. 3 тыс. рабочих трудились на городских предприятиях, 4,5 тыс. – на Владикавказской железной дороге и около 7,5 тыс. человек были заняты наемным трудом в сельской местности².

В этот период на грозненскую нефтяную промышленность усилилось влияние банков. Объединения, занимавшиеся добычей и переработкой нефти, брали в кредит деньги для работы своих предприятий и для поправки пошатнувшихся дел. Русские и заграничные банки брали на себя размещение акций нефтяных фирм как на внутри-российском рынке ценных бумаг, так и за рубежом. Таким образом, акции нефтяных компаний попадали на биржи в России и за границей. Через банки проводились и операции купли-продажи акций нефтяных компаний³.

---

¹ Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 233.

² Колосов Л. Н. Чечено-Ингушетия накануне Великого Октября... С. 30-31.

³ Там же. С. 60-61.

В конце XIX – начале XX вв. в Чечне складывается предпринимательская элита. Самый известный из представителей данной элиты был Абдул-Межид Чермоев.

Предпринимательский успех пришел к Чермоеву после того, как он арендовал земли с. Алды, с находившимися на них нефтяными месторождениями. Интересно, что А.-М. Чермоев не только сам получал значительные доходы от эксплуатации нефтеносных участков, но и отдавал часть прибыли (около 25 %) жителям с. Алды. Это, не считая единоразовой выплаты в 30 тыс. руб., которую получили сельчане. В то время никто другой не предлагал таких условий чеченским крестьянам. Предприниматель неоднократно заявлял, что получить богатые на нефтяные залежи земли ему удалось получить только потому, что сельчане «...давно убедились в том, что мне дороги их интересы и что в своей деятельности я всегда готов поступиться своими личными интересами для пользы родного мне селения»¹.

Молодая предпринимательская элита отстаивала свои финансовые интересы, одновременно связывая их с интересами чеченского общества. Интересы чеченского народа звучат и в требовании известного депутата Государственной думы от горцев Терской области Т. Эльдарханова «остановить расхищение природных богатств края до полного разрешения земельного вопроса». Этот факт позволяет говорить о первых заявках чеченской предпринимательской элиты на контроль над природными запасами Чечни².

Так, с 1890 по 1911 г. правительственный надзор за нефтяной отраслью Грозного «осуществлял горный инженер IV Кавказского горного округа – чеченец Магомет Омарович Омаров»³.

Чеченский шейх А.-А. Шаптукаев являлся одним из основателей нефтепромышленной фирмы «Стар-Юртовская нефть». В то же время крупные шейхи выступали в качестве независимых общественных деятелей, которые защищали свои экономические и политические интересы, что объективно способствовало сближению этой общественной группы с быстро образовывавшейся национальной предпринимательской элитой.

---

¹ Цит. по: Ахмадов Я., Хасмагомадов Э. Чеченское офицерство в процессе формирования национальной элиты во второй половине XIX – начале XX вв. Вестник «ЛАМ». Грозный, 2003. № 4. С. 36.

² Ахмадов Я., Хасмагомадов Э. Чеченское офицерство ... С. 36.

³ Колосов Л. Н. Первое поколение пролетариата Чечено-Ингушетии (1893-1917). Грозный: Чечингиздат, 1965. С. 62.

По сообщениям исследователя дореволюционного периода Грозненской нефтяной промышленности З. Х. Ибрагимовой, совладельцами фирмы А.-А. Шаптукаева являлись «крупные чеченские купцы и предприниматели – Баширов, Бадуев, Батукаев и Мирзоев, а крупный коммерсант и шейх Юсуп-Хаджи Байбатыров был известен близостью к крупнейшему нефтяному магнату – Абдул-Межиду Чермоеву». Однако А.-М. Чермоев после революции 1917 г., уехал из Чечни. Согласно «Особому архиву французской службы безопасности, он непосредственно числился в масонской ложе «Сюрте Женераль». А одним из первых чеченских миллионеров был сын полковника Шеды Эльмурзаева – Ахметхан Эльмурзаев. Он являлся нефтяным магнатом и крупным землевладельцем»¹.

Многие представители предпринимательской элиты чеченцев сумели получить крупные суммы денег на нефтяном деле и стать миллионерами. До отмены откупной системы первые позиции занимали Айдамировы, Таймазовы, Умциевы. Представители чеченского духовенства Дени Арсанов, Сугаип-мулла Гайсумов, также старались утвердиться в нефтяном бизнесе, поскольку ислам не запрещает заниматься предпринимательством.

Предпринимательская элита Чечни сотрудничала с авторитетными людьми других наций. Следует отметить, что отечественные и зарубежные партнеры отмечали в грозненских предпринимателях такие положительные качества как «наличие местных связей и деловая хватка». К примеру, В. Д. Кулаев создал бизнес-альянс и начал активно сотрудничать с чеченцами В. Д. и Г. П. Дышниевыми; Абдул-Межид Магомедович Мутушев выбрал для себя сотрудничество с Н. З. Рутенбергом².

Так, при участии крупного чеченского землевладельца и предпринимателя Арцу Чермоева акционерное нефтепромышленное общество Терской области (АНОТО) получило от общества селения Алды примерно полтора десятка нефтяных месторождений (десятин), на которых в 1916 г. общество имело уже «15 нефтяных вышек». За приобретенные участки за 1915-1916 гг. «АНОТО» уплатило селению Алды 1500000 рублей³.

---

¹ Ибрагимова З. Х. Царское прошлое чеченцев... С. 475-476.

² Сигаури И. М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. Т. II. М.: Изд. Дом «Русская жизнь», 2005. С. 38.

³ Багдасарян Р. З. Участие армян в развитии грозненской нефтяной промышленности (XIX – нач. XX вв.) // <http://nashasreda.ru/uchastie-armyan-v-razvitiigroznenskoj-neftyanoj-promyshlennosti-xix-nach-xx-vv>, № 2. 1997. 18.03.2016.

По сообщениям Р. З. Багдасаряна, на заседании правления общества, состоявшемся 30 сентября 1916 г., членами-акционерами, которого в большинстве были армяне (председатель общего собрания – Леон Александрович Манташев, секретарь – Н. А. Хахутов, Г. А. Манташев, С. Г. и Д. И. Лианозовы, Г. П. Питоев и русские – А. С. Попов, Г. А. Львов, Д. В. Безобразов, Н. Г. Ротинов, а также «Кавказский банк»), было определено, что после успешных поисковых работ 27 июля еще на одном участке (№ 951S) в селении Новые Алды ударил мощный фонтан, дебит которого составил в период с 27 июля по 10 сентября 1500000 пудов нефти. Этот фонтан выдавал до 300000 пудов нефти ежедневно.

Члены-акционеры собрания заботились о росте земельного фонда общества. Было подсчитано, что организация бурения скважин, обустройство промыслов с возведением резервуаров для хранения нефти, строительство кочегарок и электростанции, жилья для работавших на промысле людей, создание нефтетранспортной инфраструктуры (нефте-, паро-, водопроводов) расходовалось два млн руб. В связи с этим правлением компании было предложено акционерам увеличить капитал с 2 до 12 млн руб., из которых 2 млн руб. реализовались бы на бурение и оборудование нефтяных промыслов, а 8 млн акциями были выплачены сельскому обществу за эксплуатацию земель¹.

Следует отметить, что сельское общество, систематически прибавляя цены на нефтяные месторождения, получало из этого большие доходы. 5 сентября 1916 г. управляющий Ставропольской казенной палатой сообщил наместнику Кавказа, что сельское общество получило около 4 млн рублей за сдачу земли на разведку нефти армянским нефтяным фирмам.

Крупное общество «АНОТО», выкупленное в частное владение одним из его же создателей, – бакинским нефтяным миллионером Леоном Манташевым за 7 млн руб., уделяло большое внимание будущему новогрозненского нефтерайона. Будучи крупным представителем национального капитала, который имел связи с крупнейшими зарубежными банками, он, тем не менее, не смог реализовать здесь свои перспективные идеи. Общество было хорошо обеспечено и капиталом, и земельным фондом, главным образом из Алдынских участков. Но развернуть предпринимательскую деятельность обще-

---

¹ Багдасарян Р. З. Участие армян в развитии грозненской нефтяной промышленности... 18.03.2016.

ству не удалось, так как этому вскоре помешала революция 1917 года¹.

Грозный, как крупный нефтепромышленный комплекс, играл ведущую роль в стране после Бакинской нефтяной промышленности. Профессор Л. Н. Колосов приводит сравнительные статистические данные дебита нефти в крупнейших нефтяных районах мира, согласно которой в 1917 г. было добыто нефти: Баку – 395,3 млн пудов, Грозный – 109,6 млн пудов, Румыния – 21,8 млн пудов, Индонезия – 105,1 млн пудов²:

По этим данным можно судить о значении Грозного в мировом нефтяном секторе.

Резкое увеличение нефти в Грозненском районе в последующие годы было связано с усиленной разработкой новых месторождений нефти на Новогрозненских промыслах и применением здесь более эффективного метода бурения – механического. И если в начальный период на долю отечественного капитала приходился невысокий процент добычи нефти, то в дальнейшем после 1917 г. все резко меняется в пользу отечественного капитала.

С увеличением нефтяных промыслов увеличивается и число нефтяных скважин. К 1917 г. в грозненском нефтяном районе (в Старых и Новых промыслах) их насчитывалось более 300.

Однако из-за нехватки металлических нефтяных резервуаров и нефтепроводов «добываемая нефть из скважин поступала в открытые земляные озера, корыта и воронки самотеком, что, приводило к большим потерям нефти и ее ценных химических составляющих. Из-за утечки и взрыва газов, а также поджогов, на нефтяных промыслах часто вспыхивали пожары. Поэтому в Грозненском округе число пожарных насосов, бочек и лошадей было больше, чем в остальных округах Терской области». Еще в 1896 г. здесь в наличии имелось 6 насосов, 11 бочек и 11 лошадей. Существовала также ревизия по тушению пожаров, в состав которой входили и члены городской думы и представители разных фирм³. Приведем статистические данные о нефтяных промыслах Старогрозненских и Новогрозненских площадей на 1917 г.: если в марте 1916 г. общая сводка нефтедобычи составляла 8,848,938 пуд., то в конце февраля 1917 г. добыча нефти составляла 8,535,689 пуд. Общее количество рабочих в феврале 1917 г.

---

¹ Колосов Л. Н. Очерки истории промышленности... С. 317.

² Там же. С. 317.

³ Терский календарь на 1897 г. Владикавказ, 1896. С. 8.

составляло: Старогрозненские промысла – 7113 человек, а Новогрозненские промысла – 1914 человек, итого – 9027 человек.¹

Документы, в которых говорится о работе нефтяных корпораций в Грозном, свидетельствуют об активном участии представителей армянской диаспоры в нефтепромысле. Так, во время съезда терских рабочих нефтяной отрасли 23 мая 1917 г. в заседании принимали участие следующие представители: от общества «Грозненская нефть» – В. Г. Джалалов, от Северо-Кавказского общества – Тер-Тригорьянц, от общества «АНОТО» – А. Г. Цатурьян, от общества «Бензонафт» – Г. А. Шахдинаров; от «Каспийского товарищества» – М. С. Багратьянц и Паронян².

В протоколе совещания комиссии от 1 ноября 1917 г., числится 17 работников нефтепромышленников, пять из которых выходцы из Армении. Председателем комиссии был избран В. Г. Джалалов, секретарем – член городской думы И. А. Авакимов. В протоколах разных совещаний за 1917–1919 гг. можно найти и некоторые другие фамилии армянских нефтепромышленников: Лианозов, Манташев, Хачатуров, Цатуров, Аваков, Хоэцян, Тер-Микаэлян, Хахутов, Фаниев, Тер-Микелов, Маилов, которые внесли огромный вклад в развитие грозненской нефтяной промышленности и, в частности, отечественного капитала³.

Армянские нефтяные тресты – «Лианозов и С-я», «Леон Манташев и К», «Новый Арамазд», «Аргун», «Бензонавт», «Сунжа», «Нимрут», «Бр. П. и Ш. Цатуровы и К», «Бакинское нефтяное общество», «Гроз-алдын», которые начали свою работу в Новогрозненском районе с 1912 г., сформировали заслон для массового проникновения сюда иностранных фирм.

По мнению Р. З. Багдасаряна о Новогрозненских или так называемых Алдынских нефтепромыслах, национальный состав задействованных на них предпринимателей был представлен, в основном, бакинскими армянами. В то же время, ни одна нефтяная компания, которая целиком состояла из иностранного капитала не могла получить

---

¹ АУПЧР. Ф. 238. Оп.1мф. Д. 13-3. С. 58. Статистические сведения о Грозненских нефтяных промыслах и Грозненских нефтеперегонных заводах за февраль 1917 г.

² Багдасарян Р. З. Участие армян в развитии грозненской нефтяной промышленности... 18.03.2016.

³ Там же... 18.03.2016.

право на аренду ни одного участка земли на Алдынских нефтепромыслах¹.

Таким образом, можно констатировать, что в Грозненском нефтерайоне образовалось два лагеря:

1. Первый и самый обширный, охватывавший весь Старопромисловский район, который выступал исключительно за интересы зарубежного капитала;

2. Второй, набиравший темпы, молодой Новопромисловский район, который состоял из бакинских и других отечественных фирм, в определенной мере выражал интересы отечественного капитала.

Общее количество нефтедобычи в грозненском нефтерайоне за «1910-1914 гг. выросло с 57 млн до 98,4 млн пудов, составляя 18,5% всей добытой в России нефти»².

В 1914 г. в Старом районе дебит нефти составлял 87845 тыс. пудов, а бурение достигало 29664 сажени. Средний срок функционирования скважины, эксплуатировавшей один пласт, составлял 3-5 лет. Как правило, скважины бурились с учетом возможности в дальнейшем их углубить и эксплуатировать еще, получая нефть из нижних пластов. Таким образом, скважина могла функционировать на протяжении 10-15 лет. Были и уникальные случаи, к примеру, скважина № 8/93, которая была введена в строй 16 мая 1916 г., эксплуатировалась 80 лет, с остановкой на ремонт в 1932 г.³

24 июля 1914 г. трестом «И. А. Ахвердов и К» был введен в эксплуатацию нефтяной продуктовой провод Грозный – Петровск (Махачкала). Цены на нефть уже в 1914 г. достигли 45 копеек за пуд и продолжали повышаться в годы войны. Чтобы представить себе размер этой цены, достаточно привести высказывания самих нефтепромышленников, которые писали в 1909 г., что «надо быть зарвавшимися игроками, чтобы ждать непомерного подъема цен до 25-30 коп. за пуд». Даже 25-30 копеек за пуд сами предприниматели считали «непомерной ценой». Но реальные цены превзошли даже самые смелые надежды капиталистов.

---

¹ Багдасарян Р. З. Участие армян в развитии грозненской нефтяной промышленности... 18.03.2016.

² Колосов Л. Н. Очерки истории промышленности и революционной борьбы рабочих Грозного против царизма и монополий (1893–1917). Грозный: Изд-во газеты «Грозненский рабочий», 1962. С. 20.

³ Багдасарян Р. З. Участие армян в развитии грозненской нефтяной промышленности... 18.03.2016.

В 1916 г. дебит Новогрозненских нефтяных источников составлял 51 млн пудов, что составляло половину от всего объема добываемой нефти в Грозненском районе. В 1914 г. западнее Нового посёлка, на 53 участке, в Старогрозненском районе вступила в работу первая электростанция компании И. А. Ахвердова на газовом топливе. Второй ввела в работу электростанцию, работавшую на нефти, компания «Шпис» на нефтяном участке Бахметьева (т.н. «Красная Турбина», позже территория завода «Трансмаш»).

Как пишет Л. А. Сельский, «в работе инженера А. В. Винтера от 15 ноября 1921 г. сказано: «Собственно электрификация началась в широком масштабе после постройки турбинной станции, расположенной в восьми верстах от Соленой Балки. Станция эта новая – постройки 1912-1913 гг. Все машинное оборудование в целом размещено и устроено чрезвычайно целесообразно и хорошо, и Грозненская станция, возможно, одна из лучших в Республике. Часть линий на железных столбах, часть на деревянных. Общая протяжённость линий 32 версты. Всего к сети присоединено 130 промысловых моторов, из них 100 к описанной здесь станции»»¹.

Первая мировая война принесла неисчислимые бедствия населению страны. Россия была одним из главных участников этой войны, но ввиду многочисленных пережитков крепостного строя она являлась и наиболее экономически отсталой относительно стран Запада. Вполне развитый промышленный и финансовый западный капитал существовал в России рядом с помещичьим, мелкотоварным и патриархальным хозяйством. Это привело к тому, что народное хозяйство России, в том числе и нефтяная промышленность, не выдержали испытаний войны и с самого начала вступили в полосу кризиса, прогрессирующего в 1914-1917 гг.

В начальный период Первой мировой войны нефтяная отрасль Грозного испытала на себе ряд кризисных явлений. Объявление войны вызвало панику и замешательство в торгово-промышленных кругах. Промышленность России и грозненский регион в частности оказались неподготовленными к войне. В них царили неопределенность и депрессия.

Громадные масштабы войны потребовали огромного напряжения сил страны и народа. Мобилизация колоссальной армии сразу же от-

---

¹ Сельский Л. А. Начало Грозненской Нефтяной Промышленности // Известия Научного Общества Чеченской Автономной Области. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1930. № 2. С. 15.

разилась в сфере транспорта. Состояние и работа железных дорог в России и до войны были далеко не удовлетворительными. В этом отношении Владикавказская железная дорога не составляла исключения. Со стороны грозненских нефтяных промышленников поступали неоднократные жалобы на качество дорожного сообщения.

В своей статье «Начало Грозненской Нефтяной Промышленности» Л. А. Сельский анализирует одну из таких жалоб, которая адресовалась от грозненских нефтяных промышленников министру путей сообщения. В жалобе указывалось, что любые грузы, прибывавшие на станцию Грозный очень долго на ней застаиваются – неделями и даже месяцами. Товарными вагонами были загружены все пути станции. Железнодорожники были не в состоянии решить вопрос с застрявшими грузами. А торговцы и предприниматели, на имя которых приходили грузы, не могли их получить, несмотря на просьбы предпринимателей станционному начальству. Такое ненормальное положение было очень опасным для промышленности всего Грозного¹.

Однако необходимо иметь в виду и то обстоятельство, что дебит нефти в Грозненском нефтяном участке мог бы прийти к громадным размерам, если бы не разразившаяся война. Первая мировая война нанесла нефтепромышленности региона невосполнимые убытки. С закрытием Дарданелл экспорт нефти и нефтепродуктов за пределы страны из черноморских портов практически приостановился. Нехватка железных нефтяных резервуаров, элементарных строительных материалов (таких как металл, лес), транспорта, а также отток рабочих кадров и специалистов, мобилизованных на Западный и Кавказский фронты – все эти причины не давали развиваться российской экономике в период войны, что приводило в затруднительное положение грозненских нефтепромышленников, уже намеревавшихся приостановить работу ряда производств. Несмотря ни на что, добыча нефти на грозненских промыслах не прекращалась. В период Первой мировой войны интенсивная работа бакинских, армянских и некоторых других фирм привела к тому, что доля отечественного капитала в грозненской промышленности значительно возросла. Постоянные разработки новых нефтеносных участков в течение всего лишь нескольких лет привели к высоким показателям в 1916 г. Новые промыслы дали до 50% общей добычи нефти в данном районе².

---

¹ Сельский Л. А. Начало Грозненской Нефтяной Промышленности... С. 15.

² Грозненские новости, 1914. 29. V.

В ходе Первой мировой войны стала намечаться перегруппировка сил среди могущественных нефтяных компаний. К грозненским нефтяным месторождениям тянулись руки американского капитала, происходило сращивание «Стандарт Ойл» и «Нобель», продолжал усиливаться трест «Шелл»¹.

«Нефтяное дело» сообщало в конце 1914 г., что грозненцы, оставшиеся с не пристроенными нефтеносными землями, вели поиск новых капиталов. Больше всего возлагалось надежд на американцев, которые были заинтересованы Грозненским районом. Грозненцы засыпали американские фирмы предложениями. Эта информация совпадает с сообщениями «Русско-Американского торгового журнала» о том, что через несколько месяцев после начала войны американские компании попытались купить на английском рынке в больших количествах акции и облигации русских нефтяных концернов. Как отмечал Р. Ш. Ганелин, речь шла, по-видимому, об акциях «Стандарт Ойл», предприятиях Лианозова и других фирмах².

США, наблюдавшие до 1917 г. со стороны за развертыванием Первой мировой войны, естественно рассчитывали, что в процессе «взаимоистребления» воюющие государства ослабнут. Это ослабление сулило промышленной элите Соединенных Штатов господство на евроазиатском континенте. Могли осуществиться давние планы «Стандарт Ойл» вытеснить «Шелл» и «Нобель» с мировых рынков и оттеснить указанные монополии от источников сырья.

Так, США усиливают свой поиск в районе Грозненского нефтяного месторождения. Об этом свидетельствует приезд в Чечню в ноябре 1916 г. американского коммерческого атташе при посольстве США в Петрограде В. Хайтингтона. В это время американские фирмы уже обосновались в Майкопе. Теперь их внимание привлекал Грозный. Приезд С. Ф. Хейтингтона именно в это время объяснялся тем, что с 1916 г. были реализованы планы долгосрочного кредитования России (лето 1916 г.) и заложены основы для проникновения американского капитала в ключевые отрасли русской экономики.

Однако этим планам не суждено было осуществиться. Революция и гражданская война решили все эти вопросы по-своему и не в интересах мировых монополий.

---

¹ Виноградов С. В. Нефтяная промышленность Ирана XX в.: становление, развитие и борьба за национализацию (комментарии к книге Д. Ергина «Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть») // Современная научная мысль, 2014. № 5. С. 68-89.

² Нефть и газ Чечни и Ингушетии... С. 102.

Пока американцы осуществляли свою «глубокую разведку», на грозненских нефтепромыслах продолжали управлять компании, которые обосновались здесь еще до Первой мировой войны. Роль этих компаний на данном этапе не ослабевала, а увеличивалась. В 1915-1916 гг. все четыре монополистические группировки: «Ройял Датч Шелл транспорт», «Т-во бр. Нобель», «Стандарт Ойл» и «И. А. Ахвердов и К» непрерывно увеличивали свои земельные фонды.

Если общий земельный фонд по Старым и Новым промыслам составлял в 1914 г. 2471 десятина¹, то в 1916 г. он увеличился до 2580 десятин. В 1917 г. Войсковое Управление сдало с торгов, состоявшихся 28 мая и 18 июля, еще 312 десятин. К концу 1917 г. общая площадь нефтеносных земель составила 2892 десятины, что почти втрое превышало нефтеносную площадь всех четырех старых бакинских месторождений².

В годы Первой мировой войны доля иностранного капитала, по сообщениям «Нефтяного дела», несколько снизилась. Много вновь выпускавшихся акций размещалось в России, были лишены возможности принимать участие в подписке на акции бельгийские акционеры и т.д. В связи с этим, доля отечественных капиталов, вложенных в грозненскую нефтяную промышленность, возросла примерно до 30 млн рублей.

В. Латкин, перечисляя основные группировки русских и иностранных фирм, действовавших в Грозненском районе накануне революций 1917 г., указывал на образовавшееся во время войны Нефтяное и Торговое акционерное общество «Грозненская нефть», объединившее вокруг себя сильную группу бакинских фирм, которое арендовало богатейшие нефтеносные земли в Новогрозненском районе. В финансировании этой группы принимали участие Петроградский частный коммерческий и Воронежский коммерческий банки. Чистая прибыль этого общества за 1916 г. составила 3 724 824 руб., а в 1917 г. ожидалась прибыль в размере 6 742 700 руб.

В. Латкин указывал еще на одну группу отечественных предпринимателей. На землях Нового района образовалась группа предпринимателей, владевшая несколькими предприятиями Манташева. Предприниматели сосредоточили в своих руках значительные капитальные средства и нефтеносные земли алдынского участка. Тем не менее, предпринять каких-либо серьезных действий этим предприни-

---

¹ АУПЧР. Ф. 238. Оп. 1 мф. Д. 20-6. Л. 2.

² Нефть и газ Чечни и Ингушетии... С. 102.

мателям не удалось – начались революция и политический и социально-экономический кризисы 1917 г.

Серьезной причиной, оказавшей сдерживающее влияние на развитие грозненской нефтяной промышленности, были также связанные с войной вздорожание и недостаток необходимых материалов: труб, листового железа, стальных канатов, арматуры и т.п., что, в свою очередь, было связано с общим состоянием промышленности и транспорта России в годы войны. Перечисляя затруднения, связанные с войной, почти все фирмы в 1916 г. указывают на недостаток и дороговизну материалов. Крупный кризис нефтяная отрасль Грозного начала испытывать также в связи с мобилизацией значительной части рабочих на войну.

Грозненские промышленные предприятия стали ощущать острый недостаток в квалифицированной рабочей силе. В рапорте окружного горного инженера от 1 октября 1914 г. в Кавказское горное Управление отмечалось, что грозненская нефтяная промышленность в первые месяцы войны потеряла 30% рабочих, ввиду призыва их в армию. Согласно отчетам Кавказского горного Управления, в 1914 г. на грозненских нефтяных промыслах числилось 8188 рабочих, в 1915 г. количество их уменьшилось до 7680 человек.

Накануне Первой мировой войны в Грозненском нефтепромышленном районе было занято 14261 рабочих, из которых работало:

- на Старых промыслах – около 7000 чел.;
- на Новых промыслах – около 3000 чел.;
- на нефтеперегонных заводах – 647 чел.;
- в 3 конторах подрядного бурения – 1200 чел.;
- на 3 подсобных предприятиях – 1228 чел.;
- на железнодорожном узле – около 1000 чел.;
- на других предприятиях города – 186 чел.;
- мобилизовано на фронт – не менее 5000 рабочих.

Нужно отметить, что цифра 14261 весьма относительна. Сведения о количестве рабочих в разных документах весьма противоречивы. Это объясняется тем, что количество рабочих в фирмах не было постоянным и изменялось в течение года, а всеохватывающего учета на начало какого-либо месяца каким-либо одним органом не велось. Особенно трудно учесть количество временных рабочих, которых в фирмах было много.

А. Ф. Притула в своем труде приводит данные о количестве рабочих за несколько лет. Из него видно, что количество рабочих в 1916 г. в фирмах на нефтяных промыслах варьировалось от 6330 до

9757 человек. В результате чего нефтепромышленники и просили отсрочки для 5000 человек¹. Позже фирмы неоднократно жаловались на недостаток рабочей силы. Это видно из отчета окружного горного инженера, который в 1916 г. собрал от фирм сведения о причинах затруднения, связанных с проходившей войной.

Вопрос о недостатке квалифицированных и опытных рабочих в годы Первой мировой войны неоднократно поднимался на съездах терских нефтепромышленников и на заседаниях грозненского военно-промышленного комитета. Рабочие нефтяной промышленности обращались с телеграммами в бюро центрального ВПК и в соответствующие министерства, отмечая, что грозненская нефтяная промышленность работает на оборону и что подготовить опытных ключников, тартальщиков, токарей, «слесарей гораздо труднее, чем обучить крестьянина стрелять из винтовки».

Судя по паспортной книге общества «И. А. Ахвердов и К» за 1915 г., в грозненской нефтяной промышленности значительно шире стал применяться труд подростков и молодежи, не достигшей призывного возраста. Так, например, из 3143 человек, принятых фирмой на работу с 16 января 1915 г. по 11 декабря того же года и вписанных в паспортную книгу фирмы «И. А. Ахвердов и К», рабочих от 14 до 20 лет насчитывалось 740 человек. Среди них почти половина была подростки от 14 до 16 лет².

По законам, существовавшим в Российской империи, для мусульманского населения Терской и Кубанской областей, а также Закавказья отбывание воинской повинности, было заменено особым денежным сбором. Поэтому в годы Первой мировой войны состав нефтепромышленных рабочих пополнялся и за счет горцев из Дагестана, Чечни, Ингушетии и Северной Осетии. Из той же паспортной книги мы узнаем, что из вышеуказанных 3143 человек было принято 945 горцев – представителей местных национальностей Дагестана, Чечни и т.д., что составляет около 30%.

Следует отметить, что война вызвала большие затруднения, такие как: огромное скопление не экспортированной продукции, отсутствие необходимых материалов, недостаток рабочей силы, пополнение ее людьми малоквалифицированными, снижение производительности труда.

---

¹ Нефть и газ Чечни и Ингушетии... С. 99.

² Филькин В. И. Нефтяная, газовая, нефтехимическая индустрия и ее роль в создании производительных сил коммунизма. Грозный: Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1965. С. 48.

Все это, прежде всего, отразилось на бурении нефтяных скважин. Говоря о значении бурения для грозненской нефтяной промышленности, председатель Совета съезда бакинских нефтепромышленников А. О. Гукасов в 1916 г. отметил низкий темп буровых работ, ведь «буровые бесконечно не живут», они требовали ремонта, приходилось поддерживать работу имевшихся буровых новыми. В случае, если бы этого не было своевременно сделано, мог наступить момент, когда добыча нефти бы сократилась, что повлекло бы за собой коллапс не только нефтяной промышленности, но и всей остальной промышленности, которая пользовалась нефтью, как топливом. По Грозному в 1913 г. проходка в год составила 29482 сажени, в 1914 г. – 39959, в 1915 г. – 25384, в 1916 г. – 23128, в 1917 г. она сократилась до 18318 сажений¹.

Сокращение бурения и все вышеприведенные обстоятельства привели к сокращению добычи нефти, что испытал на себе, прежде всего, Старогрозненский район. В этом районе в 1914 г. было добыто 87,8 млн пудов, в 1915 г. – 76,8, в 1916 г. – 68,7, в 1917 г. – 68,8 млн пудов². Однако в военный период вклад Грозненских промыслов в общегосударственные объемы нефтедобычи увеличился, упав только в 1915 г. В 1914 г. он составлял 17,7%, в 1915 г. – 15,5 %, в 1916 г. – 17,1 %, и в 1917 г. – 21,8 %.

Здесь сыграли роль, по крайней мере, три обстоятельства:

1. Во-первых, резкое сокращение добычи нефти в Баку – с 338 млн пудов в 1914 г. до 262 млн пудов в 1917 г;

2. Во-вторых, возрастание роли Новогрозненского района, где шла ожесточенная конкурентная борьба. Добыча в нем к 1917 г. увеличилась по сравнению с 1914 г. в 4 раза, дойдя до 40 млн пудов в год;

3. В-третьих, возросла самая дешевая фонтанная добыча: в 1917 г. из добытых в Грозном 109 млн пудов нефти, 39 млн пудов падало на фонтанную добычу³.

Даже Старый Грозненский район давал в годы войны значительную фонтанную добычу. В нем было открыто новое месторождение – Соленая балка, в районе которой 29 января 1913 г. компанией «Наследники В. Р. Максимова» была установлена в разведывательных целях скважина под номером 24/137, благодаря которой открылось

---

¹ Филькин В. И. Нефтяная, газовая, нефтехимическая индустрия... С. 48.

² Там же. С. 51.

³ Притула А. Ф. Отчет о состоянии горного промысла в Терской области за 1912 год. Владикавказ, 1913.

перспективное будущее района, так как в июне 1915 г. с глубины 505 саженей забил нефтяной фонтан.

К концу 1917 г. было пробурено пять скважин, и еще пять скважин были подготовлены к бурению. Все новые скважины – 24/137, 55/137, 54/147, 1/232 и 1/233 – дали мощные нефтяные фонтаны. С конца 1917 по 1922 гг. разработки в Соляной балке не велись. В 1922 г. бурением подготовленных в 1917 г. скважин начался новый этап нефтедобычи на Соленой балке.

С начала эксплуатации по 1 марта 1925 г. все вышеуказанные скважины дали 184774 тыс. пудов (3,03 млн тонн) нефти. Во всем Старогрозненском районе за период промышленного освоения нефтяных ресурсов, а именно с 1893 г., было пробурено свыше 800 скважин. За 31 год своего существования Старогрозненский район дал 1 млрд пудов нефти, в то время как из 8 скважин Соленой балки было получено около 185 млн пудов, что составило 18,5% нефтедобычи всего Старогрозненского района.

В марте 1919 г. в Соленой балке произошел пожар, в результате чего сгорели скважины 54/147, 1/232, 1/233. Выяснилось, что скважина 1/232 дает около 700 тыс. пудов жидкости, в составе которого имелось до 60% воды. После ликвидации пожара в мае 1919 г. скважина 1/232 была приостановлена до июля 1922 г., а позднее и затрамбована.

Осенью 1923 г. «Грознефть» стала проявлять интерес к вопросам о газах и возможности получения из них бензинов, после чего пришлось определить количество и качество газов Соленой балки. Первую работу провели инженеры И. Н. Аккерман, И. Шленциг, Н. Т. Линдроп. Эта работа способствовала тому, что «в августе 1924 г. газ Соленой балки начал поступать на газолиновый завод в Заводском районе г. Грозного»¹.

Нужно отметить, хоть и было много трудностей, вызванных войной, но все же нефтяные монополии под влиянием конкуренции и благодаря необычайной дешевизне добычи увеличивали производство нефти в годы Первой мировой войны. Стимулом увеличения производительности нефти было истечение 24-летнего срока аренды. Опасаясь того, что нефтепромыслы попадут в руки других предпринимателей, капиталисты пытались добыть как можно больше нефти наиболее дешевым и хищническим способом.

Добыча нефти Грозного могла быть высокой, если бы не ограниченность экспорта нефти и нефтепродуктов. В 1917 г. Северо-

---

¹ Джафаров К. И., Джафаров Ф. К. История грозненских нефтяных промыслов... С. 86-88.

Кавказское общество заплатило 250000 руб. нефтепромышленникам, чтобы закрыть в Соленой балке фонтан.

Следовательно, Грозненский район работал далеко не во всю свою силу. Добыча нефти в Грозном увеличивалась медленно: в 1914 г. было добыто всего 98,4, в 1915 г. – 88,1, в 1916 г. – 102,7 и в 1917 г. – 109,6 млн пудов. Также серьезное воздействие на нефтеперерабатывающую промышленность оказала Первая мировая война. Хотя общее количество переработанного сырья увеличивалось: в 1914 г. – 77,8, 1915 г. – 86,1, 1916 г. – 89,7, 1917 г. – 92,4, но производство керосина, как и в довоенный период, постепенно снижалось: в 1913 г. – 11,2 %, в 1914 г. – 10,1 %, в 1915 г. – 7,9 %, в 1916 г. – 7,5 %, в 1917 г. – 7,2%¹.

После революции 1917 г. обстановка в Грозном ухудшилась. В ходе Гражданской войны были подожжены Новогрозненские промыслы. 11 нефтяных фонтанов горели в течение 1,5 лет. Невозможно было тушить их из-за не останавливавшихся военных действий. Период с 1918 по 1919 гг. прошел в непрерывной борьбе. За этот срок нефтедобыча составила всего 390-400 тыс. тонн.

К 1917-1918 гг. страна оказалась на грани экономической катастрофы. Топливо-металлургический и продовольственный «голод», охвативший Россию, был результатом войны и революций. Все эти явления имели место и в грозненской нефтепромышленности, которая являлась составной частью экономики России.

В 1917 г. Грозненские нефтепромыслы достигают наивысшего уровня своего развития: суммарная добыча нефти Старогрозненского и Октябрьского районов составила 1770 тыс. тонн или 22% всей добычи России. Этому, конечно, способствовало бурение скважин на новых промыслах и мощные фонтаны Соленой балки Старогрозненского района².

Недостаток нефти и нефтепродуктов способствовал усилению разрухи и катастрофическому упадку многих отраслей промышленности России. На фронте, не подпираемом надежным и экономическим крепким тылом, складывалась исключительно тяжелая для русской армии обстановка, что толкало Россию к неизбежному поражению в Первой мировой войне.

Исходя из вышесказанного, можно полагать, что на рубеже XIX и XX вв. нефтяная промышленность Грозного стала важнейшим фактором в модернизации российской экономики. Со всей уверенностью

---

¹ Притула А. Ф. Отчет о состоянии горного промысла в Терской области за 1912 год. Владикавказ, 1913.

² Нефть и газ Чечни и Ингушетии... С. 102.

можно утверждать, что богатый нефтеносный Грозненский район стал объектом пристального внимания не только для отечественного капитала, но и зарубежных фирм, поскольку деятельность нефтяной отрасли Грозного контролировали иностранные фирмы. Однако руководство страны осознавая, что нефть является стратегическим сырьем, пыталось увеличить свою роль в данной сфере. На примере Новопромысловского нефтяного района можно отметить плодотворность данных усилий, несколько увеличивших долю отечественного капитала в столь стратегически важной отрасли экономики. Толчок, который дала нефтяная отрасль всей промышленности Чечни, способствовал развитию смежных и подсобных сфер индустрии региона. Город Грозный превратился в крупный промышленный центр Северного Кавказа.

Развитие Грозненской нефтяной отрасли привело к изменениям и в социальной структуре чеченского общества. Начинает зарождаться чеченская предпринимательская элита, представители которой сумели в относительно короткий промежуток времени аккумулировать в своих руках значительные средства.

Исходя из вышесказанного, можно констатировать, что первый этап становления нефтяной отрасли Чечни проходил в сложных условиях – как социально-экономических, так и политических, обусловленных войной и революциями.

Выводы по главе

1. Достоверные сведения о местах залегания нефтяных колодцев (Грозненская, Мамакаевская и Карабулакская балки) и о количестве добытой нефти относятся к середине XIX в. Кустарная добыча нефти была начата намного раньше. С середины XIX в. практически вся добыча нефти в данном регионе была сосредоточена в Грозненской балке, где нефтяные колодцы были более продуктивны, а нефть менее вязкой. Началом промышленного освоения следует считать 90-е гг. XIX в., когда был осуществлен переход от колодезной добычи к бурению скважин, способствовавший росту объемов добываемой нефти, развитию нефтеперерабатывающей отрасли, расширению транспортной инфраструктуры.

2. Экономический кризис начала XX в. привел к заключению в 1902 г. синдикатного соглашения между нефтепромышленными предприятиями Грозного. В числе основных целей созданного синдиката были ослабление конкуренции и развитие внутреннего рынка. Монополистами стали 3 нефтяные фирмы – акционерное общество

«И. А. Ахвердов и К», общество «Шпис» и «Англо-Русское Максимовское общество», доля рынка которых составляла 83% всей нефтедобычи в Грозненском районе.

3. На Грозненском нефтяном участке возникло два района. Первый и самый обширный, охватывавший весь Старопромисловский район, в большей степени был представлен иностранным капиталом. Второй район, начинавший быстро развиваться, Новопромисловский, в определенной мере выражал интересы отечественного капитала и был представлен в большей степени бакинскими фирмами.

4. Грозненская нефтяная промышленность сыграла большую роль в экономике страны. Следует отметить, что грозненский нефтерайон был объектом особого внимания не только для отечественного капитала, но и зарубежного, поскольку деятельность части нефтяных промыслов Грозного контролировал зарубежный капитал. Толчок, который дала нефтяная отрасль всей промышленности Чечни, способствовал развитию смежных и подсобных сфер индустрии региона. Город Грозный превратился в крупный промышленный центр Северного Кавказа.

5. Развитие Грозненской нефтяной отрасли привело к изменениям и в социальной структуре чеченского общества. Начинает зарождаться чеченская предпринимательская элита, представители которой сумели в относительно короткий промежуток времени аккумулировать в своих руках значительные средства.

Можно констатировать, что первый этап становления нефтяной отрасли Чечни проходил в сложных условиях – как социально-экономических, так и политических, обусловленных войной и революциями.

6. В 1917 г. Грозненские нефтепромыслы достигают наивысшего уровня своего развития: суммарная добыча нефти Старогрозненского и Октябрьского районов составила 1770 тыс. тонн или 22% всей добычи России. Этому, конечно, способствовало бурение скважин на новых промыслах и мощные фонтаны Соленой балки Старогрозненского района. Период революций и войн негативно сказался на нефтедобыче, замедлились темпы бурения скважин, упал уровень добычи нефти и, следовательно, нефтепереработки, военные действия привели к аварийным ситуациям на промысле, диверсиям и поджогам скважин.

Глава 2. Нефтяная промышленность Чечни в советский период

2.1. Восстановление и модернизация нефтяной промышленности в 1920 – 1930-е гг.

Экономическое развитие Чечни на путях индустриализации и освоения богатых промышленных ресурсов области всячески тормозилось царизмом. В области развивалась только нефтяная промышленность. Базировавшиеся на хищнических методах эксплуатации и в значительной степени сосредотачивалась в руках иностранного капитала.

В период Гражданской войны трудящиеся Чечни плечом к плечу с пролетариями города Грозного боролись с белогвардейцами, взрывающая тыл денкинского правительства. Образование Чеченской автономной области (ЧАО) открыло широкие возможности хозяйственного и культурного подъема для трудящихся масс Чечни. А в последующем включение города Грозного в состав Чеченской автономной области обеспечивало значительную помощь Грозненского Краснознаменного пролетариата в деле социалистического строительства Чечни.

Как известно, за годы гражданской войны нефтяное хозяйство Грозного пришло в упадок: были разрушены многие промышленные строения, машины и двигатели, трубопроводы, пришли в негодность буровые скважины, нефтеперегонные и механические заводы. Нефтепровод Грозный – Петровск был разрушен, также, как и построенные в 90-х гг. XIX в. железнодорожные пути. Общий урон от Гражданской войны грозненской нефтяной промышленности составлял 126 млн руб.¹ В начале XX в. Грозненский промышленный район занимал одно из ведущих мест в России по добыче и переработке нефти. После установления Советской власти декретом местных органов от 20 апреля 1920 г. Грозненская нефтяная промышленность была национализирована². Одновременно с национализацией нефтяных промыслов Грозненского района, подверглись национализации также и участки, принадлежавшие некогда Чермоеву, на территории которых запрещались всякого рода работы. Жители не имели права обрабатывать свои посевы на данных участках. Но вскоре этот вопрос был решен³.

---

¹ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. С. 97.

² Рыжиков В. В., Зоев С. О., Гребенщиков П. А. ЧИАССР. Изд. 2-е. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1980. С. 77.

³ ГАРФ. Ф.Р-3260. Оп. 3. Д. 182. Л. 2.

Предстояла огромная работа по восстановлению грозненской нефтяной промышленности.

Для руководства данным процессом и реконструкцией нефтяной отрасли в Грозном в апреле 1920 г. был образован государственный орган управления нефтепромыслами и заводами – Центральное нефтяное управление (ЦНУ) во главе с И. В. Косиором. Также в помощь рабочим для восстановительных работ в Грозный были отправлены 2 полка Кавказской трудовой армии, созданной 10 апреля 1920 г. из подразделений 8-ой Красной Армии и нового пополнения. Трудовая армия должна была в ближайший срок восстановить промыслы и заводы, а также предоставить стране жидкое топливо.

Нужно было потушить горевшие в течение полутора года нефтяные фонтаны на Новых промыслах. Пожары были ликвидированы, и трудовая армия приступила к восстановлению общежитий, ремонту дорог и расчистке нефтепромыслов. Сформированные отряды из трудармейцев, буровиков, тартальщиков, слесарей, кочегаров, плотников наладили добычу нефти, которая стала постепенно увеличиваться. Количество функционировавших буровых скважин с мая по август 1920 г. увеличилось с 72 до 101, а разведанные запасы нефти – более чем в 5 раз. Усовершенствовались деятельность нефтеперегонных заводов, также были приведены в порядок насосы, емкости и перегонная аппаратура¹.

Весной 1920 г. из 710 нефтяных скважин, пробуренных до 1917 г., в эксплуатации находилось всего 72 скважины, а число рабочих на грозненских нефтяных промыслах за годы революции и гражданской войны сократилось с 10500 до 2500 человек. Город был разрушен не менее чем на одну треть, с большим трудом функционировали все городские службы. Голод, охвативший с 1921 г. все Поволжье, послужил поводом к появлению большого количества беженцев, что еще больше обострило проблему снабжения городского населения продовольственными товарами и товарами первой необходимости². Возникли проблемы с заработной платой, которую с большими задержками получали рабочие³. Практически вплоть до своего расформирования весной 1922 г., части Трудармии взяли на себя основную нагрузку по восстановлению нефтепромыслов, транспортных коммуникаций и всей промышленной инфраструктуры. Они прини-

---

¹ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. С. 9-103.

² Виноградов С. В. Голод 1921 г. в Поволжье: причины, масштабы, последствия // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. № 3. С. 12-21.

³ Моя Чечено-Ингушетия. Грозный: Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1970. С. 74.

мали участие в постройке нефтепровода Грозный – Петровск, в котором ощущалась большая необходимость¹. Например, из 71 нефтяной скважины, восстановленной в 1921 г., 50 были запущены силами инженерного полка. В октябре 1920 г. с помощью военных, в Грозном было добыто 316 тысяч тонн нефти. За 1921 г. добыча нефти возросла до 1320 тысяч тонн, а контингент рабочих на действовавших предприятиях составлял около 7,5 тысяч человек. Организация «Грознефть» стала одной из лидировавших в Советском Союзе, которая сосредоточила в своих руках всю добычу и переработку чеченской нефти.

В связи с нанесенным ущербом в целом промышленности страны за период Первой мировой войны, Гражданской войны, стояла задача о передаче Бакинских и Грозненских нефтяных ресурсов в руки иностранных концессий, которые вели хищническую эксплуатацию недр. Это отмечается в следующих представленных письмах.

Заместитель начальника Главнефти геолог И. Губкин говорит в своем докладе от 27 декабря 1921 г. на имя В. И. Ленина о восстановлении нефтяной промышленности Чечни:

«Почти год тому назад я представил Вам докладную записку, в которой было обрисовано состояние нефтяной промышленности и изложен мой взгляд по вопросу о сдаче нефтяных концессий иностранному капиталу. В ряде положений я стремился доказать нецелесообразность отдачи промысловых площадей Баку и Грозного в концессию. После года работы в нефтяной промышленности и личного знакомства на местах с состоянием нефтяных промыслов, я не изменил своего взгляда и по-прежнему считаю сдачу промысловых площадей полностью или частично делом нецелесообразным. Сдача в концессию наших нефтяных районов не будет содействовать развитию нефтяной промышленности и спасению промыслов от обводнения.

Иностранный капитал в этом совершенно не заинтересован. Никакими договорами мы не сможем заставить концессионера бороться с обводнением и вести правильную нехищническую разработку нефтяных недр. Весь прошлый опыт, вся история нефтяной промышленности доказывает, что капитал в деле эксплуатации нефтяных районов был только хищником, стремящимся извлечь из добычи нефти только максимум барышей и больше чем на половину испортил наши нефтеносные площади.

---

¹ ГАРФ. Ф.Р-1235. Оп. 7. Д. 14. Л. 8 об.

Я не буду здесь приводить многочисленных фактов, доказывающих эту основную мысль и могу это сделать, если Вы пожелаете эти факты узнать. Я боюсь, что капитал, если мы возвратим ему наши нефтяные районы не изменит по отношению к ним своей прежней политики. Был он хищником, таковым останется и впредь и нам не поможет, а только навредит в деле восстановления нефтяной промышленности Чечни. Сдача промысловых площадей в концессию явится не только ошибкой политической, но и экономической. Не оправдываются наши расчеты, которые мы возлагаем на концессионеров. Внедрение работ концессионеров в наши промысловые районы, только испортит постепенно налаживающуюся работы по восстановлению промыслов нашу хозяйственную организацию. Вот почему я вполне присоединяюсь к основным положениям доклада, которые направляются на Ваше имя тов. М. Лябовым»¹.

Нужно отметить и второй доклад о данной проблеме тов. М. Лябова, который был категорически против передачи нефтяных ресурсов в руки иностранных капиталистов:

«Простите, что обращаюсь к Вам непосредственно, но считаю своим партийным долгом сделать это, имея в виду колоссальную важность рассматриваемого вопроса. Я говорю о срочном задании, порученном вверенному мне Центральному Управлению Нефтяной промышленности, выработать условия на сдачу иностранным капиталистам в концессию нефтяных промысловых площадей.

Я бы не возражал, если бы речь шла о сдаче в концессию нефтяных месторождений, на которых нами в настоящее время не ведется промысловых работ, или где мы не в состоянии полностью развить работы, т.е. речь шла о сдаче в концессию Урало-Зибенского, Ферганского, Темирского, Челекенского, Кубанско-Черноморского, Вознесенского, Ухтинского, Сюкеевского месторождений. Но я считаю указать своим долгом на совершенную недопустимость сдачи в концессию каких-либо частей в наших коренных месторождениях Бакинского и Грозненского районов.

С 1911 по 1918 г. я прожил безотлучно на бакинских нефтяных промыслах. Мое служебное положение в качестве секретаря редакции издаваемого Советом Съезда нефтепромышленников журнала «Нефтяное дело», а затем в качестве секретаря главной промысловой конторы Т-во Бр. Нобель в Балаканах и, наконец, в качестве Члена

---

¹ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 986. Л.1. Докладная записка Заместителя начальника Главнефти И. Губкина. Москва, 27 декабря 1921.

Президиума Бакинского и Кавказского заводского совещания, Кавказтопа, Бакисполкома и в конце концов Баксовнархоза (при проведении первой национализации) дали мне возможность не только теоретически изучить историю и положение нефтяной промышленности, но и практически проникнуть в эту недоступную для постороннего среду, в которой творилась нефтяная политика нефтяных королей.

Уже во время забастовки 1913-1914 гг. я в ряде статей и на широких собраниях рабочих доказывал, что, начиная с 1901 г. вся политика наших нефтяных синдикатов подчинялась политике мировых синдикатов американского Стандарт Ойла и голландско-англо-французского «Кониглике-Шель». Несмотря на острую конкуренцию, существовавшую между этими двумя мировыми трестами, по отношению к русской нефти у них велась определенная единая политика, в которой они были в одинаковой степени заинтересованы, а именно завладеть всеми месторождениями в России и добычу насколько это было возможно. Добыча в России достигла максимума в 1901 г., когда она для всей России равнялась 706,2 млн пуд., из которых на четырех главных Бакинских площадях (Биби-Эйбатско, Сабунчинской, Балаханской и Романинской) было добыто 670,9 млн пуд. и в Грозном 34,8 млн пуд. С этого года добыча России начинает стремительно падать, дойдя в 1914 г. до 552,5 млн пуд., то есть понизилась на 22% и это, несмотря на то, что в данное время в нефтяную промышленность вливаются все новые и все более мощные месторождения.

Вся история российской нефтяной промышленности с 1901 г. и до первых дней первой национализации в 1918 г. дает поразительную картину борьбы отечественного несиндицированного капитала с нефтяным мировым трестом. Промышленность требовала нефти; нефтяное дело, как самое доходное, привлекало к себе как российских, так и иностранных капиталистов. Они судорожно находили все новые и новые месторождения, вкладывали в них свои капиталы, принимались лихорадочно бурить все новые и новые скважины, но очень скоро на очень для них выгодных условиях теряли свою независимость, подчинялись мировому тресту, подчинялись его императивной воле. Богатый цифровой материал, собранный в книге С. А. Вышетравского «Нефтяное хозяйство России за последнее десятилетие» дает почти исчерпывающую картину борьбы за сохранение нефтяного голода, проводимой руководителями нашей нефтяной политики. Задушить развитие нефтяной промышленности в России – это был основной лозунг мирового нефтяного треста. В то время, как наша добыча с 1901 по 1914 гг. пала на 22%, добыча Стандарт-Ойль

только в Соединенных Штатах Сев. Америки и за это же время поднялась с 69,4 млн барр. – до 290 млн барр., то есть в 4,2 раза. За время с начала Первой мировой войны снова удвоилась. Мировой рынок в общем и целом не нуждается в нашей нефти. Рост добычи в Северной Америке и Мексике предоставляет неограниченную возможность насытить нужду в нефтепродуктах всего мира. В ближайшие годы мировой нефтяной рынок будет страдать от перепроизводства, а не от недопроизводства. Наши 2-3 сотни миллиона пудов нефти, которые могут быть при напряжении всех сил извлечены с российских промыслов, представляют ничтожную величину по сравнению с миллиардами пудов в контролируемых Стандартом, как в Северной Америке, так и в других месторождениях, подчиненных тому же Стандарту.

Несмотря на трудное положение в Грозненской нефтяной промышленности, мы надеемся, что нефтяная инфраструктура будет восстановлена и добыча нефти повысится. До сих пор в Грозном было неустойчивое положение и тем не менее все работы продвинулись вперед, сделано очень многое для поднятия промыслов на должную высоту.

Ежедневные отчеты свидетельствуют об устойчивом росте таргальной добычи безпарафинистой нефти. В кратчайший срок тов. Коссиору с его трудармейцами удалось построить ряд зданий, отремонтировать массу других, создать транспорт и в особенности построить ширококолейную железную дорогу от города на старую промысловую площадь (в 17 верст), продолжить в 11 верст вспомогательных путей, облегчающих налив и 12 верст узкоколейки на новую промысловую площадь. Все это является безусловно крупнейшей победой на трудовом фронте. О постройке железнодорожного пути на промысловую площадь нефтепромышленники говорили и хлопотали более 20 лет.

Новая экономическая политика дала в кратчайший срок снабдить промыслы самым необходимым оборудованием. То, что что еще недавно считалось необходимым выписывать из-за границы сейчас в громадных количествах предлагается и приобретает на свободном рынке.

Одним словом, и бакинские, и грозненские нефтяные промысла ожили, но их подъем, безусловно, приостановится, как только появится иностранный концессионер, хотя бы над частью нефтяных участков.

Для окончательного налаживания дела в Баку и Грозном нужно так немного и это немногое может и должно быть достигнуто в кратчайший срок без помощи иностранного капитала.

Предлагается сделать следующее:

1. Довести запасы продовольствия до годовой нормы. При помощи продажи керосина задача эта легко осуществима на правомбережной Украине;

2. Обеспечение деньзнаками для регулярной и своевременной расплаты с рабочими. Необходимо предоставить нефтяным управлениям право, в случае неприсылки из центра своевременно денег, добывать их реализацией нефтепродуктов;

3. Непрерывная работа заводов Никополь-Мариупольского и Шодуара, специализировавшихся на работе для нефтяной промышленности. Рабочих на этих заводах надо кормить и одевать и они снабдят Баку и Грозный необходимыми трубами и металлом;

4. Реализуя до 20% добычи в свою пользу нефтяная промышленность без иностранного капитала легко достигнет довоенной добычи, легко справится с оздоровлением месторождений и перейдет от хищнической эксплуатации, оставшегося по наследству от нефтепромышленников к планомерной, технически продуманной рациональной работе, которая должна быть более дешевой и более производительной и частновладельческой, в которой значительная часть затрат обуславливалась конкуренцией и борьбой за первенство эксплуатации того или иного пласта той или иной фирмой.

Задача выработки государственного плана работ, выработки новых наиболее рациональных государственных технических приемов, возложена мною на созываемый в конце текущего месяца Съезд нефтеработников. Съезд, разрешенный тов. Смилгой и ЦК Горнорабочих, должен решить вопрос о постановке нефтяной промышленности на новые рельсы. Тем съедутся работники с мест (рабочие), представители науки, местные и центральные геологи, не мало будет и защитников частнопромышленных интересов, которые будут защищать идею о концессиях. Настоящие же техники, понимающие и любящие нефтяное дело в этом отношении, я уверен, выскажутся категорически за возможность восстановления полностью нефтяной промышленности без помощи концессионеров.

Многоуважаемый Владимир Ильич, еще раз прошу простить мне за непосредственное обращение к Вам с моим мнением о состоянии дел в бакинской и грозненской нефтяной промышленности. Я глубоко убежден, что сдача в концессию нефтяных промыслов грозит оста-

вить нас совершенно без нефти, этого наиболее могучего фактора к восстановлению производительных сил РСФСР. Если явится крайняя необходимость предоставить нефтяную концессию, надо предоставить таковую лишь там, где мы в ближайшее время работать не сможем, то есть в Урало-Эмбенском районе, который явится достаточно лакомым куском для иностранных капиталистов, но ни коим образом – ни в Баку, ни в Грозном, где мы можем и должны работать сами. Я был бы счастлив, если бы мне удалось убедить Вас в этом. Если мне не удалось этого сделать, то припишите это моему неумению отстаивать правое дело и поручите более знающему, чем я, представить Вам обстоятельный доклад по этому поводу. Все товарищи-коммунисты, работающие в нефтяной промышленности вполне согласны со мною»¹.

В 1922 г. более двух миллионов пудов грозненского бензина было продано за границу, что позволило на вырученные средства начать техническое переоснащение нефтепромыслов².

Этап восстановления нефтяной отрасли Грозного завершился к концу 1923 года. Огромная заслуга в деле восстановления принадлежала коллективу завода «Молот» («Красный Молот»), который производил после национализации нефтяной промышленности ремонт нефтепромыслового и бурового оборудования, автомашин, тракторов и т.д. Объем буровых работ в Грозном к концу восстановительного периода увеличился до 25400 м против 74 м в 1919 г. В течение 1920-1923 гг. производительность труда буровиков возросла в 4-5 раз, а в добыче нефти желонками – вдвое: от 5000 пудов на одного рабочего в 1920 г. до 10000 пудов в 1923 г.³

Этап технической реконструкции грозненской нефтяной промышленности одновременно с восстановлением начинается с 1924 г., когда она впервые получила капитальные вложения. Важнейшие задачи этого этапа представляли собой переход от ударного способа бурения к роторному, а также замену паровой энергии, использовавшейся на промыслах и на заводах, электрической. Несмотря на трудности восстановительного периода, возникшие в результате гражданской войны, грозненские нефтяники намного опередили другие районы страны по темпам восстановления и дальнейшего развития нефтя-

---

¹ АУПЧР. Ф 1212. Оп. 3. кс.ед.хр. 09. (РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1177. Лл.1-11.). Письмо В. И. Ленину от начальника Грозненского нефтеуправления И. Косиора. 27 декабря 1921 г.

² Моя Чечено-Ингушетия... С. 74.

³ Стетюха Е. И. Нефтяная промышленность Чечено-Ингушетии за годы советской власти. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1960. С. 11.

ной промышленности. Специалисты, которые занимались восстановлением нефтяной промышленности, понимали, что старый метод бурения не может дать хороших результатов. Этот способ бурения нуждался в огромном количестве металла, цемента, леса и других материалов, в которых тогда страна испытывала острый недостаток.

Исходя из этого, была предпринята попытка внедрить роторный способ бурения, который увеличивал скорость проходки, снижал расход дефицитных материалов и себестоимость метра проходки. Чтобы заменить старый метод бурения на новый, должно было пройти не менее 5-10 лет. Поэтому наряду с новым способом бурения (роторным) было решено привлечь передовых специалистов, инженеров и техников для развития ударного способа бурения, уменьшения расхода металла и других используемых материалов, а также снижения себестоимости метра проходки. Техника роторного бурения быстро прогрессировала. В 1922 г. была пробурена новым методом первая скважина. В 1924 г. роторным способом было пройдено 5188 м, а в 1927 г. – около 40% всей проходки. С периода 1924–1927 гг. скорости бурения увеличились в 1,5-2 раза, а производительность труда буровиков возросла в 5-8 раз.

Реконструкция нефтедобывающей промышленности проводилась на основе электрификации, которая началась с 1925 г. Если в 1926 г. электрифицированные буровые составляли 0,2%, то в 1927 г. 50% станков роторного способа бурения было оборудовано электромоторами. В период национализации нефтяной промышленности электрифицированные эксплуатационные скважины составляли 11,3%, а в конце 1927 г. – более 55%¹. По мнению Е. И. Стетюхи, период реконструкции Грозненских нефтепромыслов завершился в 1927 г. Однако необходимо учесть, что суть реконструкции не связана с восстановлением нефтепромыслов и установлением довоенного уровня нефтедобычи, а нацелена на модернизацию технологии нефтяной промышленности технической основы бурения и добычи нефти.

Следовательно, можно констатировать, что реконструкция в 1927 г. не завершилась, а, наоборот, в этот период начинается период коренной модернизации нефтяной отрасли Грозненского нефтяного района, который закончился лишь в 1928-1932 гг. К тому времени вся нефтедобыча и бурение скважин были переведены с пара на электричество, был введен роторный способ бурения вместо ударного, а так-

---

¹ Стетюха Е. И. Нефтяная промышленность Чечено-Ингушетии... С. 13.

же тартальная добыча была заменена насосной, началось внедрение вторичных методов нефтедобычи и многое другое¹.

Восстановление Грозненской нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей отраслей совпало хронологически с начавшейся индустриализацией экономики страны. Особое внимание в годы первых пятилеток предполагалось уделять развитию крупной индустрии, а также промышленному строительству в национальных районах страны с привлечением коренного населения².

Накануне принятия плана первой пятилетки произошло административное социально-экономическое мероприятие. В начале 1929 г. город Грозный был объединен с Чеченской автономной областью и казачьим Сунженским округом. Это должно было служить для улучшения межнациональных отношений, образования благоприятных условий для социально-экономического и культурного развития городских, казачьих и сельских районов, а также для создания национальных кадров³.

Политика по созданию слоя национальных кадров, вовлечение рабочих нефтеперерабатывающей отрасли в традиционные для советского общества того периода соцсоревнования, создание системы поощрений и стимулов, причем не только идеологического, но и материального характера, способствовало тому, что начался этап успешного освоения отечественной и зарубежной техники и технологии нефтепереработки. Владельцы американских и английских фирм присылали своих инженеров и операторов вместе с оборудованием. Традиционно предполагалось, что в регионе отсутствовали кадры с соответствующей профессиональной подготовкой для работы со столь сложной техникой. «Как только мы уйдем, – заявляли американские мастера, – установка «Баджер» перестанет существовать». В 1929 г. рабочие вернули к жизни законсервированную с 1927 г. установку английской фирмы «Виккерс», на которой заграничные специалисты так и не смогли добиться проектной мощности. Через месяц после пуска установки «Баджер» американские мастера уехали.

Для нефтяной отрасли Грозненского района также, как и в целом по стране в этот период был характерен подъем показателей развития. Задание по добыче нефти, в рамках реализации пятилетних планов,

---

¹ Джафаров К. И., Джафаров Ф. К. История Грозненских нефтяных промыслов... С. 33.

² Виноградов С. В. Становление и развитие смешанной экономики в условиях нэпа. 1921-1927 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1992.

³ Бугай Н. Ф. Кавказ: народы в эшелонах в 20-60 гг. XX в. М., 1998. С. 58.

которое увеличилось в три раза, было выполнено «Грознефтью» в 1928-1929 гг. на 102%. На Старых промыслах результаты были еще выше: проходка скважин выполнена на 104,7%, производительность труда превысила плановую на 21%. Успешное выполнение плана «Грознефтью» было отмечено приказом председателя ВСНХ В. В. Куйбышевым¹.

Реконструкция всех отраслей экономики СССР после революций и гражданской войны была тесно связана с борьбой за экономическую независимость страны. Немаловажную роль играло решение проблемы импортозамещения, особенно в таких стратегически важных сферах народного хозяйства как нефтедобывающая и нефтеперерабатывающая отрасли. Такая задача была поставлена перед руководством Чеченской автономной области и руководителями предприятий. В 1928-1929 гг. коллективом завода «Красный молот» был начат выпуск отечественного оборудования для трубчатых установок. Освоение и выпуск нефтяного оборудования ускорили технический прогресс в нефтяной промышленности. Вскоре приступили к строительству нефтеперегонных заводов, оснащенных отечественным оборудованием. В те же годы «в Грозном были построены первые трубчатки отечественного производства, а в 1933 г. уже вступили в строй две крекинг-установки, 96% оборудования для которых было изготовлено на советских машиностроительных заводах»². На предприятиях нефтяной промышленности впервые в СССР было освоено производство парафина. Так, в 1931 г. его было произведено 12 тыс. тонн, что позволило отказаться от закупок за границей³.

Таким образом, формирование слоя постоянных рабочих национальных кадров, внимание со стороны регионального руководства, внедрение новой техники, в том числе и отечественного производства, и современных способов нефтедобычи и бурения обеспечили бурный рост нефтяной промышленности Чеченского нефтерайона. В 1927-1928 гг. добыча нефти грозненскими нефтяниками составила 3,6 млн тонн, а 1931 г. – более 9 млн тонн, а всего за 1928-1931 гг. промысловики «Грознефти» получили свыше 30 млн тонн минерального

---

¹ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР... С. 127-128.

² Ибрагимов Муса М., Балаева А. Р., Нуридова А. Х. Вклад русской интеллигенции в социально-экономическое и культурное развитие Чечено-Ингушетии в годы советской власти. Монография. Грозный, ФГУП «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2012. С. 75.

³ Большух А. В. История рабочих Чечено-Ингушской АССР. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1986. С. 45.

сырья. Нефтепромышленники треста «Грознефть» выполнили первую пятилетку за 2,5 г., по темпам роста среднемесячной добычи – за 1,5 года, по переработке светлых нефтепродуктов – за год и 11 месяцев. Это внесло свою лепту в индустриализацию и укрепление оборонной мощи СССР. Объединение «Грознефть» стало одним из крупных нефтяных предприятий советского государства: она предоставляла 36% нефтедобычи, 73,6% бензина, 100% парафина¹.

Успех грозненских нефтепромышленников отмечало и бюро Чеченского обкома ВКП (б) 17 марта 1931 г.:

«1. ...«Грознефть» закончила за 2,5 г., а по некоторым показателям за 2 года, выполнение оптимального варианта пятилетнего плана.

2. По пятилетке «Грознефть» должна была в 1932/33 г. добыть 5 979 тыс. тонн нефти и газа из 21 700 тыс. тонн общей для всего Союза добычи нефти и газа. Грозненские нефтяники добыли в 1929/30 г. 6 265 тыс. тонн, перевыполнив задание последнего года пятилетки на 4,9 %.

3. Запроектированная для «Грознефти» по пятилетке средняя месячная добыча в 1932/33 г. в 498 600 тонн была превзойдена еще в мае 1930 г., когда месячная добыча составила 564 500 тонн. Таким образом, по темпам роста среднемесячной добычи пятилетка «Грознефти», выполнена в 1,5 года с превышением на 13,2 %.

4. Точно так же запроектированную на последний год пятилетки себестоимость одной тонны в 3 руб. 92 коп. «Грознефть» снизила в 1929/30 г. до 3 руб. 43 коп., а в январе 1931 г. – до 2 руб. 37 коп.

5. В 1929/30 г. заводы «Грознефти» переработали 5906 тыс. тонн сырья, превысив план последнего года пятилетки, где намечалось переработать 5344 тыс. тонн, на 10,5 %.

6. ...«Грознефть» в 1932/33 г. по плану должна была давать ежемесячно 214 тыс. тонн светлых продуктов. Среднемесячный отбор светлых продуктов составил 250 тыс. тонн, т.е. на 18% больше планов пятилетки на 1932/33 г.

7. Ежемесячная выработка бензина запроектирована пятилеткой на 1932/33 г. в размере 141700 тонн. В I квартале текущего года отбор бензина должен достичь 146 тыс. тонн, или на 3% выше задания для последнего года.

8. Ежемесячная валовая продукция в последнем году пятилетки должна была составлять 16315 тыс. руб. В первом квартале текущего ежемесячная валовая продукция треста составила 21 133 тыс. руб., и,

---

¹ Там же. С. 45.

следовательно, в этой части пятилетка выполнена в 2,5 года, с превышением на 29,5 %.

10. Все рабочие без исключения должны быть охвачены технической учебой. Особое внимание должно быть обращено на воспитание чеченских национальных кадров, повышение их квалификации, выдвижение на командные посты нефтяной промышленности. Поручить командной части треста, фракции союза и облсовнарпроса обеспечить выполнение данного решения.

11. Мобилизовать инициативу и творческую мысль рабочей массы на улучшение техники, качества работы, повышение производительности труда и снижения себестоимости... Установить четкую систему продвижения и жесткую проводку выполнения рабочих предложений, увеличить ряды изобретателей и наладить плановость работы по изобретательству, сверстать социалистический заказ изобретателям»¹.

Подобные достижения были отмечены на самом высшем уровне. 1 апреля 1931 г. на собрании с сотрудниками «Грознефти» было оглашено решение Президиума ЦИК СССР: «В ознаменование исключительной и самоотверженной работы рабочих, инженерно-технических административно-хозяйственных работников наградить орденом Ленина:

а) азербайджанскую нефтяную промышленность – «Азнефть» со всеми ее предприятиями;

б) грозненскую нефтяную промышленность – «Грознефть» со всеми ее предприятиями»².

Орденами Ленина были награждены также 35 лучших рабочих и инженерно-технических работников «Грознефти». Среди них Хозу Ожаев – электромонтер с 25-летним стажем, организатор социалистического соревнования среди рабочих Старых промыслов, Магомед Гортиков – рабочий-ключник, Х. Б. Чернокозов – председатель Союза Горняков (нефтяников), В. К. Савельев – кузнец ремонтно-механической мастерской Новых промыслов и др.

Ранее Грозненские рабочие за работу по восстановлению нефтяной промышленности и участие в войне в 1918-1920 гг. были награждены орденом Красного Знамени, который являлся высшей наградой СССР за особо значимые трудовые заслуги в области произ-

---

¹ История индустриализации Северного Кавказа (1926-1932). В 2-х т. Т. I. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1971. С. 378-381.

² Ершов Г. А., Тонконогов П. М., Ермоленко А. П. Чудесный источник... С. 69.

водства, науки, культуры, литературы, искусства, народного образования, здравоохранения, в государственной, общественной и других сферах трудовой деятельности¹.

Известный историк В. И. Филькин в своем труде «Северокавказская краевая организация ВКП (б) в период социализма (1926–1937)» отмечал, что «1931 г. для «Грознефти» явился годом значительных сдвигов в ее производственной и хозяйственной жизни. Имея крупные достижения на путях своего развития в прошлом и закончив в отчетном году выполнением в 2,5 года программы первой пятилетки, «Грознефть», не только закрепила за собой свои достижения, но добилась новых значительных производственных успехов. Рост производства сопровождался повышением качественных показателей за счет быстрого освоения новейших достижений американской практики, освоения новых производств и рационализации всех производственных процессов, в результате чего достигнуто значительное сокращение издержек производства, более рациональное использование сырья за счет использования остатков для выработки специальных нефтепродуктов и увеличение экспортной продукции на 53,2%. Разбег темпов развития, фактически определившихся к 1 апреля 1931 г., т.е. через 2,5 года с начала первой пятилетки, в основном сводится к следующему:

1) по темпам развития добычи нефти и газа пятилетка выполнена с превышением на 40%;

2) себестоимость добычи нефти снижена на 39% против запроектированной на последний год пятилетки;

3) среднемесячная выработка бензина развернута за 2,5 года с превышением на 3%;

4) по стоимости ежемесячной продукции, вырабатываемой «Грознефтью», наметка последнего года превзойдена на 29,5%.

Эти первые успехи были подкреплены новыми достижениями во всех областях хозяйства «Грознефти». Посредством овладения техникой новых производств на наиболее ударных участках работы (крекинг-производство, производство парафина, смазочных масел, автолов, церезина и др.), быстрого освоения иностранной техники и оборудования (атмосферно-вакуумная трубчатка Фостер, трубчатка Баджер, крекинг-установки Винклер-Коха), повышения производительности и улучшения всех качественных показателей работы нефтеперегонных и газOLIиновых заводов (углубление отбора бензи-

---

¹ История Чечни с древнейших времен до наших дней.... С. 336.

но-лигроиновых фракций, а также переключения на выработку более ценных сортов бензина и других нефтепродуктов), введения в эксплуатацию новых, технически более совершенных заводских установок и рационализаторским мероприятиям по старым заводам, достижений в борьбе с искривлением скважин определенно можно констатировать значительный подъем хозяйства «Грознефти» в 1931 г. на технически более высокую ступень.

Удельный вес треста «Грознефть» в союзной нефтяной отрасли определился в 36,3%, а считая по стоимости валовой продукции – в 42,3%, что свидетельствует о большой ценности нефтяных продуктов, получаемых из одной тонны переработанной нефти Грозного. Нефтяная промышленность Грозного, составляя 4,2% мирового дебита нефти, совмещает полную переработку на заводах треста не только всей нефти Грозного, но и части получаемой на нефтепромыслах Майкопа. Производство бензинов по «Грознефти» составляет 73,6% всего производства по стране»¹.

Валовая продукция Грозненской нефтяной промышленности в 1932 г. составляла 86,3% продукции всего народного хозяйства Чеченского автономного округа. Добыча нефти повысилась с 1,61 млн тонн в 1913 г. до 7,7 млн тонн в 1932 г. Переработано нефти 3,4 млн тонн в 1927/28 г. и 6,4 млн тонн – в 1932 г., значительно расширены ранее существовавшие и построены новые нефтеперегонные заводы. Проложены два нефтепровода к морским портам Туапсе и Махачкала². Мощное развитие Грозненской нефтяной промышленности, а также других промышленных отраслей, которые увеличили стоимость выпускаемой продукции с 1 млн руб. в 1923 г. до 25 млн руб. в 1932 г. – усилило национальные кадры Чечни и обеспечило значительное вовлечение чеченцев в промышленное производство. Их количество насчитывалось около 7,8 тыс. человек чеченцев, занятых наемным трудом – 11% всего числа рабочих и служащих Чеченского автономного округа³.

---

¹ Филькин В. И. Северокавказская краевая организация ВКП (б) в период социализма (1926-1937). Грозный: Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1975. С. 58.

² ГАРФ. Ф.Р-1235. Оп. 45 а. Д. 81. Л. 155. Президиуму Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. О десятилетии существования Чеченской автономной области.

³ ГАРФ. Ф.Р-1235. Оп. 45 а. Д. 81. Л. 138. Постановление Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. По докладу о советском, хозяйственном, и социокультурном строительстве Чеченской автономной области.

Валовая продукция 17 предприятий всей прочей промышленности увеличилась с 1 млн руб. в 1923 г. до 25,4 млн руб. в 1932 г. Капиталовложения в эту промышленность увеличились с 1,218 тыс.руб. в 1927-1928 гг. до 8,3 млн руб. в 1932 г., и за всю пятилетку составили 16 млн руб. Вся эта промышленность, кроме двух типографий, союзного, республиканского и краевого подчинения, расположена в основном в городе Грозном. Количество рабочих, занятых во всей промышленности Чеченской автономной области увеличилось с 10,9 тыс. человек в 1927-1928 гг. до 15,3 тыс. человек в 1932 г., в том числе и по «Грознефти» с 10,3 тыс. человек до 11,6 тыс. человек, и по прочей промышленности от 557 тыс. человек до 3670 человек.

Трест «Грознефть» первый пятилетний план выполнил в 2/2 года. Но в 1932 г. промплан «Грознефтью» не выполнен: по добыче нефти план выполнен только на 89%, по переработке на 65%, план бурения выполнен на 60%; стоимость бурения возросла на 45% против плана. Также не выполнен план за I квартал 1933 г.

Не были выполнены профинпланы и другими промышленными предприятиями: так, завод «Красный молот» в 1932 г. выполнил производственную программу на 71%, «Красный труд» на 84%, консервный завод на 60%. Производительность труда за 1932 г. снизилась в среднем по всем предприятиям на 13%, перерасход рабочей силы, несмотря на невыполнение планов, составляет 5-6%, себестоимость продукции повышается¹.

До 1929 г. каких-либо плановых мероприятий по вовлечению националов в промышленность, по созданию национальных квалифицированных рабочих кадров, совершенно не проводилось. Только с 1929-1930-х гг. начала разворачиваться эта работа. Число рабочих-чеченцев в 1932 г. сократилось и снизился их удельный вес к общему числу рабочих, как в предприятиях краевого подчинения, так и по «Грознефти», где по плану количество рабочих должно было быть доведено до 5000 человек. В течение всего 1932 г. «Грознефть» завербовала 2895 новых рабочих-чеченцев, ушло за 1932 г. с работы 3669 человек. Значительная часть рабочих-чеченцев не была обеспечена квартирами. Многие ездили на работу из близлежащих сел, расположенных в расстоянии на 9-10 км².

---

¹ ГАРФ. Ф.Р-1235. Оп. 45 а. Д. 81. Лл. 155-156. Президиуму Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. О десятилетии существования Чеченской автономной области.

² ГАРФ. Ф.Р-1235. Оп. 45 а. Д. 81. Лл. 156-169. Президиуму Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. О десятилетии существования Чеченской автономной области.

В целом, Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета определяет, что на основе правильного проведения Ленинской национальной политики, и в результате большой помощи со стороны союзных, республиканских и краевых органов, Чеченская автономная область за 10 лет своего автономного существования добилась больших достижений в хозяйственном и культурном строительстве: реконструирована Грозненская нефтяная промышленность, первая пятилетка ею выполнена за 2/2 года; реконструировано и построен ряд новых промышленных предприятий, 3,5 тыс. человек впервые вовлечены в производство; также наблюдается развитие сельского хозяйства и других отраслей¹.

В январе 1932 г. на XVII партконференции была принята резолюция об основных мероприятиях второго пятилетнего плана развития промышленности региона. Необходимо было в течение 1932 г. направить в русло интенсивного развития такие ведущие отрасли экономики как топливная, металлургическая, химическая и цементная. В нефтяной отрасли необходимо было усилить буровые работы, вовлечь в промышленное использование новые источники сырья, и в первую очередь Малгобек-Горское нефтяное месторождение, открытое еще в 1915 г.

Уровень нефтедобычи, согласно планам, должен был увеличиться с 8064 тыс. тонн до 9750 тыс. тонн. В области нефтепереработки предполагалось закончить возведение крекинг-установок, расширить завод по производству парафина, новых цехов по выпуску оборудования нефтяной промышленности на заводе «Красный молот». Параллельно рассматривался вопрос прокладки нефтепроводов по направлениям Махачкала-Грозный, Грозный-Армавир, Малгобек-Моздок общей протяженностью около 900 км².

Во второй плановой пятилетке Северный Кавказ по нефтяной индустрии должен был занять доминирующее положение в стране, обеспечивая около 50% нефтедобычи за счет интенсивного развития добычи по старым нефтеисточникам, освоения новых нефтеучастков («Малгобекнефть», «Беной», «Даттых» и др.)³.

Новую пятилетку старогрозненцы начали в трудных условиях, поскольку после бурного взлета 1931 г. произошел спад производ-

---

¹ ГАРФ. Ф.Р-1235. Оп. 45 а. Д. 81. Л. 169. Постановление Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. По докладу о советском, хозяйственном, и социокультурном строительстве Чеченской автономной области.

² Грозненский рабочий. 1932. 27 января.

³ Грозненские рабочий. 1933. 23 сентября.

ства. В 1933 г. произошло резкое падение нефтедобычи в рассматриваемом регионе – лишь 69,5% от плана, запланирован объем по бурению был реализован лишь на 78,2%, по нефтепереработке – на 69%, что примерно составило уровень 1929 г.¹

Планы, которые были поставлены руководством государства по объемам добычи нефти и по проходке бурением не были выполнены. Здесь играл роль целый ряд факторов – не было в достаточной мере инструментов, материалов, оборудования, слабо была налажена организация труда, наблюдались большие непроизводительные остановки. Отмечались недостатки и в деятельности буровых вышек – это недостаточное понижение себестоимости буровых работ, нерациональное использование химических реагентов, а также систематические аварии на местах производства. На предприятиях «Грознефти» отсутствовала ритмичность в работе. Массовый поток малоквалифицированных рабочих кадров из сельской местности оказал негативное влияние на рабочую дисциплину и производительность труда. Тяжелые условия труда повлекли за собой текучку кадров. Выдвинулась идея, что Старые нефтепромыслы больше не содержат нефти. Хотя геологи и инженеры, наоборот, имели научно обоснованные предположения о перспективных месторождениях данного района. В будущем предположения геологов подтвердились.

Народный комиссар тяжелой промышленности С. Орджоникидзе, ознакомившись с положением на Старых нефтяных промыслах, определил причину отставания. Она заключалась в том, что, в предшествовавшие годы нефть добывалась в большинстве своем, около 80%, фонтанным способом. Переход к механическому типу добычи естественным образом уменьшил темпы добычи, увеличив ее себестоимость. «Грознефть» медленно осуществляла переход к механическому типу добычи, не исследовала практику глубокого бурения, не готовила новые нефтяные месторождения, а уже разведанные фонды, например, в Старопромысловском районе, использовались недостаточно. Народный комиссар поставил задачи перед трестом «Грознефть» направить всевозможные ресурсы для освоения новых перспективных районов (Октябрьский, Малгобекский, Беной), причем, Старогрозненский район также предстояло эксплуатировать².

В целях оправдания возникших трудностей руководство партии придало им субъективный характер: в наших трудностях виноваты враги. И. В. Сталин в начале 1931 г. констатировал, что имеются объ-

---

¹ ЦГА ЧИАССР. Ф. 16. Оп. 2. Д. 33. Л. 34.

² Нефтяники – «вредители» // За нефтяную пятилетку. 1930. № 17. С. 1-2.

ективные условия для выполнения поставленных планов. Причина их невыполнения крылась в конкретных людях. С этого времени начали искать причины любых производственных сложностей в «происках врагов и личной измене» нефтепромышленников. Первые демонстративные выступления проходили в 1930-1931 гг.

«Разоблачения вредителей» довольно широко освещались в СМИ. Так, в декабре 1930 г. была опубликована статья под названием «Вредительство в нефтяной промышленности». В ней приводились следующие факты: «В наиболее сконцентрированном виде работа вредителей отразилась в планировании нефтяной промышленности». «Вредители», искусственно снизив плановые показатели, планировали добывать нефть в Грозном в 1932-1933 гг. в размере 4,081 млн тонн, чтобы сохранить ее в недрах для предпринимателей», – утверждал автор статьи¹. Были подвергнуты репрессии видные экономисты, такие как С. Богдановский, А. Бондаревский, которые издали в 1920-е гг. научные труды о развитии нефтяной отрасли. Их работа рассматривалась как попытка затушевать коренное различие между социалистической и капиталистической нефтяной промышленностью, как стремление перенести закономерности капитализма на переходную экономику². Объявлялись «вредителями» также и исследователи, считавшие, что необходимо было соблюдать технологические и природно-экологические меры безопасности.

Руководством не воспринимались никакие попытки объяснения, что при нерациональной эксплуатации не только отдельные скважины, но и целые нефтеносные участки придут в негодность. Кажется, что это относилось к Грозному, где в период первой пятилетки максимально наращивали темпы, совершенно не принимая во внимание советы специалистов, предупреждавших о скорых последствиях хищнической эксплуатации нефтяных залежей. Таким образом, любой недочет в работе нефтяника считался «вредительством».

Нужно отметить, что подобная политика проводилась не только по требованию «сверху», чаще всего это возникало на региональном уровне. Нефтяники все время слышали о «вредителях», наблюдали срыв поставленных планов и во всем искали сознательный злой умысел инженеров.

В начале 1930-х гг. прошло три закрытых судебных процесса по делам «Азнефти», «Грознефти» и «Нефтесиндиката», материалы ко-

---

¹ Дунаев Ф. Ф. Очерки по экономике социалистической нефтяной промышленности. М., 1936. С. 19.

² ЦГА ЧИАССР. Ф. 11. Оп. 58 Д. 404. Л. 56.

торых до сих пор недоступны научным сотрудникам. 26 мая 1937 г. в г. Грозном на областной партийной конференции первый секретарь обкома Егоров, сделал такое интересное заявление: «Сейчас, наконец, выясняется из показаний арестованного инженера Бромбило, что знаменитый пожар в 1927 г., когда сгорело 24 резервуара, был организован этим Бромбило, и только через 10 лет раскопали, наконец, кто виновник этого пожара. Дело было организовано очень ловко и очень тонко. Этот Бромбило подкупил бухгалтера производственно-товарной конторы, а последний послал своего 3-летнего сынишку. Таким образом, диверсию совершил 3-летний сынишка бухгалтера»¹.

Последующее развитие нефтяной отрасли Чечни было связано с трудными политическими обстоятельствами. В январе 1934 г. первая Чечено-Ингушская областная партконференция поручила обкому поставить задачу дальнейшей технической реконструкции нефтяной промышленности, введения новых типов бурения – турбинного и автоматического, новых методик очистки и переработки нефти, автоматизации и диспетчеризации производственных процессов. Завод «Красный молот» стал играть значимое место, как один из основных производителей нефтяного оборудования в стране. За счет капиталовложений начинает повышаться рост товарной и валовой продукции, размер которой составил 11879 руб. Согласно поставленным задачам во второй пятилетке перед заводом «Красный молот», необходимо было предусмотреть рост валовой продукции (данные из сопроводительного письма секретаря Северо-Кавказского крайкома ВКП (б) т. Евдокимова в ЦК ВКП (б) И. Сталину с информацией о вскрытии фонтана нефти на Старых промыслах в Октябрьском районе г. Грозного)²:

Таблица № 2. План увеличения валовой продукции на заводе «Красный молот» в годы второй пятилетки 1933-1937 гг.

	1933	1934	1935	1936	1937	итого
План, в тыс. руб.	8440	13130	14500	17000	19000	72070
Фактические показатели, в тыс. руб.	9470	14395	17376	31096	34002	106339
Показатели с начала пятилетки, в тыс. руб.	–	23865	41241	72337	106339	–

¹ АУПЧР. Ф. 1212. Оп. 3 кс. Д. 1154. Л. 2.

² АУПЧР. Ф. 1212. Оп. 3 кс. Д. 1154. Л. 6.

Все поставленные задачи перед заводом по валовой продукции на второй пятилетний план были реализованы в 4 года, а за пятилетку план был выполнен на 148 % по валовой продукции и на 140 % по товарной. В конце второго пятилетнего плана на производстве находился 1841 рабочий. Важным показателем работы завода «Красный молот» за время второй пятилетки была реализация поставленных перед заводом государственных задач за 1937 г. Так, данное предприятие реализовало план по валовой продукции на 179%, а по товарной продукции на 212%. И все это происходило в условиях спада нефтяной отрасли Чечни. Руководство «Грознефти» строило планы по выводу нефтяной отрасли из кризиса. Планировалось в Старогрозненском районе ввести в эксплуатацию 25-30 новых скважин. В Старом районе были в состоянии негодности около 300 скважин, добыча которых была от 1 до 10 тонн нефти в сутки. Произошла активизация работы негодных скважин. Начиная с месяца октября 1933 по июль 1934 г. было введено в строй 70 бездействовавших скважин, из которых в дальнейшем получили до 7 тыс. тонн нефти.

20 июня 1934 г. в Октябрьском районе с буровой 69/13 был получен мощный фонтан из поднадвига. Работа по его вскрытию продолжалась около 4-х лет по причине бесконечных аварий на буровых. За первые сутки объем нефтяных выбросов в Октябрьском районе был 540 т., причем, сила нефтяного фонтана непрерывно увеличивалась, и 21 июня выброс нефти составил 700 тонн в сутки, а 22 июня – 820 тонн. Полученная нефть по составу была легкая, парафинистая и содержала до 20% бензина¹.

Сокрушительным ударом явилось вскрытие месторождения по теории затухания нефтеносного участка Грозного, что привело к усилению внимания к дальнейшему исследованию в Октябрьском районе. Основоположник нефтегазовой геологии академик И. М. Губкин, лично присутствовавший при открытии фонтана, заявил на совещании геологов, что установление поднадвига в Старом районе нефтяных промыслов большая заслуга специалистов геологии, которые дали предположения о наличии здесь залежей нефти. Без их анализа полученных в результате буровых работ образцов само наличие незамеченных нефтяных отложений надвига прошло бы незамеченным. И. М. Губкин в своем выступлении подтвердил, что «Малгобек станет большим дополнением к нашим старым нефтеносным площадям»². Необходимо учесть огромную роль в изучении геологии Геолкома

---

¹ АУПЧР. Ф. 1212. Оп. 3 кс. Д. 1154. Л. 6.

² Ершов Г. А., Тонконогов П. М., Ермоленко А. П. Чудесный источник... С. 77.

ВСНХ, Комитета Грозненских разведок при Московской горной академии и геологов «Грознефти», академика И. М. Губкина – руководителя геологоразведочных исследований в Чечне. С 1928-1940 гг. разведочное бурение производилось на 30 участках. За этот период было завершено строительство более 500 скважин, а также широкое развитие получило структурно-картировочное бурение, проведенное на 30 площадях Терской и Сунженской тектонических зон. Вскрытие поднадвига в Октябрьском районе имело огромное значение для «Грознефти», особенно в период задержки введения в эксплуатацию новых районов. За 7 месяцев 1934 г. было пробурено 153935 метров. Скорость проходки достигла 154,9 м на станок в месяц¹.

В сентябре 1933 г. на карте Малгобека расположились две разведочные буровые скважины и несколько землянок, а уже к концу февраля 1934 года существовало 40 буровых вышек. 2000 рабочих Октябрьского и Старопромысловского районов г. Грозного были направлены на формирование нового нефтяного штаба.

В июле 1934 г. было отрапортовано И. В. Сталину о процессе введения в строй Малгобекского нефтяного участка, докладывает о перебоях с подачей оборудования и стройматериала. Однако решение данной проблемы не заставило долго ждать². Наладилась своевременная поставка необходимого оборудования и сократились перебои в работе.

Следует отметить, что плановой экономике была свойственна высокая мобильность. За три месяца был введен нефтепровод Малгобек – Моздок с общей протяженностью около 30 км. Из Грозного в Малгобек (120 км) подали ток высокого напряжения. Раньше установленного срока была введена в строй вторая очередь узкоколейной железной дороги сообщением Моздок – Малгобек. Возводились жилые дома, школы, больницы, ясли, бани и т.д. К началу 1935 г. Малгобек ввел в бурение около 50 станков, а количество законченных скважин составило 171 из намеченных планом 260 единиц. Доход от реализации нефтепродуктов составил 88,4 млн руб. из 122,2 млн руб. по плану, т.е. план был выполнен на 72,4%³.

---

¹ АУПЧР. Ф. 1212. Оп. 3 кс. Д. 1154. Л. 1.

² Ершов Г. А. Тонконогов П. М. Ермоленко А. П. Чудесный источник... С. 77.

³ Керимов И. А., Даукаев А. А., Бачаева Т. Х. Двухвековая история нефтедобычи Чеченской Республики // Ахмат-Хаджи Кадыров и актуальные проблемы истории Чеченской Республики и России: Сборник материалов, посвященный 60-летию со дня рождения Первого Президента Чеченской Республики, Героя России Ахмат-Хаджи Абдулхамидовича Кадырова. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2011. С. 311-312.

С начала 1930-х гг. пристальное внимание уделялось вопросам экономии ресурсов и максимального извлечения полезных ископаемых из недр открытых месторождений. Начинается широкое применение так называемых вторичных методов использования действовавших скважин. Впервые зашла речь о производственной необходимости шахтной эксплуатации караганских нефтеносных участков. В 1932 г. была заложена опытная штольня в Мамакаевской балке длиной 66 метров. За ходом работ следили специалисты инженеры А. А. Клушин и А. Е. Еронин. Об этой штольне в техническом журнале «Грозненский нефтяник» А. А. Клушин информировал: «...На открытой штольне за все время существования горного дела впервые в мире были проведены разнообразные экспериментальные работы, которые имеют крупный практический интерес для эксплуатации залежей различными методами. Кроме того, получены данные по бурению, тампонажу, борьбе с обвалами. Многие выводы из этих работ получили практическое внедрение. За работами и исследованиями в Старогрозненской шахте следили все нефтяники Советского Союза и Америки»¹. Нужно отметить, что научно-исследовательские и опытно-производственные работы здесь продолжались до 1936 г.

Из пробуренной скважины № 24/40 в 1934 г. забил нефтяной фонтан. По этому поводу академик И. М. Губкин в газете «Техника нефти» подчеркивал, что фонтан скважины 24/40 – событие большое и отрадное, он еще раз подтверждает – для геологов, впрочем, это и раньше не вызывало сомнений, – что в Старогрозненском районе имеется поднадвиговая часть месторождения. Было бы во всех отношениях вредно самообольщаться и думать, что освоение поднадвига будет делом легким. Далекое не везде пласты будут залегать на такой незначительной глубине, как в скважине 24/40. На востоке, особенно в Соленой балке, они будут встречены на глубинах около 200 метров... Ясно также, что при освоении неизбежен ряд трудностей, их надо учитывать и к ним готовиться. Наряду с буровиками решающую роль будут играть геологи. Их работе надо уделить серьезное внимание. Должны быть созданы условия, обеспечивающие им плодотворную работу. Однако А. В. Большух пишет о существовавших проблемах изучения строения поднадвиговой части Старогрозненской складки, о которых указывал еще инженер В. С. Старжинский. Отмечалось, что все нефтяные скважины в поднадвиге идут по напластованию песчаника или по глинам, не пересекая пластов, что является

---

¹ Там же. С. 310-311.

одной из причин, препятствующих нормальному освещению строения поднадвига. Значительным преимуществом будут обладать скважины, пробуренные с ориентированным искривлением севера на юг. При этом одной скважиной можно пройти несколько пластов и засечь маркирующий горизонт¹.

К началу 1934 г. для нефтяной промышленности региона были построены и успешно пущены в эксплуатацию 2 крекинг-установки, построены и освоены трубчатки Алко и Баджера стоимостью 8,5 млн руб., построен и пущен в эксплуатацию водопровод стоимостью 5,5 млн руб., заканчивается строительством химической ацетонобутиловый завод, расширен Грозненский консервный завод, а также строится консервный завод в Ассиновской, заканчивается строительство крупного завода стеклянной тары с годовой производительностью до 75 млн банок.

Была проведена большая работа по реконструкции завода «Красный молот», обслуживавшего нефтяную промышленность. Завод освоил производство цепей Галля. Закончилось расширение и реконструкция единственного в СССР парафинового завода. Валовая продукция местной промышленности, вырабатывавшая продукцию широкого потребления, по сравнению с 1931 г., увеличилась больше чем вдвое.

Выполняя приказ народного комиссариата тяжелой промышленности СССР и решение крайкома, являвшиеся образцами руководства и программой подъема «Грознефти», обком проделал большую работу по освоению нового района – Малгобека, однако, существовал и ряд трудностей.

Конференция по-прежнему ставила задачи на улучшение количественных показателей – усиления темпов бурения новых скважин, добычи нефти, объемов ее переработки, увеличения стоимости валового продукта и рост доли Грозненского нефтяного бассейна в общесоюзном объеме добычи и переработки нефти. Так, конференция поручила обкому «в кратчайший срок добиться того, чтобы все буровые работы по-рябовски, чтобы в среднем станок давал не менее 300 метров проходки в месяц»².

Конференция обязывала обком и «Грознефть» уделить особое внимание глубокому бурению, разбурированию майкопской свиты и поднадвига в Октябрьском и Старом районах. Учитывая особо важное

---

¹ Больбух. А. В. Флагман грозненской нефти... С. 83.

² История индустриализации Северного Кавказа... С. 66-68.

значение освоения Малгобека, конференция поручала обкому мобилизовать все силы на организацию выполнения поставленной задачи – освоить Малгобек, дать в 1934 г. не менее миллиона тонн нефти в этом районе. Признавая годовой итог разведочных работ крайне неудовлетворительным (план по проходке выполнен на 43%), конференция предложила обкому и «Грознефти» добиться резкого улучшения работы разведки, а также дальнейшего технического перевооружения нефтяной отрасли: введения в строй таких видов бурения, как турбинное и автоматическое, использование плунжерного газлифта и новых типов насосов, применение новых методов очистки и переработки, автоматизации и диспетчеризации, а также требует от каждого коммуниста, от каждого рабочего, инженера, хозяйственника, партийного и профсоюзного работника напряженной борьбы за освоение новой техники.

Предлагалось обеспечить в течение 1934 г. расширение электростанции «Коминтерн», строительство 4 отечественных крекингов, коксовых батарей, нефтепровода Махачкала-Грозный и реконструкцию парафинового завода.

Отмечая рост заработной платы во всех отраслях промышленности, особенно оплату рабочих бурения, улучшение состояния рабочего снабжения, расширение и укрепление качества общественного питания, конференция ставила задачи дальнейшего подъема материального и культурно-бытового состояния рабочих:

- улучшение работы ОРСов и потребительской кооперации;
- очистить аппараты – ликвидировать растраты и хищения;
- добиться полного выполнения плана товарооборота;
- развернуть торговлю, организовать базарные площади в рабочих районах;
- расширить в пригородных колхозах площадь огородно-овощных культур;
- наладить производство молочно-мясных продуктов для улучшения рабочего снабжения;
- обеспечить расширение индивидуальных огородов;
- завершить перестройку заработной платы рабочих, занятых на эксплуатации месторождений и переработке нефти.

Конференция поручала обкому обеспечить в соответствии с тезисами XVII съезда расширение местной промышленности, особенно в деревенских районах области, максимально используя природные богатства. Необходимо было расширить производство продукции широкого потребления, увеличив выпуск товаров деревенского ассорти-

мента на 50%. Также предполагалось развернуть работу по использованию и переработке нефтеотходов, расширить и улучшить качество работы пищевой промышленности, дооборудовать консервный Ассиновский завод, обеспечить скорейшее техническое освоения Базоркинского консервного завода, построив к нему подъездные пути и разъезд.

Особенно подчеркивалось значение успешного окончания реконструкции завода «Красный молот», для чего нужно было добиться освоения заводом необходимого для нефтяной промышленности оборудования и запасных частей (шарошки, качалки, универсальные ключи).

Признавая совершенно нетерпимым положение с качеством продукции и себестоимостью на ряде предприятий, в частности по переработке и в бурении, конференция предложила обкому мобилизовать всю организацию на снижение себестоимости и улучшение качества продукции¹. Необходимы были большие размеры капиталовложений для развития нефтяной отрасли Чечни. Но в условиях, когда все государство превратилось в большой строительный плацдарм, наблюдалось распыление денежных средств. В конечном итоге увеличивалось число начатых и незавершенных построений, а к концу второго пятилетнего плана в таких начатых и незавершенных построениях находилось более двух третей капиталовложений². Этому также способствовала и политика борьбы за реализацию количественных показателей, считавшихся основными индикаторами производственного развития региона или отрасли. Однако это имело обратную зависимость с достижением результата. К примеру, выполнение планов по темпам проходки и бурению новых скважин приводило к тому, что при значительном количестве разбуренных скважин, большая часть была непригодна для эксплуатации. Когда буровики сталкивались со сложностями прохождения глубоких пластов, подземными водами и прочими, затрудняющими работу факторами, они консервировали скважину и переключались на другую. Таким образом, достигался требуемый прирост бурения, но сокращался объем добычи нефти.

На достижение вышеобозначенных количественных показателей были направлены и общественные начинания. В апреле 1933 г. газета «Правда» опубликовала письмо горняков Донбасса к нефтепромышленникам Баку с призывом развернуть соцсоревнование за право по-

---

¹ История индустриализации Северного Кавказа... С. 68-70.

² Ботьбух А. В. История рабочих Чечено-Ингушской АССР... С. 58.

лучения Красного знамени Бакинских нефтяников. Нефтепромышленники «Азнефти» обратились с подобным обращением к нефтяникам «Грознефти». Так возникло соревнование трех топливных районов: Донбасс – Баку – Грозный.

Следует отметить, что идеологическая пропаганда дала конкретные результаты в нефтяной отрасли региона. Передовиками соревнования стали буровики. Первой инициировала движение за высокие скорости бурения и безаварийную работу бригада мастера Октябрьского района А. М. Рябова, которое стало называться «рябовским». Применяя методы А. М. Рябова, высоких результатов в бурении достигли И. И. Негоднев, П. В. Тулаш, Н. А. Агафонов, С. Байдаев, А. Д. Батюков, С. И. Непиющий, Я. Г. Субботин и др. Рекордных показателей добились целые коллективы. Так, бригада М. Е. Загуменного во втором квартале 1934 г. показала скорость проходки 820 метров. Впервые в «Грознефти» бригада Н. А. Агафонова превысила заграничные показатели скорости спуска винтовых колонн.

В ходе соревнования нефтяники Чечено-Ингушетии, наряду с использованием уже известных форм, взяли на вооружение новые методы работы донецкого шахтера Н. Изотова, бакинца А. Вдовина, предложившего сдавать вахты без остановок. На 1 января 1935 г. соревнованием в основных нефтяных районах – Октябрьском и Старопромысловском – было охвачено 3/4 всех рабочих. При этом на Старых промыслах 91 бригада перешла на хозрасчет. В соревновании на нефтезаводах участвовало от 53% до 87% рабочей силы. Также развивалось рационализаторство и изобретательство, которое сэкономило миллионы рублей¹.

Когда нефтяная промышленность оказалась в прорыве, на помощь рабочим пришли женщины. Особой активностью отличились женщины Старопромысловского района. Они помогали в обеспечении рабочих непродовольственными товарами, прессой, оборудовали помещения для отдыха рабочих, проверяли ночные смены. Когда было необходимо, женщины помогали заменять раствор, выполняли и другие промышленные работы.

Первый Чечено-Ингушский съезд горянок в 1935 г. сыграл большую роль в привлечении горянок в промышленное дело республики. В июле 1936 г. 195 горянок находились на промышленных предприятиях и промысловой кооперации. Только в одном объединении

---

¹ Больбух. А. В. Флагман грозненской нефти... С. 74.

«Грознефть» количество горянок, за период с 1930 по 1936 г. увеличилось почти в 12 раз¹.

Проводилась и работа по повышению уровня производительности труда. Лучшие работники «Грознефти» – К. Минаев, В. С. Пицхелаури, А. М. Рябов, П. В. Тулаш, Г. П. Сальников, А. Д. Батюков, М. Е. Загуменный, С. И. Непиющий, Я. Г. Субботин, С. Байдаев и др. стали вносить свои поправки в технически образованные нормы.

Начало стахановского движения на предприятиях нефтяной отрасли Грозненского района положил молодой сгонщик 1-го нефтезавода М. Мурдаев. Осуществляя регулярный контроль качества продукции и замер поступающей на установку нефти, смена М. Мурдаева вышла на уровень всесоюзных показателей, ежедневно перерабатывала сверх плана до 30 тонн нефти. Такие же отличные результаты показывали нефтепереработчики А. В. Артамонова, В. Макаров, Н. Ампукаев, П. Волобуев, А. Сафонов. На камерах потения первым на стахановские методы перешел Н. Магомедов, на парафиновом заводе инициатором новой формы работы стал П. Н. Невежин. Также мирового рекорда продолжительности работы установки достигла начальник установки Н. Зубко, превысив норму почти в шесть раз².

22 октября 1935 г. Чечено-Ингушский обком ВКП (б) принял постановление «О развертывании стахановского движения на предприятиях Чечено-Ингушетии», где предлагалось всячески поддерживать и поощрять новаторов и вовлекать в стахановское движение широкие рабочие массы.

Решающее значение для дальнейшего развития стахановского движения в стране имели I Всесоюзное совещание стахановцев в Москве и решение декабрьского Пленума ЦК ВКП (б), рассмотревшего проблемы нефтяной отрасли и транспорта в связи со стахановским движением. Пристальное внимание ЦК обратил на развертывание стахановского движения в нефтяной промышленности, где задача состояла в том, чтобы максимально увеличить добычу и снизить себестоимость нефти³.

В феврале 1936 г. состоялся пленум Чечено-Ингушского обкома ВКП (б). 14 февраля 1936 г. было принято постановление пленума Чечено-Ингушского обкома ВКП (б) «О работе грозненской нефтяной

---

¹ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР... С. 176.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1985. Т. 6, С. 284-289.

³ Ботьбух. А. В. Флагман грозненской нефти... С. 76-77.

промышленности в связи с развитием стахановского движения»¹, где отмечалось большое экономическое и политическое значение стахановского движения, обнаруживались недостатки в работе нефтяной промышленности и трудности на пути движения новаторов.

На пленуме отмечалось неудовлетворительное руководство стахановским движением – высокие показатели производства в период стахановских суток, пятидневок и декад нередко сменялись падением добычи нефти в последующие периоды.

Решения ЦК ВКП (б) и Чечено-Ингушского обкома партии нацелили партийные организации и руководителей на ликвидацию трудностей на пути дальнейшего развития стахановского движения среди нефтяников и повышение их творческой активности². С начала 1936 г. по инициативе малгобекских новаторов развернулось движение за проходку скважин со скоростью 2 тысячи метров на буровой станок в месяц, и далее по инициативе грозненцев возродилось соревнование нефтяников Грозного и Баку.

В постановлении «О развертывании соревнования между нефтяниками Баку и Грозного» бюро Северокавказского краевого комитета ВКП (б) предлагали организовать соревнование так, чтобы не было ни одного инженера, мастера, бригадира и рабочего, который не знал бы о соревновании нефтяников Баку – Грозный и не стал бы его активным участником. Руководство районов, предприятий и цехов должно было немедленно выполнить поставленные задачи и выиграть это соревнование.

За борьбой бригад двух мастеров бурения Парфенова и Тулаша, борьбой за очередной стахановский рекорд в 2500 метров на станко-месяц, следила вся нефтяная общественность.

Победа в первом туре борьбы осталась за бакинским мастером Парфеновым, который 4 марта сдал в эксплуатацию скважину №1200 на Ленинском промысле в Баку, пробуренную на глубину 600 метров со скоростью 2454,5 метров на станко-месяц. Бригада малгобекского мастера Тулаша при помощи инженерно-технического руководства района также показала отличную работу, перекрыв свое прежнее (всесоюзное) достижение по буровой 41–3, закончив новую буровую 51–4 со скоростью 2283 метров на станко-месяц при глубине скважины 838 метров. Однако обещанных 2500 метров бригада Тулаша все же не выполнила.

---

¹ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР... С. 177.

² Большух. А. В. Флагман грозненской нефти... С. 77.

Недостаточное внимание к работе бригады со стороны обслуживающих цехов, технического и хозяйственного руководства выразилось в снабжении буровой не вполне доброкачественными долотами и в неудовлетворительном снабжении цепями. Из-за низкого качества обработки долот обламывались углы последних, что приводило к необходимости преждевременного подъема долота и его замены. Неудовлетворительное качество не позволило полностью использовать высокие скорости вращения инструмента и вообще оптимальный режим работы, тем самым снижая темпы проходки.

Устранение всех выявившихся в процессе работы дефектов и применение ряда новых мероприятий, ускоривших все процессы работы (автоматические катушки, приспособления для заводки свечей и прочее), безусловно, позволили добиться скоростей проходки порядка не менее 2500–3000 метров¹.

Вслед за бригадой Тулаша новые достижения показала бригада мастера Негоднева, закончив буровую 43–4 со скоростью 2006,5 метров на глубину 850 метров за 305 часов, а также бригада мастера Сальникова (Октябрьский район), закончив скважину 92–11 со скоростью 2157 метров на глубину 647 метров. Но задача состояла не только в том, чтобы поставить тот или другой отдельный количественный рекорд, а в том, чтобы они были в то же время и рекордами качества и, главное, достоянием каждой действующей буровой, то есть, чтобы стахановское движение стало движением не единиц и отдельных бригад, а достижением масс.

Необходимо было добиться, чтобы показатели бригады Тулаша (61,9% времени чистого бурения и 95,8% производительного времени) стали показателями не только всего Малгобекского района (соответствующие цифры которого за четвертый квартал 1935 г. – 21,5% и 57,0%), но и всех отдельных районов «Грознефти»².

В конце второй пятилетки на предприятиях нефтяной промышленности Чечено-Ингушетии было занято 21,8 тыс. рабочих и служащих, 18,4 % из них составляли чеченцы и ингуши. Среди чеченцев и ингушей, занятых в «Грознефти», почти 45% являлись ударниками и стахановцами. В процессе социалистического строительства многие рабочие выдвигались на руководящие должности: А. Цомаев, М. М. Магомиев, А. М. Рябов и др.

---

¹ Ботьбух А. В. История рабочих Чечено-Ингушской АССР... С. 64-68.

² Ботьбух А. В. История рабочих Чечено-Ингушской АССР... С. 64-68.

А. Цомаев одним из первых на Старых промыслах завоевал почетное звание стахановца. В течение пяти с половиной лет работы ключником, он не имел ни одной аварии, ни одного случая брака, а также успешно передавал свой опыт молодежи.

М. М. Магомизоев прошел обучение у бурового мастера А. Д. Батюкова на Новых промыслах, непосредственно принимал участие в установлении рекордных скоростей бурения, стал одним из лучших стахановцев Октябрьского района г. Грозного.

Среди грозненских нефтяников первым скорости проходки более 300 метров на станко-месяц достиг А. М. Рябов, в то время как средняя скорость равнялась 80,6 м. В 1937 г. А. М. Рябов был назначен управляющим трестом «Малгобекнефть», затем руководил трестами «Старогрознефть» и «Октябрьнефть», работал заместителем начальника объединения «Грознефть». За свою трудовую деятельность он был награжден двумя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени и несколькими медалями.

В завершение технической модернизации нефтяной промышленности внесли свою лепту изобретатели и рационализаторы. На промыслах и заводах, в мастерских и цехах действовали бюро, комиссии, ячейки и кружки по изобретательству, инженерно-технические секции, проводились эстафеты и займы «рабочих дней», месячники сбора рабочих предложений¹.

В отчете Чечено-Ингушского республиканского совета изобретателей за 1936 г. отмечалось, что впервые за последние пять лет «Грознефть» в 1936 г. выполнила план добычи нефти на 103% и дала сверх плана около 100 тыс. тонн нефти стране. Изобретатели-стахановцы «Грознефти» дали стране экономию от своих внедренных предложений и изобретений в производство 4 млн рублей. Лучшие изобретатели-стахановцы нефти:

– по бурению: тов. Тулаш, тов. Рябов – дали рекорды в бурении, а именно: в 1934 г. скорость эксплуатационного бурения составляла 185 метров на станко-месяц, а в 1936 г. – 1066,1 метров;

– по переработке нефти: тов. Хорошилов П. – орденосец, тов. Мурдаев – чеченец, давшие лучшие образцы работы по отбору светлых продуктов.

Завод «Красный молот» выполнил вторую пятилетку за 4 года, изобретатели-стахановцы дали стране экономию в 1750 тыс. рублей.

---

¹ История индустриализации Северного Кавказа... С. 252.

Лучший изобретатель-стахановец завода тов. Светличный – токарь выполнил норму на 500-600%.

В октябре 1937 г. ЦК ВКП (б) принял решение о дальнейшем улучшении работы грозненской нефтяной промышленности. Под этим подразумевалась работа руководства республики в направлении увеличения числа инженерно-технических работников, повышения квалификации рабочих, улучшения организации и охраны труда сотрудников предприятий нефтяной промышленности и их жилищных условий. Руководство «Грознефти» должно было сосредоточить внимание на изыскании новых нефтеносных площадей, эффективной организации бурения и т.д. Рабочие, отличившиеся в стахановском движении, были допущены к управлению предприятиями. Так, только в первом полугодии 1938 г. парторганизацией были выдвинуты на посты хозяйственных управленцев предприятий нефтяной индустрии 182 человека, из них 153 – рядовые рабочие-стахановцы, которые имели большой опыт практической работы. На должности управляющих нефтяных объединений назначались «буровые мастера А. М. Рябов, И. И. Негоднев, мастера по добыче нефти И. М. Груша, К. М. Колотовкин, В. М. Привалов, инженер Н. Г. Пастернак» и др.¹

XVIII съезд ВКП (б) утвердил планы на третью пятилетку 1938-1942 гг. Нефтяная промышленность Советского Союза, в том числе и Чечено-Ингушской АССР, приобретала исключительно важное значение в напряженной международной обстановке. В годы третьей пятилетки планировалось повысить дебит нефти до уровня, обеспечивающего полное снабжение и бесперебойную деятельность нефтяных заводов, освоить использование высокопродуктивных пластов Старогрозненского и новых нефтеносных районов, рационально использовать запасы газа и максимально увеличить отбор светлых нефтепродуктов.²

Мы считаем, что одним из важнейших этапов в развитии Чечено-Ингушетии были годы первой и второй пятилеток. Была завершена техническая реконструкция нефтяной промышленности, а также была ликвидирована хозяйственная и культурная отсталость. К началу третьей пятилетки ведущие отрасли экономики республики – нефтедобывающая и нефтеперерабатывающая – были представлены крупными нефтяными объединениями «Старогрознефть», «Октябрьнефть»,

---

¹ Ботьбух А. В. История рабочих Чечено-Ингушской АССР... С. 71.

² История Чечни с древнейших времен до наших дней... С. 460-461.

«Малгобекнефть», «Горснефть», а также рядов нефтеперерабатывающих заводов.

В тресте «Старогрознефть» создавались три промысла эксплуатации, управление, подсобные предприятия, конторы бурения: изоляции, транспортная и коммунальная. В третьей пятилетке планировалось расширить разведочные работы, добычу нефти довести до 1763 тыс. тонн, ввести в действие более трехсот скважин, поднять удельный вес Старого района в общей добыче треста до 38,3%.

Несмотря на хорошие успехи в развитии нефтяной промышленности, которые были достигнуты в период выполнения первой и второй пятилеток, в первые годы третьей пятилетки предприятия «Грознефти» оказались в трудном положении. Не выполнялись планы добычи нефти и бурения, нефтезаводы работали с большими перебоями. Разведочные работы велись в труднодоступных горных местах, в стороне от основных нефтяных месторождений. Увеличивалось количество бездействующих скважин, происходило много аварий, плохо использовалась новая техника и механизмы. Также огромное влияние на работу нефтяников оказали тяжелые жилищные условия, низкая трудовая дисциплина, текучесть рабочих кадров.

В резолюции V Чечено-Ингушской областной партийной конференции от 15 марта 1940 г. отмечалось, что «коренным недостатком в работе обкома и других партийных и хозяйственных организаций нефтяного Грозного является совершенно неудовлетворительная работа Грозненской нефтедобывающей промышленности, невыполнение государственного плана по добыче нефти в 1939 г. и снижение добычи на 17% против 1938 г. несмотря на то, что за отчетный период найдены новые нефтяные пласты внутри старых районов и новые нефтяные площади на прилегающих землях к Грозному, чем был нанесен сокрушительный удар теории затухания Грозного, однако эти новые возможности для роста нефтедобычи не были своевременно использованы. Фонд действовавших и резервных старых скважин использовался крайне неудовлетворительно.

План пуска бездействующих скважин не был выполнен на 50%, неудовлетворительно было поставлено дело мониторинга скважин, их технологического режима, насосное хозяйство запущено. Недопустимо отставало бурение (план проходки бурения по объединению был не выполнен на 23,8%, за исключением «Малгобекнефти»), допускалось большое количество непроизводительных простоев в бурении, многочисленные аварии, причем отставало разведочное бурение, в первую очередь по тресту «Грознефтеразведка».

В неблагополучном состоянии находилась геологическая служба. Огромная текучесть рабочей силы и нарушения трудовой дисциплины свидетельствовали о неудовлетворительном культурно-бытовом обслуживании нефтяников и слабой политико-воспитательной работе среди них. Конференция отмечала, что объединение «Грознефтепереработка» ведет неудовлетворительную борьбу за повышение отбора важнейшего нефтепродукта – бензина. Наряду с успешной работой по отбору светлых нефтепродуктов коллективами 1-го, 2-го и 7-го нефтеперегонных заводов, а также досрочным выполнением плана 1-м крекинг-заводом, большинством предприятий план отбора светлых нефтепродуктов не был выполнен.

В руководстве объединением и на заводах отсутствовала работа по экономии топлива, существовала высокая аварийность и пожары на отдельных установках. Несмотря на окончание строительства ряда производственных объектов, особенно завода №3, освоение этого предприятия производилось медленно и малоэффективно.

Ряд важнейших объектов капитального строительства, особенно 2-й завод, двухпечные крекинги, нефтепровод Малгобек-Грозный, были сорваны, а в целом план по капстроительству за 1939 г. выполнен только на 68,1%. Обком ВКП(б) в своей работе не уделял серьезного и повседневного внимания руководству промышленностью местного и союзного подчинения...»¹.

Областная партийная организация мобилизовала рабочих нефтяной промышленности на борьбу с трудностями и недостатками, используя различные формы творческой активности рабочих. Рабочие нефтяной промышленности участвовали во всесоюзном социалистическом соревновании им. III-й пятилетки и отраслевом соревновании. Они поддержали инициативность передовых машиностроителей страны в переходе на новые формы стахановского труда – многостаночное обслуживание и совмещение профессий.

Социалистическое соревнование было жизненно необходимым делом. В стахановском движении большое внимание уделяли заключению деловых, не формальных договоров с соседними бригадами и тщательной проверке их выполнения. Уже в то время условия договора содержали не только производственные вопросы, но и пункты по благоустройству промысловой территории, подготовке к зиме. Особенно строго проверяли все данные по добыче нефти, состояния обо-

---

¹ История индустриализации Северного Кавказа... С. 420-422.

рудования и инструмента, трудовую дисциплину, простои буровых и проч.

Большая организаторская, массово-политическая деятельность партийных и других общественных организаций, приостановила падение нефтедобычи на грозненских промыслах, началось выполнение и перевыполнение государственных заданий отдельными трестами и промыслами. Годовой план добычи нефти досрочно выполнили первый промысел треста «Малгобекнефть» буровики треста «Горскнефть», увеличилась добыча нефти в «Старогрознефти», причем более половины всей нефти здесь получали из поднадвига, что было более технически сложным процессом, чем добыча нефти на других участках¹.

9 июля 1940 г. ЦК ВКП (б) СНК СССР приняли решение повысить уровень нефтяной промышленности Грозного. В республике активная работа развернулась по подъему всей грозненской нефтяной промышленности. Буровики и рабочие нефтяной промышленности изучали буровое оборудование, геологическую структуру бурившихся скважин в совокупности с технологическим процессом бурения. Все это позволило досрочно и качественно выполнить государственный план буровых работ. В течение 10 месяцев 1940 г. в конторе «Горскнефть» себестоимость метра проходки по эксплуатационному бурению была снижена на 10 рублей 99 копеек, а по разведочному бурению – на 41 рубль 56 копеек. Таким образом, сэкономлено было полмиллиона рублей государственных средств, а также коллектив первой бригады 3-го промысла эксплуатации «Старогрознефть» дал сверх плана 400 тонн нефти².

Переломным годом для нефтяной отрасли Грозного стал 1940 г. Газета «Правда» в статье «За новый подъем нефтяной промышленности СССР» анализировала успехи грозненских нефтяников. Они приостановили падение добычи нефти, продолжавшееся последние 4-5 лет. Нефтяники Грозного выполнением постановления Центрального Комитета ВКП (б) и Совета Народных Комиссаров СССР и «разбили вредную теорию отсутствия новых нефтяных площадей и затухания добычи нефти в Грозном»³.

Нефтепромышленники ЧИАССР в декабре 1940 г. широко включились во Всесоюзное социалистическое соревнование и достигли

---

¹ История Чечни с древнейших времен до наших дней... С. 463.

² Грозненский рабочий. 1 сентября 1943.

³ История Чечни с древнейших времен до наших дней... С. 463.

больших успехов. В 1941 г. трест «Малгобекнефть» выполнил полугодовой план на 46 дней раньше срока, предоставил государству за это время 1230 тыс. рублей прибыли. За отличные результаты коллективу нефтяников было присуждено переходящее Красное знамя газеты «Правда»¹.

Для дальнейшего развития грозненской нефтяной промышленности особое значение имели решения XVIII Всесоюзной партийной конференции, а также постановление ЦК ВКП(б) и СНК от 10 апреля 1941 г. «О мерах по обеспечению дальнейшего подъема нефтедобычи и газа на промыслах «Грознефтекомбината». На основании постановления Центрального Комитета и Совета Народных Комиссаров дополнительно выделялись значительные средства на транспорт, оборудование и материалы. Руководство обязывало «Наркомнефть (тов. Седина) и Грознефтекомбинат (тов. Кочергова) довести среднесуточную нефтедобычу и газа по Грознефтекомбинату с 8871 фактической добычи в марте 1941 г. до 11 тыс. тонн к концу 1941 г.»², обеспечить грозненские заводы собственной нефтью, увеличить мощность нефтеперерабатывающих предприятий на 50%, ввести в эксплуатацию новые нефтеносные районы.

Рациональные выводы из суровой критики сделал Чечено-Ингушский обком ВКП(б). Они прозвучали на XVIII Всесоюзной партийной конференции, в Постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР. Проводились мероприятия по обеспечению развития нефтяной промышленности, увеличению добычи нефти и ее переработке. А тем временем на территории Западной Европы шла Мировая война, и укрепление обороноспособности Советского Союза требовало колоссальное количество нефтепродуктов. В ходе социалистического соревнования план первого квартала 1941 г. по добыче нефти и бурению «Грознефтекомбинат» перевыполнил и получил хорошую прибыль, в промышленную эксплуатацию были сданы новые нефтяные месторождения.

К маю 1941 г. свои производственные программы перевыполнили буровики треста «Малгобекнефть». Также не отставали и нефтепереработчики. Они увеличили среднесуточную мощность по переработке сырья по сравнению с 1940 г. на 40%, выработке светлых нефтепродуктов – на 32%, одновременно увеличили и производительность труда. Газета «Правда» в передовой статье отмечала: «За последнее

---

¹ Больбух А. В. История рабочих Чечено-Ингушской АССР... С. 76.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1038. Л. 71.

время коллектив «Грознефтекомбината» энергично и напористо движется вперед не только по бурению, но и по добыче нефти. Грозненцы выходят в один ряд с бакинцами. Страна радуется этому успеху»¹.

На заседании бюро Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) от 14 апреля 1941 г. отмечалось, что «обеспечение дальнейшего роста добычи нефти и газа на промыслах Грозненского нефтяного комбината направлено на дальнейшее укрепление хозяйственной и оборонной мощи страны, на дальнейший рост добычи и переработки нефти в Чечено-Ингушетии, являющейся второй основной нефтяной базой Советского Союза.

Областная партийная организация сосредоточила главное внимание на всемерном форсировании геологоразведочных работ вблизи старых площадей Грозненского района и ускоренной разработке наиболее богатых залежами нефти пластов в «Старогрознефти» и новых площадей «Малгобекнефти». Это позволило в короткий срок остановить падение добычи нефти и добиться нарастания среднесуточной добычи из месяца в месяц. Так, среднесуточная добыча по «Грознефтекомбинату» с июня месяца 1940 по 1941 г. увеличилась до 9126 тонн, или на 38,0%. Промыслы «Грознефтекомбината», несомненно, улучшили свою работу. Несмотря на тяжелые зимние условия, 27 марта нефтяники Грозного досрочно закончили выполнения государственного плана I-го квартала по добыче нефти, газа и бурению.

По сравнению с декабрем 1940 г. среднесуточная добыча в апреле 1941 г. возросла на 17,8%, а среднесуточная проходка – на 22,3%. Нефтедобывающая промышленность план по добыче нефти и газа за I-й квартал 1941 г. выполнила на 105,2% и за 20 дней апреля – 107,6%. План по всем целям бурения выполнен на 111,4%.

По выполнению «квартального плана и апрельской программы по добыче нефти и газа впереди шли тресты «Малгобекнефть» (управляющий тов. Негоднев, секретарь горкома тов. Чинарев) – 110%, трест «Старогрознефть» (управляющий тов. Рябов, секретарь райкома тов. Шахвердов) – 109,2%, трест «Дагнефть» (управляющий тов. Балиев) – 108,8%. Лучшими промыслами по выполнению квартального плана являются:

– первый промысел треста «Старогрознефть» (зав. Промыслом тов. Цомаев, секретарь партбюро Мальцев), выполнивший план на 119,9%;

---

¹ История индустриализации Северного Кавказа... С. 554-570.

– второй промысел треста «Малгобекнефть» (зав. Промыслом Мурадов, парторг ЦК ВКП(б) тов. Мамсуров), выполнивший план на 118,9%;

– третий промысел «Малгобекнефть» (зав. Промыслом тов. Бикмухамедов, секретарь партбюро тов. Попов), выполнивший план на 110,1%»¹.

По выполнению квартального плана по бурению лидирующее место занимала контора бурения «Малгобекнефти» (директор тов. Мещеряков, парторг ЦК ВКП(б) тов. Маслюк), выполнившая план на 135,8%, контора бурения «Горскнефти» (директор конторы тов. Жуланов, секретарь партбюро тов. Гриченко) – 127,4%, трест «Грознефтеразведка» (управляющий тов. Тумбинский) и контора бурения «Октябрьнефти» также выполнили план бурения.

В нефтеперерабатывающей промышленности лучшим заводом являлся 2-й нефтезавод (директор тов. Иванников), который выполнил план по валовой продукции на 117,0%, снизил себестоимость продукции на 0,7% и план по выработке светлых на 118,8%, в том числе бензина на 118%.

Заметно улучшились показатели по снижению себестоимости тонны нефти. За I-й квартал 1941 г. по «Грознефтекомбинату» себестоимость тонны нефти снижена против плана на 1 руб. 12 коп., что принесло прибыль в сумме 836,9 тыс. руб. Снижение стоимости метра проходки по эксплуатационному бурению на 3 руб. 17 коп. обозначило прибыль в 197 тыс. руб. Следует признать, что имелись все возможности добиться более значительных успехов на всех участках нефтяной промышленности. Плохо работал и не выполнил квартального плана по добыче нефти и газа при наличии полной возможности к этому трест «Горскнефть» (94,7%)².

Обком партии сменил руководство данного треста управляющего тов. Горюнова и главного инженера Брошенко как слабых и неспособных руководителей. Квартальный план на 2% недовыполнил и трест «Октябрьнефть». За последнее время трест несколько улучшил работу и за 20 дней апреля план по добыче перевыполнил.

Контора бурения «Старогрознефти» (директор тов. Ручков, парторг ЦК ВКП(б) тов. ДЕРЕБИЗОВ) продолжала работать исключительно плохо. План I-го квартала был выполнен всего на 84,3%. Анализ хозяйственной деятельности «Грознефтекомбината» за I-й квар-

---

¹ История индустриализации Северного Кавказа... С. 556.

² Там же. С. 556.

тал 1941 г. показывал, что не использовались огромные внутренние ресурсы, имевшиеся на всех предприятиях нефтяной промышленности Грозного. Руководители многих предприятий проявляли расточительство и бесхозяйственное отношение к расходованию материалов, топлива, электроэнергии, оборудования; существовали большие потери от брака оборудования и инструментов, несвоевременно вводились в действие скважины, установки, допускались огромные простои оборудования и нарушение технологической дисциплины.

Например, I-й квартал 1941 г. в процессе бурения непроизводительные остановки составили 29,5% календарного времени, или 40 станко-месяцев, из них 10,7% составляют простои так называемого «организационного порядка».

Показательна работа конторы бурения «Малгобекнефти», в которой производственные показатели стахановцев бурения Апроцкого, Джанаева, Субботина, Агафонова, Козлова и других свидетельствовали об огромных возможностях, которыми располагала каждая буровая бригада и каждая контора бурения. В области нефтеперерабатывающей промышленности партия и правительство в 1941 г. поставили задачу увеличить среднесуточную переработку нефти с 14200 тонн фактической в марте 1941 г. до 22 тыс. тонн в декабре 1941 г. и выработку светлых нефтепродуктов с 7,5 тыс. фактической до 10150 тонн¹.

Решению этой задачи должна была предшествовать огромная работа по реконструкции и капитальному ремонту нефтяных установок. Грозненские нефтеперерабатывающие заводы имели большие возможности по увеличению производственных мощностей установок первичной гонки, а также по крекинг-установкам.

На базе действовавших установок нефтезавода №1 планировалось увеличение экранирования трубчатых печей, установок «Фостера», «Алко» №1 и №2 с дополнительным увеличением поверхности регенерации тепла этих установок и «Беджера», переоборудование установок «Фостера» для работы по принципу двукратного испарения, что должно было дать к концу 1941 г. суточную производительность до 16000 т/суток против существовавших 13000 т/суток².

Наряду с разрешением задачи по увеличению производственных мощностей нефтезаводов первичной гонки и крекинг-установок огромное значение приобрела работа по увеличению отбора светлых продуктов из нефти и производство продукции высокого качества.

---

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1038. Л. 72.

² История индустриализации Северного Кавказа... С. 564.

Чтобы увеличить глубину отбора светлых нефтепродуктов, необходимо было добиться такого положения, при котором не было бы ни одного случая нарушения технологической дисциплины. Каждая установка должна была работать по оптимальному технологическому режиму. Между тем, некоторые начальники установок или сгонщики самовольно снижали производительность установок («Алко» № 2 – начальник тов. Клапцов и тов. Колякин), допускались отклонения от заданных температур на выходе печей и в других частях аппаратуры на установках «Беджер», атмосферная, «Фостер» и др.

Увеличение объемов получения светлых нефтепродуктов могло происходить только при ликвидации аварийности на заводах. Техника переработки неуклонно двигалась вперед. Значительно увеличивалась глубина отбора, грозненские нефтеперегонные заводы стали выпускать новые сорта нефтепродуктов.

Остро стоял вопрос приобретения и применения новой техники. В связи с большими работами по реконструкции и капитальному ремонту установок «Грознефтекомбината» увеличилось число рабочих строительно-монтажной конторы «Грознефтезавод». Предстояло закончить строительство центральной механической мастерской, обеспечив ее станками, оборудованием и необходимым штатом работников. Необходимо было также обязать руководителей наркоматов и сельских районов оказать нефтяникам Грозного всемерную помощь в выделении рабочей силы, снабжении нефтяников овощами и другими сельскохозяйственными продуктами.

Правительством республики было принято решение создать в Грозненском нефтяном районе вторую машиностроительную базу нефтяной промышленности Союза. Были выделены средства на реконструкцию завода «Красный молот», авторемонтного завода, ремонтно-механического завода, а также на новое строительство завода передвижных буровых станков. Реконструкция машиностроительных заводов и постройка новых заводов должны были укрепить машиностроительную базу нефтяной промышленности Грозного и полностью удовлетворить потребность в буровом и эксплуатационном оборудовании.

Наряду с этим необходимо требовалось коренным образом изменить в лучшую сторону работу завода «Красный молот», центрального ремонтно-механического завода, автотракторного ремонтного завода и механических мастерских, поскольку они своей неудовлетворительной работой тормозили работу буровиков и эксплуатационников¹.

---

¹ История индустриализации Северного Кавказа... С. 564-570.

Так, грозненские рабочие нефтяной промышленности добились значительных результатов на всех участках работы.

Подытоживая вышеуказанные данные следует отметить, что проведенные мероприятия в области строительства дали возможность сдать в промышленную эксплуатацию такие крупнейшие объекты, как 2-й газовый завод, и обеспечить усиленное продвижение работ на строительстве церезиновой установки. Машиностроение, являющееся отстающим участком в работе «Грознефтекомбината», после начала войны значительно улучшило показатели. Объем выпущенной товарной продукции увеличился на 77%. Нефтедобывающие тресты комбината в 1940 г. имели 7,5 млн руб. сверхплановых убытков, а за 8 месяцев 1941 г. имели уже сверхплановую прибыль в сумме 8,7 млн руб.

В первые годы становления советской государственности была образована система партийно-государственного управления экономикой, сформированной с целью максимального использования всех возможных источников и организационных форм хозяйствования в ходе восстановления производства, а затем – вытеснения рыночных элементов в условиях перехода к форсированным темпам осуществления индустриализации.

Сложившаяся данная система отличалась не только высокой степенью централизации, но и способностью быстро подстраиваться и подчиняться задачам политического и экономического характера; осуществлять масштабные проекты национального значения; включением в структуру народного хозяйства и планы его развития; отраслевым принципом построения, ориентацией на экстенсивный характер развития. Таким образом, был обеспечен индустриальный рывок, но ценой постоянного поддержания диспропорций с помощью ведомств их генерирующих; преимущественно экстенсивного развития народного хозяйства; в основном низкого качества произведенного; использования специфических методов реализации планов, включая репрессивные. Накануне Великой Отечественной войны страна сумела создать в целом мощный военный и экономический потенциал, при всех величайших потерях выстоять и победить, превратившись в единый военный лагерь и мобилизовав все ресурсы¹.

---

¹ Бодрова Е. В., Калинов В. В. Научно-технический комплекс России в контексте либеральных реформ 1990-х гг. / Е. В. Бодрова, В. В. Калинов. М: МАОРИ, 2018. С. 9-10 (518 с.).

Можно полагать, что сформированная в предвоенные годы народнохозяйственная модель доказала свою жизнеспособность и эффективность в последовавшие военные годы. Она позволила в короткий срок провести мобилизацию трудовых ресурсов как на промышленных, так и на сельскохозяйственных предприятиях, активизировать работу инженерно-технических кадров, направить усилия наработавшего населения – женщин, стариков, подростков, детей – на реализацию стоявших перед страной задач перехода на военные рельсы, массовой милитаризации индустрии, ее частичной эвакуации, последующего восстановления и развития.

2.2. Нефтяная промышленность Чечено-Ингушетии в годы Великой Отечественной войны

К моменту начала Великой Отечественной войны государственные, хозяйственные органы власти на местах мобилизовали все слои общества на трудовые подвиги, на увеличение выпуска боеприпасов, снаряжения, вооружения, продовольствия и сырья.

Основой для развертывания военно-мобилизационной и организаторской работы по переводу народного хозяйства на военные рельсы явилась Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г., а также мобилизационные планы на III, IV кварталы 1941 г. и на 1942 г., в которых намечались конкретные планы по перестройке работы в новых военных условиях, превращению страны в единый боевой лагерь. Призыв власти «Все для фронта, все для победы!» стал главным, определяющим лозунгом для каждого советского труженика¹.

С началом войны перед нефтяниками Чечено-Ингушетии была поставлена задача в кратчайшие сроки увеличить добычу и переработку нефти для обеспечения бесперебойной поставки горючесмазочных материалов для нужд Красной Армии. В дни войны заводы «Грознефтекомбината» увеличили выработку авиационных бензинов по сравнению с первым полугодием 1940 г. в 3,4 раза, освоили выпуск совершенно новых специальных сортов авиационного бензина и досрочно выполнили специальные задания Государственного Комитета Оборона. Для форсирования выработки авиационных бензинов в

---

¹ Малышева Е. М. Во имя Отечества. Патриотизм народа в 1941-1945 гг. «Вече» Москва, 2011. С. 131 (487 с.)

короткий срок был осуществлен перевод 1-го крекингowego завода на совершенно новый процесс – реформинг лигроина.

Особо следует отметить деятельность коллектива конторы бурения треста «Малгобекнефть», которой за достигнутые успехи в 1941 г. решением жюри Всесоюзного соревнования нефтяников было присуждено звание «Лучшая контора бурения Советского Союза». Трест «Малгобекнефть», являющийся родиной высоких скоростей бурения, в 1941 г. добился в этой области новых достижений: 1/3 всех законченных за 9 месяцев 1941 г. скважин пробурены со скоростью свыше 3 тыс. метров на станко-месяц¹.

Но свои коррективы в стабильную и продуктивную работу нефтяного комплекса внесла резко изменившаяся ситуация на фронте. Захват противником Ростова-на-Дону 1 ноября 1941 г. посеял панические настроения в регионе. 28 октября ГКО СССР принял постановление «Об эвакуации Майкопнефти и Грознефти». В нем намечались основные адресаты эвакуации материальной базы и специалистов нефтяной промышленности Краснодарского края и Чечено-Ингушетии². Туапсинское оборудование нефтеперегонного завода направлялось в Красноводск, Краснодарского завода – в Уфу. Демонтированные технологические узлы и трубы большого диаметра нефтепроводов Армавир – Туапсе и Краснодар – Туха должны были перебрасываться для создания нового нефтепровода Небид – Даг – Красноводск. В Сибирь отправлено и значительное количество высококвалифицированных рабочих и инженерно-технических кадров. Хотя постановление высшего органа власти казалось руководителям Краснодарского края и Чечено-Ингушетии непродуманным и поспешным, когда до рабочих нефтяной промышленности дошла информация о захвате противником Ростова-на-Дону, работы по демонтажу нефтяного оборудования проходили более интенсивно.

В связи с создавшейся обстановкой в стране к концу октября 1941 г. по решению Государственного Комитета Оборона комбинат, начиная с 3 ноября 1941 г., приступал к демонтажу заводов, буровых и эксплуатационных скважин и ряда других производственных объектов. За этот период было демонтировано 64 бурившихся, 678 эксплуатационных скважин с дебитом 1624 тонны в сутки, 427 электромоторов, поднято из скважин 416200 м насосных труб, 391504 м штанг и

---

¹ Филькин В. И. Чечено-Ингушская партийная организация... С. 78.

² ГАРФ. Ф.Р-5446. Оп. 43 а. Д. 7988. Л. 20.

большая часть нефтезаводов, и почти вся машиностроительная база комбината.

В разборке нефтепровода Грозный-Армавир участвовали 13 тыс. горожан и сельчан. Основная часть людей работала без нужной квалификации. Отсутствовала техническая документация на производственные комплексы. Некоторые конструкции не подлежали демонтажу, а для их погрузки на железнодорожные платформы требовалось вмешательство резчиков металла, способных придать конструкциям железнодорожные габариты. Ежедневно местные власти докладывали совету по эвакуации об итоговых данных о ходе работ, о количестве отправленного в тыл тоннажа и железнодорожных вагонов. После разборки комплексов нефтяной промышленности (которые бездействовали полтора месяца) воинские соединения, оборонявшие Крым и южный регион России, лишились многих сотен тонн авиабензина, дизельного топлива, и других видов горючих масел.

Демонтаж нефтяной промышленности в Краснодарском крае и Чечено-Ингушетии был остановлен распоряжением ГКО СССР от 12 декабря 1941 года. Военная обстановка выдвинула на первый план задачи исключительной государственной важности – незамедлительное восстановление в самые кратчайшие сроки грозненской нефтяной промышленности¹.

Для непосредственного руководства процессом восстановления в Чечено-Ингушетию прибыл уполномоченный ГКО СССР, нарком нефтяной промышленности страны И. К. Седин. Под его руководством специализированная монтажно-строительная контора «Нефтемашстрой» приступила к восстановлению грозненских нефтеперегонных заводов.

Все оперативные вопросы на стройках решали члены Грозненского комитета обороны В. А. Иванов, С. К. Моллаев, М. А. Албагачиев. За 18 дней работники нефтяной промышленности ввели в эксплуатацию 190 скважин, ежесуточная добыча горючего составила 6519 тонн².

На восстановление нефтяной промышленности в помощь «Грознефти», были мобилизованы тысячи рабочих из других отраслей промышленности, а также из колхозов и совхозов республики. В тресте «Горскнефть» в январе 1942 г. строители-вышкомонтажники под руководством бригадира «Ивана Постового передвинули 28-

---

¹ Филькин В. И. Чечено-Ингушская партийная организация... С. 78.

² Зоев С. О. Промышленность Чечено-Ингушской АССР... С. 42.

метровую металлическую вышку на расстояние 17 км по пересеченной местности и установили ее на фундамент за 40 человеко-часов вместо 5011 человеко-часов», согласно норме.

Вслед за первым рекордом «металлическую вышку высотой 41 метр передвинули на расстояние 23 км по пересеченной местности за 22 человеко-часа вместо 5435» в соответствии с нормой¹. Узнав о рекорде строительной бригады высококомонтажников И. Постового, Центральный Комитет ВЛКСМ послал ей телеграмму, в которой говорилось: «...ЦК ВЛКСМ поздравляет всю бригаду с установлением новой выработки. Надеемся, что ваш опыт найдет широкое применение и поддержку со стороны строительных бригад нефтяников. Желаем успехов в соревновании к годовщине Красной Армии»².

Работники нефтяной промышленности не только выполнили государственное задание по восстановлению и пуску грозненских заводов и промыслов, но и перевыполнили планы по бурению, по добыче и переработке нефти. Высоких показателей добился второй промысел «Малгобекнефти», где был установленный план нефте- и газодобычи был превышен почти в 1,75 раза – было добыто сверх плана 352,7 тыс. тонн нефти и газа. Первый промысел «Малгобекнефти» дал сверх плана 28,9 тыс. тонн нефти, снизил себестоимость тонны нефти на 9,5% и сэкономил 1346 тыс. рублей³.

Высокими темпами работали «буровики объединения «Грознефтеразведка». Бригады буровых мастеров Юрьева и Цыпленкова в начале войны впервые в нефтяной промышленности СССР пробурили в районе Али-Юрта сверхглубокие разведочные скважины №№ 16 и 18 глубиной 2500 метров без спуска предохранительных колонн. Причем первая была пробита на три месяца, а вторая – на 4 месяца раньше срока. Государству было сэкономлено 344 тысячи рублей»⁴.

---

¹ Там же. С. 43.

² Селюнин В. А., Селюнина Н. В. Промышленность Чечено-Ингушетии накануне и в первый период Великой Отечественной войны // Чеченцы в сообществе народов России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 420-летию установления добрососедских отношений между народами России и Чечни. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 18–20 декабря 2008. С. 295.

³ Селюнин В. А., Селюнина Н. В. Промышленность Чечено-Ингушетии... С. 295.

⁴ Ибрагимов М. М. Власть и общество в годы Великой Отечественной войны. Монография. М., 1998. С. 220.

Профессор В. А. Селюнин отмечает, что о ходе работ по наращиванию нефтедобычи и ее переработки ГКО СССР систематически получал информации местных органов власти. В марте 1942 г. руководством Грознефтекомбината было доложено в Москву о завершении восстановления основных предприятий по нефтепереработке. Наградив 200 работников нефтяной промышленности орденами и медалями, 24 марта 1942 г. СНК СССР поставил новую задачу перед рабочими и служащими: удвоить производство авиационного бензина и масел за 2 месяца. Поставленная задача была выполнена ценой энтузиазма рабочих и использования новых производственных технологий.

Несмотря на это, достигнуть того уровня, который был в октябре 1941 г. не удалось. В июне 1942 г. добыча нефти составляла только 7152 тонны ежедневно¹. Трудящиеся Чечено-Ингушетии не только смогли справиться с перестройкой промышленности республики на военный лад, но и успешно реализовали решения Центрального Комитета ВКП(б) Советского Союза. В середине 1942 г. немецкие войска продолжили наступление на Кавказ. Грозненский нефтяной район опять подвергся опасности. В связи с этим в августе 1942 г. были полностью прекращены буровые работы, а в сентябре того же года была проведена разборка предприятий «Грознефти».

К концу 1942 г. среднесуточная нефтедобыча составляла всего лишь 80 тонн. Свертывание работы «Грознефти» в военный период значительно подорвало ее материально-техническую базу. Было взорвано 89% действовавших и 88% начатых бурением скважин, некоторые нефтяные комплексы подверглись разборке. В восточные регионы страны отправили около 4200 вагонов инструмента и оборудования.

Нужно отметить, что и в это время, рабочие нефтяной промышленности Чечено-Ингушетии ни на минуту не останавливали добычу и переработку нефти, принимали всевозможные меры по доставке нефтепродуктов на фронт. Все машиностроительные и механические заводы, а также мастерские «Грознефти» работали на выпуск продукции для фронта, где производилось более 90 наименований военной продукции. Был нанесен огромный ущерб грозненской нефтяной отрасли, где было уничтожено 3000 нефтяных скважин, взорвана атмосферно-вакуумная установка с годовой производительностью 660 тыс. тонн нефтепродуктов и крекинг-установка, где в год перерабаты-

---

¹ Зоев С. О. Промышленность Чечено-Ингушской АССР... С. 44.

валось 227 тыс. тонн нефти. Также был уничтожен керосиновый провод Грозный-Трудовая и огромные резервуары для хранения нефти. Урон нефтяной промышленности Чечено-Ингушетии составил около одного миллиарда рублей, и это, не считая потерь в нефтедобыче¹.

Как известно, после освобождения Северного Кавказа, Государственный Комитет Оборона, Центральный Комитет ВКП(б) и Совнарком СССР поставили перед республикой цель – за минимальные сроки восстановить объемы нефтедобычи, темпы бурения и прокладки новых скважин, довоенный уровень нефтепереработки, а также объекты энергетики и машиностроения. Одной из важнейших задач руководства республики стало быстрее восстановление Малгобека и всего Малгобекского района, который был полностью выведен из рабочего состояния в период войны. В Малгобек были направлены инженерно-технические работники, рабочие, строители, также было отправлено промышленное оборудование, инструменты и необходимые материалы. За короткий срок трест «Малгобекнефть» был восстановлен, и уже в феврале 1943 г. промыслы стали давать нефть.

20 апреля 1943 года ГКО СССР принял решение «О частичном восстановлении нефтяной промышленности Грозного», где планировалось довести среднесуточную нефтедобычу с 863 тонн в декабре 1942 г. до 3 млн тонн в декабре 1943 г. Одновременно намечалось произвести следующие восстановительные работы:

- ввести в эксплуатацию 124 скважины из простоя;
- пробурить 45000 метров;
- сдать в эксплуатацию 54 новых скважины;
- возобновить геолого-поисковые и геофизические работы;
- разбурить нефтеносные площади Бори-Су и Ойсунгур;
- возобновить работу треста «Малгобекнефть» и треста «Горскнефть»;
- повысить уровень выработки на нефтезаводах.

На выполнение поставленных задач по восстановлению и развитию Грозненской нефтяной промышленности было мобилизовано 4000 тыс. человек из сельских районов республики. Бригада бурового мастера А. З. Громова на промысле Ойсунгур, соревнуясь с бригадой бурового мастера Г. И. Косяка «Малгобекнефть», пробурила скважину №31 с коммерческой проходки 1076 метров на станок в месяц. Бригада А. З. Громова сдала скважину на 31 день раньше установленного срока. Скважина давала 100 тонн нефти в сутки.

---

¹ Зоев С. О. Промышленность Чечено-Ингушской АССР... С. 45-46.

Бригада буровых мастеров Косяка, Сербина, Бочарова, Меньшикова из треста «Малгобекнефть» выполнила майский план 1943 г. по бурению на 328,8%. Всего за 1943 г. эта бригада пробурила 40 скважин и в декабре 1943 г. было добыто вдвое больше нефти, чем было предусмотрено решением Государственного Комитета Оборона СССР.

В тоже время была выполнена годовая программа трестом «Старогрознефть», были сданы пять новых скважин. В январе 1943 г. на предприятиях «Грознефтекомбината» в Чечено-Ингушетии функционировало 12 скважин, а к 25 мая 1943 г. заработало еще 170 скважин, это повлияло на рост добычи нефти. В первом квартале 1943 г. план нефтедобычи был выполнен на 146,2%, а добыча нефти в сутки возросла в 2,3 раза по сравнению с декабрем 1942 г. Во втором полугодии 1943 г. было добыто более 20 тыс. тонн нефти.

Добыча нефти треста «Октябрьнефть» с декабря 1942 г. по май 1943 г. возросла в два раза. В 1943 г. «Грознефтекомбинат» выполнил план по эксплуатационному бурению на 113,6%. Первые, вторые места и переходящее Красное знамя ВЦСПС и Народного комиссариата нефти завоевали конторы бурения трестов «Октябрьнефть», «Старогрознефть» и «Малгобекнефть».

Большой вклад в процесс восстановления и развития нефтяной промышленности вносили руководители трестов, такие как Рябов А. М., Негоднев И. И., Богданов С. В., Абдулжанов У. А.; главные геологи нефтетрестов Сухорев Г. М., Богдасаров С. А., Карпенко Н. М.; инженеры трестов Маркарьянц Т. С., Шахсуваров В. А., Артюнов Л. Х., Мациев А. М.; инженеры Цатуров А. Л., Лариенко М. М., Лысенко М. П.; директора промыслов Галкин И. Т., Сафонов С. А., Бикмухамедов В., Павлов З. В.; мастера и операторы по добыче нефти Стадников, Жовнер, Чернобаев, Валиев, Федюшкин, Солнышкин, Коновалов, Ирченко и др.¹

В ноябре 1943 г. бригада треста «Грознефтьстрой» во Всесоюзном социалистическом соревновании заняла первое место среди строительных организаций Наркомнефти СССР и получил Красное знамя Государственного Комитета Оборона СССР, а в декабре 1943 г. получила вторую премию. Бригады нефтяной промышленности Чечено-Ингушетии приложили массу усилий для восстановления и развития

---

¹ Гакаев Х. А. Восстановление и дальнейшее развитие нефтяной промышленности ЧИАССР в 1943–1945 гг. // Вестник АН ЧР. № 2. 2012. С. 79–81.

Грозненской нефтяной промышленности. Архивные источники сообщают, что фонд функционировавших «скважин увеличился со 112 на 1 января 1943 г. до 340 в январе 1944 г. Среднесуточная добыча нефти в декабре 1943 г. по «Грознефтекомбинату» возросла по сравнению с декабрем 1942 г. в 3,5 раза, а среднесуточная добыча газа – в 4,2 раза. Если к началу 1941 г. трест «Грознефтекомбинат» имел в наличии 70 укомплектованных буровых станков, то на 1 января 1944 г. он располагал только 33 станками»¹.

Годовой план по добыче нефти был выполнен досрочно 27 декабря 1943 г. За большие успехи в выполнении заданий правительства по восстановлению и дальнейшему развитию нефтяной промышленности, обеспечению нефтепродуктами фронта, народного хозяйства страны в военное время Указом Президиума Верховного Совета СССР в январе 1944 г. рабочие, инженерно-технические работники, руководящие кадры «Грознефти» и республики были награждены орденами и медалями СССР. Начальнику «Грознефтекомбината» Федорову В. С. было присвоено звание Героя Социалистического труда².

Большие и сложные задачи стояли перед республикой. Предусматривалось: увеличить среднесуточную добычу нефти на 25%, закончить разведку и сдать в разработку районы Али-Юрт и Алхазова, построить три компрессорные станции на 18 компрессоров в трестах «Малгобекнефть», «Октябрьнефть» и «Горскнефть», построить линии электропередач Калаус-Горская, Малгобек-Харабиджин, восстановить механические мастерские нефтепромыслов и авторемонтный завод, восстановить нефтепровод Горская-Грозный, пробурить 50 тыс. метров эксплуатационным 30 тыс. метров разведочным бурением.

Планировалось ввести в эксплуатацию 71 скважину из бурения и 25 из бездействия. На осуществление этих работ было выделено 69,2 млн рублей, в том числе на нефтеперерабатывающую отрасль 40,9 млн рублей. Нужно было дополнительно привлечь в нефтяную промышленность 6000 рабочих³.

Несмотря на большие трудности, нефтяная промышленность республики сумела увеличить добычу и переработку нефти. В 1944 г. было добыто нефти больше, чем в 1943 г. на 41,2 и газа на 26,5%. Нефтеперегонные заводы увеличили выработку авиабензина на 60,1%, светлых продуктов на 20%. Годовой план по бурению был вы-

---

¹ ЦГА ЧИАССР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 982. Л. 129.

² ЦГА ЧИАССР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 982. Л. 119.

³ ЦГА ЧИАССР. Ф. 220. Оп. 1. Д. 1. Л. 2-3.

полнен на 124,1%¹. Дальнейшее восстановление и развитие нефтяной промышленности зависело от внедрения новой техники в процесс бурения, добычи и переработки нефти.

Обком партии рассмотрел вопрос «О мерах по улучшению исследовательской работы на промыслах «Грознефтекомбината». Бюро обкома ВКП(б) обязало руководителей «Грознефтекомбината» разработать и провести практические мероприятия по улучшению исследовательской работы в разведочно-эксплуатационном бурении месторождения нефти, на промыслах.

С января 1944 г. на всех промыслах «Грознефти» началась исследовательская работа, которая проходила под руководством ученых ГрозНИИ и Грозненского нефтяного института. Мастер по добыче нефти 2-го промысла треста «Октябрьнефть» И. Жовнер в статье «Плоды упорного труда», опубликованной в газете «Грозненский рабочий», писал: «Попутно с улучшением ухода за оборудованием мы проводим исследовательскую работу. Сейчас в нашей бригаде 78% действующих скважин работают в правильном технологическом режиме. Такого показателя мы не имели в течение нескольких последних лет»².

Нефтяниками треста «Октябрьнефть» был начат форсированный отбор жидкости из скважины второго промысла, что позволило с августа 1943 г. по апрель 1944 г. получить дополнительно свыше 10 тыс. тонн нефти. Инженеры Л. Х. Артюнов, М. Б. Назаретов, М. М. Лавриенко, Ф. Л. Клапчук, механик Н. К. Еремеев провели большую работу по усовершенствованию эксплуатации воздушных компрессоров с применением мыльного раствора вместо масла. Это дало в год более полумиллиона рублей экономии. В 1944 г. были восстановлены демонтированные нефтеперерабатывающие заводы, увеличили переработку нефти и увеличили качество нефтяной продукции. Огромную роль в восстановлении нефтеперерабатывающих заводов сыграла бригада строительно-монтажной конторы треста «Грознефтезаводстрой», который на протяжении 1944 г. держал первенство в соревновании грозненских строителей. Восстановление и ввод в эксплуатацию крекирующих установок обеспечили прирост среднесуточной мощности по крекингу нефти с 5000 тонн в январе до 9200 тонн в декабре 1944 г.³

---

¹ Зоев С. О. Промышленность Чечено-Ингушской АССР... С. 46-47.

² Гакаев Х. А. Восстановление и дальнейшее развитие нефтяной промышленности ЧИАССР... С. 83.

³ Там же. С. 84.

Неустанная работа рабочих нефтяной промышленности по организации качества труда, экономии материалов, способствовали наращиванию темпов добычи и переработки нефти. В 1944 г. «Грознефтекомбинат» добыл нефти больше, чем в 1943 г., на 41,2%, объем буровых работ возрос на 63%, а план бурения был выполнен на 124%. По сравнению с 1943 г. фонд действующих нефтяных скважин увеличился на 25%, выпуск авиабензина увеличился на 65%, автобензина на 40%, а по всем светлым нефтепродуктам – на 20%.

Несмотря на указанные успехи, Грозненская нефтяная промышленность в 1944 г. развивалась медленнее, чем предусмотрено было по установленной программе. Наряду с передовыми, перевыполнившими производственные планы, были и отстающие промыслы, бригады и установки, которые не справлялись с заданиями по добыче нефти.

Исходя из задач военного времени, ЦК ВКП(б) и СНК СССР в 1945 г. поставили перед рабочими нефтяной промышленности Грозного и всей страны повышенные задачи – значительно повысить добычу нефти. Уровень бурения для «Грознефтекомбината» был увеличен против 1944 г. на 7,1%, а объем разведочного бурения – на 76%. Необходимо было улучшить работу, а также фонд действующих скважин, отдачу пластов¹.

Для этого были увеличены темпы разведочного бурения на перспективных под нефть участках. Руководил геологоразведочными работами на нефть и газ в этот период профессор А. И. Цатуров, впоследствии ставший лауреатом Государственной премии и заслуженным деятелем науки и техники РСФСР. Пристальное внимание уделялось изучению скважин с целью полной эксплуатации энергетических возможностей продуктивных пластов. В 1944 г., разработка поднадвиговых пластов терпит затруднения. Для устранения этих затруднений были собраны специалисты. За короткий промежуток времени был образован план по освоению поднадвиговых компрессорных скважин в объединении «Старогрознефть».

Так, в 1945 г. начинаются геологические работы на Ташкалинской нефтеносной площади². Работа нефтеразведчиков, буровиков увенчалась успехом: ими был открыт и в скором времени сдан в эксплуатацию новый нефтяной район «Ташкаланефть», богатый залежа-

---

¹ Грозненский рабочий. 1945. 16 июля.

² Керимов И. А., Даукаев А. А., Бачаева Т. Х. Двухвековая история нефтедобычи Чеченской Республики... С. 316.

ми нефти¹. Открытие района «Ташкаланефть» повлияло на повышение дебита нефти и обеспечению нефтеперерабатывающих заводов углеводородным сырьем. За период 1943–1945 гг. район «Ташкаланефть» дал около 2,5 млн тонн черного золота. Масштаб разведочного бурения доходил до 80 тыс. м., а масштаб ассигнований на геологические работы доходил до 40 млн руб.²

Необходимо отметить, что существенный урон деятельности нефтяной промышленности нанесла депортация чеченцев и ингушей в феврале 1944 г. На предприятиях промышленной сферы до 1944 г. трудилось до 15 тысяч рабочих и специалистов из числа чеченцев и ингушей, из них в нефтяной отрасли – более 4-х тысяч. Начальник «Октябрьнефти» Рябов на собрании партийного актива Грозненского обкома ВКП(б) 2 апреля 1944 г. отмечал: «То положение в нефтяной промышленности, которое произошло после спецпереселения, на нашем районе отразилось больше всего. Взять хотя бы вопрос бурения. Здесь выселили 65% рабочих, по эксплуатационным промыслам Ойсунгура – 70 %. Уже прошло больше месяца и сейчас кадрами этот район не укомплектован. Если Октябрьский район пополнялся раньше за счет чеченцев и ингушей, то сейчас единственный вопрос: откуда мы можем брать рабочую силу? Мне сейчас в Ойсунгур нужно 150 рабочих разных квалификаций. Не хватает рабочих средней квалификации – операторов, помощников операторов. За первый квартал из-за плохого ухода за скважинами (нехватка рабочих) недобрали 14267 тонн нефти. Это свыше 5600 тонн бензина»³.

Но квалификация и опыт депортированных чеченских нефтяников оказались востребованы и в местах переселения. Они внесли значительный вклад в развитие нефтяной промышленности Казахстана. В сентябре 1944 г. Наркомнефть принимает решение о мобилизации спецпереселенцев-нефтяников из различных районов Киргизской и Казахской ССР для работы в «Казнефтекомбинате» г. Гурьева. Переселению подлежало около ста семей нефтяников, ранее работавших в нефтяной промышленности ЧИАССР. Среди них были инженеры-нефтяники, окончившие Грозненский нефтяной институт, а также

---

¹ Грозненский рабочий. 1945. 16 июля

² Геология и нефтегазоносность Восточного Предкавказья. Труды КЮГЭ, Вып. 1. 1958. С. 621.

³ Ибрагимов Муса М. Чеченцы: выселение, выживание, возвращение (1940-1950-е гг.). Грозный: АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2015. С. 66-67.

опытные нефтяники-практики, такие как Султан Кагерманов, Элеонора Мациева, Ильяс Алмазов, Гамид Ахтаханов и др.

Чеченцы работали также на промыслах треста «Казахстаннефть», «Казнефтеразведка», в конторах бурения «Эмбанефтьпродукт» и «Кулсары». Трудились помощниками бурильщиков, буровыми мастерами, операторами промыслов, мотористами, слесарями, электросварщиками, газосварщиками и т.п. Некоторые из них занимали должности, которые требовали высокого профессионального мастерства. Например, мастером добычи промысла «Макат» был Ахияд Цомаев, работавший в нефтяной отрасли с 1926 года, а в 1940-1943 гг. возглавлявший дирекцию Старогрозненского промысла г. Грозного. Он был награжден двумя орденами «Знак почета», в 1938 г. был избран депутатом Верховного Совета СССР. Буровым мастером промысла «Кошкар» трудился Сайдали Цухаев. В нефтяную промышленность он пришел в 1929 г., а перед выселением работал уже вторым секретарем Гудермесского райкома ВКП(б). Оба они числились среди передовиков производства. Буровыми мастерами на промысле «Кошкар» работали Муса Магомерзоев и Абу-Саид Хаджимуратов, начальником планового отдела на этом промысле трудился Ваха Магомерзоев. В объединении «Казахстаннефть» с 1944 г. мастером котельно-сварочного цеха работал чеченец Николай Мустафинов, цеховым мастером автотранспортного комбината указанного объединения числился Ахмед Исраилов¹.

Таким образом, грозненские нефтяники с честью выдержали все трудности войны, депортации и внесли достойный вклад в дело победы над фашистской Германией. В 1945 победоносном году грозненские нефтяники и коллективы машиностроительной промышленности перевыполнили план по добыче и переработке нефти, по выпуску нефтяного оборудования. План по добыче нефти был выполнен в ноябре 1945 г., когда было добыто более одного миллиона тонн нефти². «Славная армия советских нефтяников, – отмечает газета «Правда», – с честью выдержали беспримерные трудности войны. Десятки тысяч самолетов, танков, сотни тысяч автомобилей, тягачей и других машин – вся могучая техника Красной Армии не испытывала недостатков в горючем»³.

---

¹ Ибрагимов Муса М. Чеченцы: выселение, выживание, возвращение... С. 165-166.

² ЦГА ЧИАССР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 823. Л. 174.

³ Правда, 1945. 20 июля.

Следует отметить, что все указанные успехи работников Грозненской нефтяной промышленности были достигнуты благодаря совместным усилиям представителей различных наций и народностей, работавших в многонациональных трудовых коллективах Чечено-Ингушетии. Образование и деятельность многонациональных трудовых коллективов ЧИАССР не просто объединяли представителей различных наций, но и являлись базой для формирования национального самосознания, ощущения людей разных народов себя единым целым в борьбе с общим врагом. В ноябре-декабре 1941 г. ряд крупнейших предприятий, в том числе машиностроительный завод «Красный молот», несколько ремонтно-механических заводов были остановлены, разобраны и подготовлены к эвакуации. К этому же периоду относится резкое снижение добычи нефти, прекращение буровых работ и консервация скважин. После снятия первой угрозы прорыва противника на Кавказ нефтяные предприятия начинают восстанавливаться в течение первого полугодия 1942 г., однако в августе 1942 г. в республике началась эвакуация населения, демонтаж и эвакуация промышленного оборудования вглубь страны. Работа нефтяной промышленности свелась к обеспечению минимальных потребностей фронта, начало следующего ее восстановительного периода пришлось на декабрь 1942 г.

Тем не менее, региональные органы власти столкнулись со значительными трудностями при переводе предприятий на работу для нужд фронта. В первую очередь, сказалась нехватка квалифицированных кадров, в связи с мобилизацией мужского населения и появлением новых специальностей в новых военных производствах. Проблема частично решалась путем массового призыва молодежи для обучения в училищах республики сроком до 6 месяцев. Увеличение темпов производства требовало качественной работы транспортной инфраструктуры, но в условиях военного времени ощущался недостаток оборудования, сырья, транспортных единиц, стройматериалов и др. Поэтому значительным достижением нефтяной отрасли региона следует назвать ее практически бесперебойную работу для нужд фронта в течение всей Великой Отечественной войны, быстрое восстановление после периодов демонтажа и эвакуации.

2.3. Развитие нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей отраслей промышленности Чечено-Ингушетии в 1950-1980-х гг.

Нефтяная промышленность Чечено-Ингушетии была важнейшим фактором Победы в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.). Без нефти невозможно было воевать, но без нефти нельзя было и строить. В мирных условиях нефтяная промышленность оставалась одной из решающих и ведущих отраслей, от которой зависело успешное развитие народного хозяйства страны.

Программа экономического и культурного развития Чечено-Ингушетии предусматривала такое развитие народного хозяйства, которое позволило бы не только достигнуть довоенного уровня, но и значительно превзойти его. Восстановление разрушенного хозяйства данного региона началось еще в ходе Великой Отечественной войны, когда Северный Кавказ был освобожден. Активные восстановительные работы развернулись и после окончания войны в 1945 г.

С 1945 г. начинаются тематические и научно-исследовательские работы как важнейшая составляющая системы нефтегазового производства. Данные работы сыграли актуальную роль в интенсивном развитии нефтегазовой промышленности как Грозного, так и всего Северного Кавказа во 2-й половине 20 века.

В послевоенное время все внимание было акцентировано на систематизацию и обобщение накопленных геологических материалов за весь предыдущий период освоения нефтеносных районов Северного Кавказа. Начиная с 1945-1947 гг. экспедицией ВНИГРИ была проведена научно-исследовательская работа по изучению геологических материалов рассматриваемого нами региона. Основные результаты исследований легли в монографическую работу Б. А. Алферова «Грозненский нефтеносный район от 1954 г.», где изложены подробные сведения залежей нефти и газа в третичных отложениях¹.

Как известно, промышленное развитие ЧИАССР можно разделить на два периода, в каждом из которых решались актуальные вопросы народного хозяйства. Основной задачей любого временного периода было восстановление промышленности и доведение ее мощности до уровня довоенных лет. Была проведена огромная работа в области модернизации и дальнейшего развития промышленности, внедрения новых производственных мощностей в республике².

---

¹ Даукаев А. А. История и перспективы развития геологоразведочных и научно-исследовательских работ на нефть и газ на Северном Кавказе (XIX-XXI вв.). Монография. Москва, 2018. С. 119-120 (224 с.)

² Зоев С. О. Промышленность Чечено-Ингушской АССР... С. 54.

Четвертым пятилетним планом намечалось осуществить полное восстановление народного хозяйства районов СССР, подвергшихся оккупации, послевоенную перестройку народного хозяйства и дальнейшее развитие всех районов СССР, в результате чего должен был значительно превзойден довоенный уровень развития народного хозяйства СССР¹.

Удельный вес ведущей отрасли народного хозяйства ЧИАССР – нефтяной промышленности – в довоенные годы составлял около 70% общего промышленного производства. План первой послевоенной пятилетки предусматривал «полностью восстановить нефтяные промыслы в районе Майкопа, Грозного и Дагестанской АССР»².

Полное восстановление всей промышленности было завершено в период четвертой пятилетки. Трест «Грознефть» выполнил пятилетку по нефтедобыче и бурению за 3 года и 11 месяцев. Успехи нефтедобывающей промышленности в четвертой пятилетке объясняются тем, что за эти годы существенно расширилась материально-техническая база «Грознефти», а также проведена огромная работа по ее техническому оснащению и усовершенствованию. Нефтяные промыслы были оснащены отечественным оборудованием: мощными редукторными станками-качалками и вставными глубинными насосами. Решающее значение начало приобретать турбинное бурение, которое в 1950 г. к общему объему бурения составило 28,9%, в том числе эксплуатационное – 28,1% и разведочное – 29,7%³.

Наряду с нефтедобывающей промышленностью дальнейшее свое развитие получила и нефтеперерабатывающая отрасль. Развитие было направлено на увеличение производительности заводов с улучшением качества выпускаемых нефтепродуктов. Увеличивая объем переработки нефти и расширяя тем самым ассортимент выпускаемой продукции, нефтеперерабатывающая промышленность обогащалась новыми процессами каталитической переработки нефти.

В плане четвертой пятилетки также предусматривалось восстановление и техническое усовершенствование предприятий химической промышленности довоенного периода. Химическая промышленность республики занимала незначительное место среди отраслей промышленности Чечено-Ингушетии. Ее удельный вес в валовой продукции всей промышленности в 1940 г. составлял 3,4%, а число занятых в ней рабочих – около 2%.

---

¹ Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. М., 1946. С. 8.

² Закон о пятилетнем плане... С. 8.

³ Народное хозяйство ЧИАССР.. Грозный, 1957. С. 25.

Одной из важнейших задач плана было восстановление и развитие самого крупного на Северном Кавказе завода «Красный молот», который в довоенный период выпускал валовую продукцию на 53 млн руб. в год. После войны данный завод выпускал буровое оборудование, грязевые насосы, цементные агрегаты, долота, каротажные лебедки, штангоудлинители, цепи «Галля» и другое необходимое оборудование.

Как показывают факты, значительно сократилась мощность ремонтно-механических предприятий «Грознефти», если сравнить с довоенным периодом. Чтобы укрепить и расширить ремонтно-механическую базу «Грознефти» намечалось строительство механических мастерских в объединениях «Горскнефть», «Грознефтестрой», «Малгобекнефть», а также на Ташкалинском, Гудермесском и Суворовском промыслах¹.

После войны начинается строительство промышленных, сельскохозяйственных и других сооружений. Было выделено около 193,6 млн руб. для восстановления и развития народного хозяйства республики в четвертой пятилетке. Для сравнения заметим, что капитальные вложения в народное хозяйство республики до войны составили 191,1 млн руб².

Восстановление народного хозяйства, успешное выполнение плана четвертой пятилетки (1946-1950 гг.) в промышленности способствовали ее дальнейшему развитию в последующие годы.

Огромное влияние на развитие экономики оказали XIX и XX съезды КПСС, в директивах которых были отмечены задачи развития промышленности на пятую (1951-1955 гг.) и шестую (1956-1960 гг.) пятилетки.

Несмотря на значительные объемы ГРР на нефть и газ, в начале 1950-х гг. сложилась критическая ситуация с воспроизводством сырьевой базы Грозненской нефтяной промышленности, да и в целом на Северном Кавказе. Это было связано с отсутствием научной базы, что не позволяло широкий разворот геолого-поисковых и разведочных работ на обширных равнинных частях Северного Кавказа и на глубокие горизонты разреза. В этой связи, с целью достоверной оценки перспектив нефтегазоносности и разработки стратегии развития нефтегазовой промышленности Северного Кавказа на основе научного анализа и обобщения всего накопленного геологического материала

---

¹ Зоев С. О. Промышленность Чечено-Ингушской АССР... С. 58-61.

² Народное хозяйство ЧИАССР. Грозный, 1963. С. 317.

ла 1952 г. была основана Комплексная Северо-Кавказская нефтяная экспедиция АН СССР (КСКНЭ).

Данная экспедиция под руководством профессора И. О. Брода в 1952-1955 гг. выполнила анализ и обобщение всех имеющихся геологических, геофизических и промысловых материалов, характеризующих геологическое строение и нефтегазоносность. Научно-исследовательские работы проводились в соответствии со сводным планом, согласно которому предусматривалось выполнение исследований по 12 следующим темам. О масштабности исследования говорит тот факт, что для выполнения сводных карт первой темы были привлечены ученые и производственники из шести организаций и учреждений – ГрозНИИ, ВНИИгаз, ГНИ, партия кафедры «Геология и геохимия горючих ископаемых», МГУ, геологоразведочная контора треста «Грознефтеразведка» и др. В результате данной работы были созданы сводная геологическая карта на 17 листах и геолого-структурная карта на 14 листах, составленные в 1953-1954 гг. Согласно второй теме, были подготовлены графические и текстовые материалы, в которых отражались особенности геологического строения и перспективы нефтегазоносности. По третьей теме было конкретизировано геологическое строение отдельных месторождений и разведочных площадей с оценкой перспектив нефтегазовых ресурсов. По четвертой и пятой темам были получены новые данные по литолого-стратиграфической характеристике мезокайнозойских отложений Восточного Предкавказья. По шестой теме выполнена пристальная работа по делению разрезов мезозойских и кайнозойских отложений с образованием схем внутрирайонного и межрайонного сопоставления геолого-геофизических резервов. По седьмой и восьмой темам выделены нефтематеринские и нефтегазоносные толщи. По девятой теме на основе обобщенного тематического материала определены перспективы нефтегазоносности Восточного Предкавказья, да и в целом Предкавказья. По десятой теме на основе составленных графических материалов разработаны рекомендации по направлениям и методике геологоразведочных работ на нефть и газ. По одиннадцатой теме выполнены подсчеты запасов нефти и газа по ведущим месторождениям. По последней двенадцатой теме определено геолого-экономическое обоснование генерального плана дальнейших геологоразведочных и научно-исследовательских работ Северного Кавказа¹.

---

¹ Даукаев А. А. История и перспективы развития геологоразведочных и научно-исследовательских работ на нефть и газ на Северном Кавказе (XIX-XXI вв.)... С. 120-121 (224 с.)

В ходе выполнения пятого пятилетнего плана наметился перелом в бурении. После нескольких лет отставания буровики в 1953 г. досрочно выполнили пятый пятилетний план, в этом же году в Ачалукском районе было открыто богатое нефтяное месторождение. Внедрялось турбинное бурение, где доля в общем объеме буровых работ выросла с 37% в начале пятилетки до 90% к концу ее.

Развитие экономики Грозненской области в пятой пятилетке характеризовалось значительным увеличением капиталовложений, которые по сравнению с четвертым пятилетним планом выросли более чем в 1,5 раза. Начали функционировать новые предприятия, такие как Новогрозненская ТЭЦ, Новогрозненский нефтеперерабатывающий завод, цех тепловозного депо станции Гудермес, также начала создаваться новая отрасль промышленности – химическая, мощность которой к концу пятого пятилетнего плана была перекрыта на 30%.

Активно стала развиваться нефтеперерабатывающая промышленность. Благодаря технической реконструкции предприятий и улучшению организации труда объединение «Грознефтезаводы» принесло в казну государства около 147 млн руб. прибыли.

Следует отметить, что хороших успехов в нефтяной промышленности достигли грозненские ученые и инженеры. В 1947 г. Государственной премии была удостоена группа работников ГрозНИИ – Б. К. Америк, З. Г. Оркин, К. Г. Лаврентьев и инженер И. В. Бочаров. А в 1948 г. Государственную премию получила группа геологов – А. И. Цатуров, М. П. Лысенков, В. А. Тилупо, С. С. Апрыткин, Б. Ф. Сайко, Г. М. Сухарев.¹

Основные задачи шестой пятилетки правительство видело в преимущественном развитии тяжелой промышленности, внедрении достижений научно-технического прогресса и в повышении производительности труда. Это должно было обеспечить дальнейший мощный подъем как промышленного, так и сельскохозяйственного производства, что, в свою очередь, должно было отразиться на благосостоянии населения².

В годы шестого пятилетнего плана продолжают работы по модернизации технологии химических производств, а также более полному использованию нефтяного и газового сырья. Большую часть добываемого природного газа в Чечено-Ингушетии составлял так называемый попутный газ, который извлекали из недр земли вместе с

---

¹ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР... С. 271.

² XX съезд Компартии Советского Союза. М., 1956. С. 435.

нефтью. Из 197 млн кубометров всего добытого газа в республике в 1958 г. на долю попутного газа приходилось более 53%. В послевоенный период добыча попутного газа быстро растет, и уже в 1958 г. добыча возросла в 2 раза больше, чем в 1940 г.¹

В 1954 г. возобновил свое действие Грозненский химический завод, производивший фенол, ацетон и другие нефтехимические продукты, нарастали темпы увеличения производства парафина и т.п. В послевоенный период нефтедобывающая отрасль Чечено-Ингушетии восстанавливалась и развивалась на основе более широкой материально-технической базы. Было проведено технологическое усовершенствование «Грознефти», что позволило значительно увеличить объемы добычи нефти. К началу 1950-х гг. в регионе добывалось на 40% больше нефти, чем до войны. Однако именно в этот период происходит истощение ряда старых скважин в Грозненской области. Падение уровня нефтедобычи стало причиной перевода в первой половине 1950-х гг. ряда квалифицированных рабочих и инженеров-нефтяников, а также направления выпускников Грозненского нефтяного института в другие регионы страны, где имелись более перспективные нефтяные месторождения².

На рубеже 1950-х – 1960-х гг. кадровая ситуация в ЧИАССР носила противоречивый характер. С одной стороны, процесс послевоенного восстановления народного хозяйства и последующее развитие нефтедобывающей и других отраслей промышленности, активная деятельность центров высшей школы и академической науки способствовали формированию в республике управленческого корпуса, кадров ИТР и квалифицированных рабочих. При этом одной из ключевых проблем социально-экономического развития Чечено-Ингушетии с конца 1950-х гг. явился резкий рост численности трудоспособного населения после возвращения на родину депортированных в Среднюю Азию и Казахстан чеченцев и ингушей³.

Существенное значение для решения задач социально-экономического развития Чечено-Ингушетии имело расширение си-

---

¹ Зоев С. О. Промышленность Чечено-Ингушской АССР... С. 77.

² Косяк В. Г. Бурение скважин на Коробковском месторождении // Из истории развития нефтяной и газовой промышленности СССР (воспоминания ветеранов войны и труда). Вып.1. М., 1991. С. 112 .

³ Бурзаканов Я. У. Восстановление Чечено-Ингушской АССР: трудности и их преодоление // Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. г. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 16 ноября 2007 г. Нальчик, 2008. С. 205.

стемы общего и профессионального образования как необходимого условия формирования национальных кадров рабочих, инженеров, экономистов, управленцев и др.

Значительная часть возвратившихся на родину в конце 1950-х гг. представителей интеллигенции и управленческого корпуса вскоре интегрировалась в систему общественного производства, административный аппарат, систему науки и образования ЧИАССР. В то же время, существовавшая к этому моменту промышленная и транспортная инфраструктура была в целом обеспечена кадрами и не могла вобрать в себя избыточные трудовые ресурсы. Особенно высоким в этот период был уровень безработицы, социальной и межнациональной конфликтности в сельской местности ЧИАССР.

В 1950-х гг. в результате интенсификации разведки и добычи нефти, геологами Грознефти были обнаружены перспективные верхнемеловые нефтяные месторождения. В феврале 1956 г. забил новый мощный фонтан нефти на Карабулакской площади в Грозненском районе. 1959 г. ознаменовался получением нефти в Али-Юрте с глубины 2700 метров и «вторым рождением Малгобека». Меловые скважины данного нефтепромысла обладали большой продуктивностью и высоким пластовым давлением, некоторые из них давали более 2 тысяч тонн нефти в сутки¹.

Благодаря достижениям нефтяников, в конце 1950-х гг. Чечено-Ингушетия после долгого перерыва вновь вступила в строй крупнейших нефтедобывающих районов страны. «Открытие крупных нефтяных месторождений дает основание считать, что республика на весь период развернутого строительства коммунизма будет успешно развивать нефтяную промышленность и смежные с ней отрасли», – писал один из грозненских авторов в середине 1960-х гг.²

Как показали геологоразведочные работы последующих лет, в Чечено-Ингушетии имелись значительные резервы природных запасов нефти и газа. Практически все геологические структуры, входив-

---

¹ Сайко Б. Ф. Из истории становления Малгобекского нефтяного района // Из истории развития нефтяной и газовой промышленности СССР (воспоминания ветеранов войны и труда). Вып. 2. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1991. С. 91.

² Баулин В. П. Развитие промышленности Чечено-Ингушетии в период между XXI и XXII съездами КПСС (1959–1965 гг.) // Известия Чечено-Ингушского НИИ истории, языка литературы и экономики. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1965. Том 6. Вып. 4. Статьи и материалы по истории Чечено-Ингушетии. С. 4.

шие в систему Сунженского и Терского хребтов и район Черногорья, содержали значительные запасы нефти. Однако характер их залегания требовал технически сложных и финансово затратных работ по разведке и нефтедобыче. В рамках модернизации промышленной инфраструктуры СССР и северокавказского региона в 1950-1960-е гг. наиболее перспективным направлением индустриального развития Чечено-Ингушетии становилось создание новых предприятий по переработке нефти и попутного газа¹.

Следует отметить, что в период восстановления и развития народного хозяйства, несмотря на успехи, выполнить все задачи не удалось:

– Во-первых, так и не была решена проблема правильного и рационального размещения производительных сил республики.

– Во-вторых, к 1958 г. нефтедобывающая промышленность республики после длительного отставания едва достигла своего довоенного уровня. Именно эта причина не позволяла решить проблему обеспечения нефтяным сырьем грозненскую нефтеперерабатывающую промышленность. Объем нефтедобычи в «Грознефти» не мог полностью покрыть потребности треста «Грознефтезаводы». Это привело к тому, что на нефтеперерабатывающие заводы Грозного поступало нефтесырье из Баку, Краснодар, Махачкалы и других нефтяных районов СССР.

– В-третьих, определенные успехи были достигнуты в развитии химической промышленности, но сырьевые запасы использовались не полностью.

Следовательно, предстояла огромная работа по решению всех вышеперечисленных проблем промышленного развития Чечено-Ингушской АССР. Выполнение этих проблем намечалось семилетним планом развития народного хозяйства ЧИАССР.

В седьмом пятилетнем плане (1959-1965 гг.) наметилась тенденция к созданию регионального распределения труда. Каждой республике предписывалось наиболее активно развивать те направления индустрии, для которых имелись наиболее благоприятные природные и климатические условия. Центральное место отводилось развитию нефтяной промышленности, как ведущей отрасли экономики Чечено-Ингушетии. Рост промышленного производства намечался, в первую очередь, за счет повышения объемов в ведущих отраслях – нефтехимической, энергетической, машиностроении, пищевой.

---

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 102. Д. 1242. Л. 194.

Объем буровых работ в Чечено-Ингушской АССР предполагалось увеличить в 2,3 раза, добычу нефти – в 2,6 раз, добычу газа – в 4,6 раз, объем переработки нефти – в 1,8 раз, выпуск продукции химической продукции – в 6,5 раз, машиностроительной – в 3 раза, выработки электроэнергии – в 1,8 раз.

Объем промышленного производства за 10 лет увеличился в 2 раза, а если сравнить с довоенным уровнем, то он возрос в 5 раз. За 1956-1965 гг. объем добычи нефти увеличился в 4 раза, а газа – в 6 раз. Были открыты геологами новые богатые залежи нефти: Карабулак, Ачалуки, Зеленчук, Малгобек, Беной, Серноводск, Али-Юрт, Гойт-Корт и др.

В итоге за седьмой пятилетний план (1959-1965 гг.) развития народного хозяйства республики добыча нефти выросла в 3,9 раз. В 1965 г. было добыто около 9 млн тонн нефти. Таким образом, Чечено-Ингушетия вышла на первое место среди нефтедобывающих районов Северного Кавказа. В 1958 г. в нефтяной отрасли было получено 4 млн рублей прибыли, а в 1964 г. – более 50 млн рублей¹.

17 июля 1959 г. в Грозном состоялось собрание областного партийного актива с участием руководителей республиканских министерств и ведущих предприятий, ученых, передовиков производства. На этом собрании были определены важнейшие направления социально-экономического развития Чечено-Ингушской АССР в контексте постановлений июньского 1959 г. Пленума ЦК КПСС. При этом основное внимание было предложено сосредоточить «на неотложных работах по дальнейшему техническому прогрессу»².

В нефтедобывающей и газовой промышленности в качестве центральной задачи выделялось проведение на современном технологическом уровне спускоподъемных операций, вышкомонтажных работ, подземного и капитального ремонта скважин. В нефтепереработке, нефтехимии, машиностроении планировалось перейти от автоматизации отдельных операций к созданию полностью автоматизированных технологических процессов³.

В программных документах социально-экономического развития Чечено-Ингушетии период 1959-1965 гг. неоднократно именовался «Семилеткой большой химии», поскольку именно развитие химической промышленности, прежде всего, переработки нефти и нефтепро-

---

¹ История Чечни с древнейших времен до наших дней... С. 638.

² Баулин В. П. Развитие промышленности Чечено-Ингушетии... С. 4.

³ Там же. С. 4.

дуктов, должно было в этот период стать центральным направлением индустриальной модернизации региона. Предусматривался существенный рост производства синтетического спирта, фенола, ацетона. А также налаживалось производство новых видов продукции – синтетического каучука, полиэтилена, полипропилена.

Проектирование и строительство объектов химической промышленности в Чечено-Ингушской АССР предполагало перспективы дальнейшего интенсивного развития отрасли в течение 15-20 лет.

Наряду с развитием химического производства в начале 1960-х гг. планировалось произвести реконструкцию завода «Красный молот» и завода транспортного машиностроения, завершить строительство и запустить производство завода «Пищемаш» в Шалинском районе и др. К 1965 г. предполагался ввод в строй завода по производству электроинструментов в Назрани и Гудермесе¹.

В период семилетки увеличилось количество и улучшилось качество выпускаемого на заводе «Красный молот» и других предприятиях нефтяного оборудования. Этот завод был единственным в СССР, где был сконструирован и освоен выпуск мощного комплексного агрегата для гидравлического разрыва нефтяного пласта, изготавливались новые образцы пескосмесительного агрегата и автоцистерн.

Также была увеличена мощность насосных агрегатов: агрегат ЧАН-700 превосходил старую установку по мощности в 1,5 раз. Его применение дало возможность рабочим нефтяной промышленности ускорить темпы операции гидравлического разрыва нефтяных пластов. Были повсеместно внедрены автоматическая резка деталей по копиру, термическая обработка деталей токами высокой частоты, скоростные методы механической обработки деталей, которые получили высокую оценку в СССР и за рубежом. За седьмой пятилетний план на заводе было проведено 543 мероприятия по механизации производства, что дало экономию более 280 тыс. рублей в год².

Необходимо отметить, что в период семилетки в республике были проведены масштабные работы по расширению и реконструкции машиностроительных заводов, где основное внимание было акцентировано на модернизации имеющегося оборудования, сокращении вспомогательного времени за счет применения приспособлений и автоматов, механизации транспортировки материалов, заготовок и из-

---

¹ Варламов С. П. Перспективы развития экономики и культуры Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1960. С. 15-16.

² Очерки истории Чечено-Ингушской АССР... С. 319.

делий, сборочных, контрольных операций и других вспомогательных работ.

С. О. Зоев указывал, что на машиностроительных предприятиях Чечено-Ингушской АССР было освоено производство новых модернизированных машин и механизмов, агрегатов для гидравлического разрыва пластов, грязевых буровых насосов, цементируемых агрегатов, устьевого оборудования для фонтанных скважин, автогаражных прессов, электродрелей, бутылкомоечных автоматов и другого оборудования. Агрегат ЗАН-500 мощностью 1000-1100 лошадиных сил и давлением 700 атмосфер для гидравлического разрыва нефтяных и газовых пластов, который значительно увеличивает добычу нефти без дополнительного бурения. Выпускаемый заводом «Красный молот», успешно используется не только на нефтяных промыслах Советского союза, но и в нефтедобывающей промышленности Румынии, Венгрии и других зарубежных стран.

За подобный вклад в технический прогресс завод в 1960 г. награжден дипломом I степени ВДНХ. Медалями были награждены 25 человек. Диплома II степени выставки удостоен Центральный ремонтно-механический завод за изготовление комплекта механизма МСП-2 для буровых бригад¹. Основу инструментальной промышленности составляли назрановский завод «Электроинструмент», гудермесский «Мединструмент», грозненский «Электроприбор» и аргунский завод «Пищемаш». В республике выросла также и энергетическая база².

Огромный рост потребления электроэнергии в связи с электрификацией отрасли нефтяной промышленности, полное вытеснение в остальных отраслях народного хозяйства страны менее экономичных видов энергии, а также высокий темп развития бурения нефтяных скважин, добычи и переработки нефти и других отраслей промышленности вызвали необходимость в значительном расширении энергетической базы Чечено-Ингушской АССР, что было реализовано за счет расширения действовавших и ввода новых мощностей.

В 1965 г. в Чечено-Ингушетии насчитывалось 387 электростанций общей мощностью 423 тыс. киловатт. За период седьмой пятилетки (1959-1965 гг.) энергетические мощности республики увеличились на 17%, а выработки электроэнергии – на 74%. Увеличение энергетических мощностей и выработки электроэнергии позволило протя-

---

¹ Зоев С. О. Промышленность Чечено-Ингушской АССР... С. 106.

² История Чечни с древнейших времен до наших дней... С. 641.

нуть новые линии высоковольтных электропередач длиной в 184,6 километров.

В период семилетки наблюдался рост потребления электроэнергии всеми отраслями народного хозяйства республики. В 1965 г. удельный вес промышленности и строительства в объеме потребляемой электроэнергии составил 68%.

Следует отметить, что в Чечено-Ингушской АССР оставалось еще много мелких электростанций, экономически нерентабельных. Это прежде всего сельские электростанции, а также электростанции при промышленных и строительных предприятиях, где выделялось большое количество затрат топлива и многочисленного контингента рабочих. Так, под конец семилетки в сельском хозяйстве республики работало 145 электростанций с общей мощностью 4,8 тыс. киловатт, или со средней мощностью одной станции 33 киловатта, а в промышленности 127 электростанций мощностью 5,9 тыс. киловатт, или со средней мощностью одной станции 46,5% киловатт. Многие электростанции были передвижные, удельный вес которых составил в 1965 г. 82%.

Таким образом, в энергетической основе Чечено-Ингушетии нужно было проделать большую работу по усовершенствованию и дальнейшему развитию данной отрасли¹.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. в документах правительства и партийного руководства Чечено-Ингушетии одно из центральных мест занимала проблема национальных кадров. Значительное внимание на VII Пленуме Чечено-Ингушского обкома было уделено вопросам профессиональной подготовки и вовлечения в общественное производство коренных народов ЧИАССР, причем на первый план выдвигался не экономический, а идеологический аспект. «Образование рабочего класса среди чеченцев и ингушей будет серьезным ударом по всем религиозным обрядам», – говорилось в документах Пленума².

В январе 1958 г. VI Чечено-Ингушская областная партконференция констатировала ряд недостатков в проведении четкой плановой подготовки и качестве обучения бурильщиков, дебита и переработки нефти³. Грозненский горком КПСС также принял несколько поста-

---

¹ Зоев С. О. Промышленность Чечено-Ингушской АССР... С. 107-108.

² Каплин Н. Т. Партийное руководство формированием кадров рабочего класса Чечено-Ингушетии в период коммунистического строительства (1956-1966 гг.) // Известия Чечено-Ингушского НИИ истории, языка и литературы. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1976. Вып. 1. С. 112.

³ Там же. С. 113.

новлений, согласно которым требовалось от Управления нефтеперерабатывающей и химической промышленности, партийных и профсоюзных организаций, директоров предприятий обеспечивать чеченцев и ингушей рабочими местами ведущих профессий.

Так, бюро Грозненского горкома КПСС 2 июля 1958 г. приняло постановление «О работе с национальными кадрами на промышленных предприятиях города Грозного», в котором указывалось на недостаточно эффективную работу первичных партийных организаций и хозяйственных руководителей в кадровой сфере.

1 марта 1961 г. было принято новое постановление «О вовлечении трудящихся коренной национальности в работу на предприятиях нефтеперерабатывающей и химической промышленности», после чего заводская администрация, партийные организации и профсоюзы стали уделять более пристальное внимание существующей проблеме.

В последующие годы большинство крупных предприятий отчитывались о росте численности чеченцев и ингушей среди рабочих и инженерно-технического персонала. Однако этот процесс развивался очень медленно. Доля коренных народов в кадрах промышленности Чечено-Ингушской АССР к 1967 г. составляла всего 20%¹.

На заводах и фабриках Чечено-Ингушетии через партийные организации внедрялись организационные формы работы с персоналом в соответствии с общесоюзными стандартами. Так, согласно решению декабрьского (1957 г.) Пленума ЦК КПСС по всей стране внедрялись в практику производственные совещания. Страна придавала большое значение деятельности постоянно действующих производственных совещаний. В Программе КПСС указывалось, что в период социалистического строительства будет оказываться содействие профсоюзному движению. Предполагалось, что профсоюзы будут усиливать свою деятельность по руководству хозяйством, превращая постоянные производственные совещания во все более действенные органы, способствующие улучшению работы предприятий и контролю над производством².

К 1959 г. на промышленных предприятиях Чечено-Ингушской АССР существовало 300 постоянно функционирующих производственных совещаний, которые за год только провели около 150 тыс. заседаний, где рабочие, инженеры и техники подали 6200 ценных предложений, которые должны были способствовать улучшению ра-

---

¹ Каплин Н. Т. Партийное руководство... С. 126.

² Программа КПСС. М., Политиздат., 1967. С. 107.

боты промышленных предприятий республики. А в 1965 г. на предприятиях Чечено-Ингушетии было основано 466 постоянно функционирующих производственных совещаний, в составе которых насчитывалось 19,5 тыс. человек, в том числе 14 тыс. самых лучших рабочих.

В 1965 г. на нефтяных и химических промышленных предприятиях республики было 137 общезаводских и цеховых постоянно функционирующих производственных совещаний. Так, на производственном совещании нефтепромыслового управления «Старогрознефть» определились вопросы ликвидации потерь нефти, газа и электроэнергии. Внедрение внесенных предложений дало возможность добыть более 2 тыс. тонн нефти, сэкономить 2640 тонн топлива и 1,5 млн киловатт-часов электроэнергии. На производственном совещании в цехе №2 ставился вопрос о сокращении потерь нефтепродуктов, было внесено много ценных предложений, которые дали возможность сократить потери нефти на 396 тонн¹.

Среди материалов заседаний, в текстах решений и постановлений республиканского обкома, Грозненского городского комитета и райкомов КПСС Чечено-Ингушской АССР большое внимание уделялось движению изобретателей и рационализаторов, которое получило в этот период широкое распространение. Наиболее значимые инициативы в данном направлении, выдвигавшиеся, как правило, крупными предприятиями и промышленными трестами, пропагандировались в периодической печати и внедрялись через партийные и профсоюзные организации в других производственных объединениях. Например, от имени рационализаторов и изобретателей Грозненского нефтеперерабатывающего завода было внесено предложение об образовании в Чечено-Ингушской АССР новаторского фонда и принято обязательство сэкономить за счет рационализаторских предложений 5 млн руб.

Бюро Грозненского горкома КПСС и райкомов партии приняли постановление с поддержкой данной инициативы и обязали руководителей предприятий, партийных и профсоюзных организаций города внедрять подобные программы в промышленное производство республики². Аналогичные постановления были приняты в связи с призывом инженерно-технических работников Грозненского отделения Северо-Кавказской железной дороги к массовому вступлению в ряды

---

¹ Гакаев Х.А. Рабочий класс Чечено-Ингушетии в борьбе за технический прогресс (1959–1965 годы). Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1969. С. 21-23.

² Каплин И. Т. Партийное руководство... С. 73.

Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов (ВОИР) инженеров и техников железнодорожного транспорта Чечено-Ингушской АССР и инициативой вагонного депо станции Грозный, сотрудники которого предложили создать «новаторские личные счета досрочного выполнения плана»¹.

В июне 1958 г. в Чечено-Ингушетии действовало 80 первичных организаций общества рационализаторов и изобретателей, насчитывающих в своих рядах 5100 членов. К 1965 г. областной совет Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов республики объединял уже 213 первичных организаций, в которых работали более 12 тыс. членов ВОИР. Если сравнить с 1958 г., то количество первичных организаций Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов увеличилось на 172,5%.

Активная работа рабочих и инженерно-технических работников треста «Грознефть», и прежде всего изобретателей и рационализаторов, способствовала переводу глубинно-насосного фонда скважин на телеуправление. Особенного внимания заслуживает деятельность совета Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов Новогрозненского нефтеперерабатывающего завода. Он был создан в 1965 г., численность рабочих составляла 240 человек. Каждый член совета ВОИР завода имел на руках список рационализаторских идей, которые были уже реализованы.

За 1959-1965 гг. изобретатели и рационализаторы Грозненского нефтеперерабатывающего завода внедрили в производство 1100 идей, сэкономив 1813 тыс. руб. Рабочие нефтяной промышленности решили за счет внедрения технических нововведений сэкономить 5 млн руб. и добиться, чтобы каждый четвертый рабочий стал рационализатором.

Изобретатели и рационализаторы производства нефтепромыслового управления «Грознефть» обязались внести в фонд семилетки 900 тыс. руб. За 5 лет и 9 месяцев они сэкономил 1536320 руб., или на 70,7 % больше, чем намечали. Новаторы Новогрозненского нефтеперерабатывающего завода внесли в фонд семилетки 1514 тыс. руб. при обязательстве 1100 тыс. руб. Огромный вклад в семилетку внесли новаторы производства треста «Грознефть», «Грознефтехимзаводы» и завода «Красный молот», которые хотели внедрить 37 тыс. идей, сэкономив тем самым 14,4 млн руб., а в результате они за 6 лет внес-

---

¹ Там же. С. 76.

ли 44772 предложения, с экономией 17,4 млн руб. бюджетных средств государства.

Благодаря активному труду новаторов производства Чечено-Ингушской АССР обязательство основать 30-миллионный рационализаторский фонд имени Семилетки было перевыполнено. За годы седьмой пятилетки (1959-1965 гг.) рационализаторы и изобретатели Чечено-Ингушетии внедрили в промышленное производство более 80 тыс. идей и изобретений, с экономией свыше 34 млн руб.

В годы седьмой пятилетки советский народ активно трудился над выполнением семилетки. Общий объем промышленного производства за годы семилетнего плана в Чечено-Ингушской АССР увеличился почти в 2 раза. Увеличение объема промышленного производства осуществлялось как с помощью введения новых мощностей, так и благодаря увеличению производительности труда на предприятиях нефтяного сектора. Среднегодовой прирост продуктов промышленного производства за годы семилетки равнялся 10,6%, а рост производительности труда – 6,1%. Получено свыше 35 млн руб. экономии от сверхпланового снижения себестоимости выпускаемой продукции.

Важнейшим итогом семилетки для Чечено-Ингушетии явилось дальнейшее развитие нефтяной и газовой промышленности. Всесоюзной школой по освоению техники и технологии проходки, глубоких и сверхглубоких скважин назвал Чечено-Ингушетию секретарь ЦК КПСС П. Н. Демичев, выступая на торжественном собрании, посвященном вручению Чечено-Ингушской АССР ордена Ленина. Добыча нефти в республике за 7 лет возросла в 3,9, а газа – в 6,9 раз¹.

Нефтяная промышленность ЧИАССР, как основная отрасль народного хозяйства страны, претерпела крупный кризис, который был вызван нерациональным использованием нефтяных скважин. Чтобы возобновить дебит нефти необходимо не только стабилизировать поисковую работу, но и разрешить ряд серьезных технических вопросов: новые нефтеисточники залегли на значительных глубинах. Уже в 1960 г. средняя глубина эксплуатационных скважин превысила 3 км, а в 1964 г. появилась первая разведочная скважина глубиной 5 км, в 1970-х гг. эксплуатационная глубина скважин достигла 6,5 км и продолжала постепенно увеличиваться.

Именно в период восьмого пятилетнего плана (1965-1970 гг.), благодаря внедрению в строй глубоких и сверхглубоких скважин в 1960-1970-х гг. получилось увеличить уровень нефтедобычи. Если

---

¹ Гакаев Х. А. Рабочий класс Чечено-Ингушетии.... С. 26-31.

довоенный объем добычи нефти был достигнут только в 1958 г., то к 1965 г. он был увеличен более чем в 4 раза, а добыча газа возросла в 7 раз¹. Перемены, произошедшие за годы восьмой пятилетки в жизни государства, отчетливо были видны на примере республики. Государство получило от Чечено-Ингушетии сверхплановой продукции на 86,6 млн руб., а сверхплановой прибыли – около 60 млн руб. В программу экономического и культурного строительства народного хозяйства Чечено-Ингушетии за 1966-1970 гг. было вложено 1211 млн руб., из которых 2/3 было направлено на промышленное строительство. Большая часть этих средств была направлена на расширение и реконструкцию функционирующих предприятий, их техническое перевооружение, механизацию и автоматизацию производства»².

Были введены в строй центральная газодифракционирующая установка на Новогрозненском нефтеперерабатывающем заводе, новые мощности на химическом комбинате, завод транспортного машиностроения, главный корпус завода «Электроприбор», завод сухих реагентов в Карабулаке, новые установки на Вознесенском газоперерабатывающем заводе и т.д. Только по государственным капиталовложениям было введено в действие основных фондов на сумму более 730 млн руб.³

Восьмая пятилетка открыла коридор экономическим преобразованиям в стране, который затронул целый комплекс мер в сфере управления, планирования и хозяйствования, разработанных сентябрьским (1965 г.) и декабрьским (1969 г.) Пленумами ЦК КПСС.

Особенной чертой восьмилетки является усиление роли интенсивных факторов в развитии экономики государства, активное применение экономических рычагов, увеличение эффективности всего общественного производства. Годы восьмого пятилетнего плана – это социалистическое соревнование рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции, а также всех трудящихся за реализацию решений XXIII съезда КПСС и заданий восьмилетки. Восьмая пятилетка была не только выполнена, но и даже перевыполнена. Модернизировалась промышленность во всех республиках, да и в целом по всей стране, где укреплялись экономические связи между субъектами СССР.

---

¹ Ахмадов Я. З., Хасмагомадов Э. Х. История Чечни в XIX-XX вв... С. 893.

² Зоев С. О. Промышленность Чечено-Ингушской АССР... С. 107-110.

³ Народное хозяйство Чечено-Ингушской АССР за 1966-1970 гг. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1971. С. 55.

В период восьмого пятилетнего плана были основаны крупные энергетические системы, газопроводы и нефтепроводы, также начали функционировать транспортные магистрали, объединяющие Сибирь, Среднюю Азию с Европейской зоной СССР. Начинаются хозяйственные связи между предприятиями различных отраслей республик. Было намечено их усовершенствование в Директивах по восьмилетке развития народного хозяйства на 1966-1970 гг.¹

В программе XXIII съезда ЦК КПСС в рамках реализации восьмой пятилетки отмечалось, что «главной экономической задачей пятилетки было индустриальное развитие производства, повышение его эффективности и производительности труда с помощью использования достижений науки и техники, а также интенсивное развитие сельскохозяйственного производства. Все это должно было привести к существенному улучшению уровня жизни населения.

В решении этих главных задач восьмого пятилетнего плана важное место отводилось нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности, в том числе, в Чечено-Ингушской АССР. При этом важнейшими задачами нефтеперерабатывающей и нефтехимической отраслей определялись обеспечение советского народного хозяйства нефтепродуктами и, в то же время, повышение их качества².

Протоколы заседаний и постановления партийных органов ЧИАССР 1960-х гг. отличаются достаточно жесткими критическими оценками собственной деятельности в сфере управления промышленностью и стремлением к повышению влияния партийных организаций на производстве. Кроме того, в данных источниках привлекает внимание нацеленность на решение конкретных экономических и технологических вопросов, прежде всего, в нефтедобывающем секторе, нефтепереработке и нефтехимии.

Девятая Чечено-Ингушская областная партийная конференция 16-17 февраля 1966 г. приняла постановление, в котором были обозначены непосредственные задачи для треста «Грознефть». В их числе значилось обеспечение прироста запасов нефти, реализация мер к разведке и освоению новых нефтеносных горизонтов, в частности, верхнемеловых – в Октябрьском районе, юрских – в Сунженском и Малгобекском районах; ускорение строительства объектов по сбору нефти и утилизации газа; более широкое использование на промыслах

---

¹ Зоев С. О. Промышленность Чечено-Ингушской АССР... С. 124.

² Габисов Г. А. Особенности рычагов экономической эффективности автоматизации и механизации в нефтепереработке. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1967. С. 5.

прогрессивных методов добычи нефти, улучшение ее подготовки и очистки, применение эффективных мер по борьбе с потерями нефти и попутного нефтяного газа¹.

От производственного треста «Грознефтехимзаводы» требовалось усовершенствовать технологии производства продуктов нефтепереработки и нефтехимии с целью улучшения их качества; ускорить освоение процессов карбомидной депарафинизации дизельных топлив, непрерывного контактного коксования, производства полиизобутилена и других прогрессивных процессов; усовершенствовать способы борьбы с потерями нефти и нефтепродуктов; обеспечить полное освоение средств, выделенных на строительство завода синтетического каучука².

В 1965 г. была восстановлена система отраслевых министерств, ставшая основой партийно-административной вертикали в управлении промышленностью в регионах. В источниках партийных организаций Чечено-Ингушской АССР этого периода нашли отражение проблемы перестройки системы управления промышленностью, несогласованность в работе государственного плана и отраслевых министерств, их недостаточно оперативное реагирование на потребности промышленности республики.

В ходе XI областной партийной конференции в феврале 1966 г. руководитель производственного треста «Грознефть» выступил с резкой критикой министерства нефтегазовой промышленности, которое проявляло пассивность в решении вопросов материально-технического снабжения и планирования работы предприятий Чечено-Ингушетии. Руководитель производственного треста отмечал в своем выступлении, что министерство регулярно присылало обновления к планам. Они приходили в таком количестве, что плановый комитет не справлялся с их обработкой и внесением корректив в планы работы предприятий. В то время как насущные вопросы модернизации материально-технической базы не находили столь оперативного отклика от министерства нефтегазовой промышленности³.

Далее директор «Грознефти» подчеркнул важность повышения уровня технологического оснащения нефтяной промышленности, а также совершенствования методов управления производством. В этот период дальнейшее обеспечение процесса модернизации промыш-

---

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 102. Д. 1242. Л. 12-13.

² Там же. Л. 13.

³ Там же. Л. 107.

ленности Чечено-Ингушетии в большей степени зависело от организаторских способностей и профессионализма руководителей предприятий, научно-производственных центров и поддерживавших их республиканского Обкома и Грозненской городской парторганизации. Как отмечалось в одном из выступлений директора ГрозНИИ А. З. Дорогочинского, «от нас требуются новые усилия, новый размах, большая деловитость, конкретность, более научный подход к делу»¹.

На нефтеперерабатывающем заводе Грозного впервые в стране вступила в эксплуатацию автоматическая линия по разливу и упаковке парафина в картонные коробки, от которой получали 700 тыс. руб. в год. Успехи работников нефтяной промышленности Грозного за годы восьмого пятилетнего плана – это заслуга активной работы ученых и производственников. Ученые, геологи и буровики, преодолевая огромные барьеры, осваивали сложную технологию бурения скважин глубиной до 5 км. Они разработали технические средства и методы для ведения бурения, также проводилась работа по разработке эффективных приемов для бурения сверхглубоких скважин. Нефтяные специалисты Грозного основали высокопроизводительный недроразрушающий инструмент, были разработаны эффективные методы ликвидации открытых нефтяных фонтанов².

Так, например, участниками XIII областной партконференции обсуждалось выполнение промышленными предприятиями республики заданий письма ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «Об улучшении использования резервов производства и усилении режима экономии в народном хозяйстве» (январь 1970 г.) и Постановления ЦК КПСС от 5 января 1971 г. «О широком распространении опыта работы передовых бригад в нефтяной отрасли и геологоразведочных организациях»³.

Накопленный рабочими нефтяной промышленности Чечено-Ингушской АССР опыт в разведке, открытии и освоении мезозойской нефти имел огромное значение и для других нефтедобывающих районов государства. Продолжалось усовершенствование и дальнейшее развитие нефтеперерабатывающих и нефтехимических предприятий.

Так, на Грозненском нефтеперерабатывающем заводе им. А. Шерипова вступила в строй атмосферно-вакуумная трубчатка, установка

---

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 102. Д. 1242. Л. 194.

² История Чечни с древнейших времен до наших дней... С. 649.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 139. Д. 1408. Л. 19-25.

каталитического риформента, проектная мощность которой была освоена в течение месяца.

Важным событием в жизни нефтехимиков был пуск центральной газофракционирующей установки на Новогрозненском заводе им. Н. Анисимова. В период восьмого пятилетнего плана на предприятиях треста «Грознефхим» было внедрено 17540 рационализаторских идей и 96 изобретений с экономическим эффектом в 8,7 млн руб.¹

Важной составляющей промышленного развития Чечено-Ингушской АССР является преобладание в ней отраслей тяжелой промышленности, удельный вес которой составляет более 80%.

В Директивах XXIII съезда Коммунистической партии СССР была поставлена цель ускоренного развития нефте- и газодобывающей отраслей экономики страны. Для ее реализации предполагалось создать ряд новых нефте- и газодобывающих центров в Западной Сибири, Западном Казахстане, а также значительно увеличить объемы добычи нефти в старых нефтедобывающих районах. Предполагалось также обеспечить дальнейшее внедрение передовых методов разработки нефтяных месторождений и на этой основе интенсификация добычи нефти².

Это касалось Чечено-Ингушской АССР – одного из старейших нефтяных районов страны, который должен был внести свой вклад в выполнение заданий восьмого пятилетнего плана по нефтедобыче. В республике были введены в разработку 6 новых нефтяных площадей: Брагунская, Октябрьская, Ахлова, Хаян-Корт, Ястребиная, Западный Гудермес.

Впервые в истории нефтедобывающей промышленности Чечено-Ингушской АССР был перекрыт 20-миллионный рубеж нефтедобычи. Высокие темпы развития нефтяной промышленности республики – это труд передового отряда нефтяников – буровиков. За годы восьмилетки они пробурили скважин общей протяженностью около 837 тыс. м. Были закончены испытанием 177 глубоких и сверхглубоких скважин, 128 из них передано нефтегазодобывающим управлениям с высокодебитными фонтанами.

Также высокими темпами развивалась газовая промышленность республики. К концу восьмого пятилетнего плана в республике было

---

¹ Зоев С. О. Промышленность Чечено-Ингушской АССР... С. 135-136.

² Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966-1970 годы. М., 1966. С. 20.

добыто около 4,8 млрд кубометров газа против 1,7 млрд кубометров в 1966 г. Развитие нефтегазодобывающей отрасли Чечено-Ингушетии было связано с ростом нефтеперерабатывающей промышленности, объем продукции, которой увеличился на 40%.

Грозненская нефтеперерабатывающая промышленность являлась поставщиком авиационного бензина, высококачественных парафинов и электродного кокса, малосернистого котельного топлива, топлива для мартеновских печей, растворителей для лакокрасочной и химической промышленности и т.д.

Параллельно с нефтеперерабатывающей промышленностью получила развитие и химическая. Химический комбинат Грозного – один из крупнейших в стране по выпуску фенола, ацетона, этилового спирта, полиэтилена, изопропилбензола и других продуктов. Нефтяная и химическая продукция, производимая в Грозном, экспортировалась в целый ряд зарубежных стран¹.

Так, например, основная часть доходов от добычи нефти направлялась в союзный бюджет, в том числе, служила источником валютных поступлений. В одном из выступлений 1-го секретаря Чечено-Ингушского обкома С. С. Апрыткина, посвященного планам промышленного развития республики во второй половине 1960-х гг., особо отмечалось, что руководство СССР требовало от нефтяников Чечено-Ингушетии резкого наращивания показателей по добыче нефти: 11 млн тонн в 1966 г. против 9 млн тонн в 1965 г. В докладе подчеркивалось, что «государство распределило эти 11 млн до последнего килограмма, причем солидная часть этой добытой нефти пойдет на экспорт»².

Кроме того, произведенные в Чечено-Ингушетии из местной нефти автомобильные бензин и дизельное топливо обеспечивали работу сельскохозяйственной техники на Ставрополье, в Краснодарском крае, ряде областей Украины.

Высокими темпами в республике развивались машиностроение и металлообработка. Был ускорен процесс строительства и ввода в эксплуатацию новых производственных мощностей, повышен технический уровень выпускавшихся изделий, поставлены цели ускоренного начала производства новых высокопроизводительных машин, оборудования, агрегатов, средств автоматики и точных приборов, внедрения в производство новой техники и комплексной технологии, улуч-

---

¹ Зоев С.О. Промышленность Чечено-Ингушской АССР... С. 126-127.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп.102. Д. 1242. Л. 205.

шения использования оборудования и существовавших производственных мощностей, совершенствования организации труда, повышения культуры и эстетики производства.

Машиностроительные и металлообрабатывающие заводы республики выпускали в тот период времени самую разнообразную продукцию: нефтяное оборудование, тракторные прицепы, транзисторные приемники, шариковые ручки, автогаражное оборудование, электросверлилки, трансформаторные подстанции и аппаратуру для механизации и автоматизации процессов бурения и добычи нефти, бутылкомоечные машины, медицинские инструменты и т.д. Большой объем работы выполняли также заводы, технические мастерские по ремонту нефтяного и энергетического оборудования, автомобилей, тракторов и другой сельскохозяйственной техники. В республике насчитывалось более 20 крупных машиностроительных, металлообрабатывающих и ремонтных заводов, на которых было занято более 15 тыс. рабочих¹.

За годы восьмого пятилетнего плана «крупным предприятием нефтяного машиностроения стал «Красный молот», освоив выпуск 30 наименований высокопроизводительного оборудования. В этот период завод освоил выпуск блоков, манифольдов 1БМ-700 для соединения насосных труб при цементировании скважин и пластов, ряд сложных аппаратов и другое оборудование. Большая работа по техническому совершенствованию выпускаемого оборудования, созданию новых образцов изделий проводилась и на других предприятиях машиностроения и металлообработки Чечено-Ингушетии.

За годы восьмой пятилетки почти полностью была обновлена номенклатура выпускаемых изделий на заводе «Автоспецоборудование». Большим спросом пользовалась в стране тележка для снятия и постановки колес грузовых автомобилей и автобусов. Экономический эффект от применения одной тележки составлял 1235 руб. в год. В общей сложности в годы восьмого пятилетнего плана заводские специалисты внесли в детали и узлы около 1000 конструктивных изменений, направленных на улучшение качества выпускаемой продукции².

За достижение высоких показателей в выполнении заданий восьмой пятилетки звание Героя Социалистического Труда было присвоено Хаджиеву Ш. – бригадиру каменщиков СМУ-4 Чечено-

---

¹ Правенький Н. Я. Вклад машиностроителей Чечено-Ингушетии в развитие технического прогресса. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1971. С. 6.

² История Чечни с древнейших времен до наших дней... С. 650.

Ингушского управления строительства, Колесникову Н. К. – директору завода «Красный молот», Ушаковой М. П. – швее-мотористке швейного объединения, Лологаеву А. Б. – оператору по добыче нефти и газа НГДУ «Малгобекнефть», Бабукову В. Г. – главному инженеру НГДУ «Старогрознефть».

Свыше 1500 лучших передовиков, тружеников промышленности, транспорта, строительства, связи за успешное выполнение заданий восьмой пятилетки были награждены орденами и медалями СССР. В их числе Ахмадов Л. А. – старший оператор ГНПЗ им. В. И. Ленина, Гайрбеков К. Д. – токарь завода «Красный молот», Мусостов С. А. – старший аппаратчик Грозненского химического комбината¹.

Промысловики «Старогрознефть» первыми в Чечено-Ингушетии, 27 августа 1970 г. рапортовали о досрочном выполнении плана восьмой пятилетки. Добычу нефти за пятилетие они увеличили в 6,7 раз и попутного газа – в 5,4 раза. Производительность труда за это время повысилась в 5,8 раз, а себестоимость нефти и газа снизилась в 2,7 раз. Самоотверженный труд нефтяников получил высокую оценку. За годы пятилетки управление 9 раз выходило победителем Всесоюзного соревнования, 6 раз ему присуждалось переходящее Красное знамя Совета Министров СССР и ВЦСПС, 3 раза – министерства и ЦК.

В честь 50-летия Советской власти старогрозненцам вручено на вечное хранение памятное Красное знамя ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС, к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина – Ленинская юбилейная Почетная грамота. За досрочное выполнение заданий пятилетки коллектив нефтегазодобывающего управления «Старогрознефть» награжден орденом Октябрьской революции.

Успешно закончили восьмую пятилетку нефтедобытчики управления «Сунжанефть». Сверх плана получено более 130 тыс. тонн черного золота и около 6 млн кубометров газа. Добыча нефти в минувшей пятилетке по сравнению с предыдущей увеличилась на 28% и газа – на 22%. Введено в эксплуатацию более 40 нефтяных скважин².

В Директивах XXIV съезда КПСС была определена девятая пятилетка (1970-1975 гг.) развития народного хозяйства СССР. Новые задачи повышения объемов производства нефти были сформулирова-

---

¹ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР... С. 320.

² Известия Грозненского областного краеведческого музея. Выпуск 7-8. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1956. С. 41-42.

ны в Постановлении Совета Министров СССР от 16 октября 1969 г. «О мерах по дальнейшему развитию нефтедобывающей промышленности в Чечено-Ингушской АССР в 1970-1975 гг.»¹, которое предусматривало проектирование и строительство нескольких технологических и производственных объектов, а также расширение жилищно-бытового строительства для нефтяников в Грозненском районе, Малгобеке и других нефтяных месторождениях Чечено-Ингушской АССР.

В последующие несколько лет в нефтяной промышленности Чечено-Ингушетии стала проявляться тенденция неравномерного развития. Ряд производственных трестов, прежде всего, «Старогрознефть» и «Октябрьнефть» давали высокие показатели. В то же время, было зафиксировано невыполнение планов по разведке и бурению, снизился уровень добычи лучших категорий нефти. О неудовлетворительном выполнении программы инфраструктурного развития нефтяной отрасли, содержащейся в постановлении Совмина СССР от 16 октября 1969 г., о срыве сроков сдачи большинства объектов, говорилось на заседаниях Бюро обкома ЧИАССР в декабре 1971 г.²

Девятая пятилетка развития народного хозяйства Чечено-Ингушской АССР в 1971-1975 гг. предусматривала в соответствии с директивами XXIV съезда КПСС и общесоюзным пятилетним планом значительный рост и модернизацию промышленного производства. В экономических и общественно-политических публикациях авторов Чечено-Ингушской АССР в этот период цитировались выдержки из Материалов XXIV съезда КПСС, в которых провозглашались задачи дальнейшего «расширения и совершенствования индустриальной базы развития социалистической экономики», повышение технического уровня и эффективности производства, улучшения качества продукции и т.п. Соответственно, в Чечено-Ингушетии в девятой пятилетке предполагалось увеличить объем промышленного производства в 1,5 раза, что составляло 2,1 млрд рублей.

Перед нефтяниками Чечено-Ингушетии были поставлены задачи: удержать достигнутый уровень нефтедобычи, освоить бурение скважин глубиной 6-6,5 тысяч метров, открыть новые залежи в юрских отложениях и поддерживать пластовые давления в верхнемеловых за-

---

¹ О мерах по дальнейшему развитию нефтедобывающей промышленности в Чечено-Ингушской АССР в 1970-1975 гг.: Постановление Совета Министров СССР № 811. от 16 октября 1969 года.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 139. Д. 1414. Л. 116-117.

лежах Старогрозненского и Эльдаровского месторождений, а также довести использование попутного газа до 90%. Для улучшения экспорта сырья за пределы республики, в том числе снабжения соседних регионов Северного Кавказа, планировалось строительство нефтепровода «Грозный – Ростов». Предполагалось также построить около тысячи километров газопроводов и три компрессорные станции для подачи газа, в том числе в сельские районы ЧИАССР, освоить газоконденсатное месторождение Беной¹. Нефтепереработка к 1975 г. должна была увеличиться на 26% по сравнению с 1970 г., причем наиболее интенсивно предполагалось развивать производство высокооктановых бензинов и низкозастывающего дизельного топлива для северных районов СССР, высококачественных парафинов и смазочных масел, сырья для нефтехимической промышленности.

В девятой пятилетке (1971-1975 гг.) планировалось завершить реконструкцию системы водоснабжения и очистных сооружений грозненских нефтеперерабатывающих заводов. Одним из перспективных индустриальных проектов первой половины 1970-х гг. стало строительство в Гудермесе завода синтетического каучука с цехами по производству синтетических жирных кислот и моющих средств. Выпуск продукции машиностроения и металлообработки планировалось увеличить на 70%, в том числе нефтеаппаратуры – на 80%, тракторных прицепов, приборов и средств автоматизации – на 50%, электродрелей – на 86%, радиоприемников – в 2,5 раза².

Несмотря на достаточно успешную реализацию программ развития в Чечено-Ингушетии обрабатывающей промышленности и производства товаров группы «Б», экономика республики в 1970-1980-х гг. сохраняла преимущественно сырьевую ориентацию. К середине 1970-х гг. из-за истощения действующих нефтяных месторождений возникла устойчивая тенденция падения нефтедобычи и снижения качества добываемой нефти. О неблагоприятных перспективах отрасли свидетельствует тот факт, что по плану десятой пятилетки (1975-1980 гг.) выпуск продукции нефтегазовой промышленности снижался на 25%³. При этом темпы внедрения новых технологий в нефтедобывающую промышленность и строительство предприятий других от-

---

¹ Павлов М. П., Зоев С. О. Экономика Чечено-Ингушской АССР за 50 лет и перспективы ее развития // Известия Северо-Кавказского Научного центра высшей школы. Серия общественных наук. 1973. № 1. С. 36-37.

² Павлов М. П., Зоев С. О. Экономика Чечено-Ингушской АССР за 50 лет... С. 37-38.

³ РГАСПИ. Ф.17. Оп. 145. Д. 1349. Л. 41.

раслей оставались недостаточно высокими для того, чтобы компенсировать нарастающее отставание нефтяного сектора.

26 августа 1976 г. вышло Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О мерах по наиболее полному извлечению нефти из недр»¹, которое устанавливало объемы дополнительного получения нефти путем применения новых технологий и определяло материально-технические средства, необходимые для увеличения производства в нефтедобывающей отрасли. Выполнение задач, поставленных руководством страны, стало предметом обсуждения на IV Пленуме Чечено-Ингушского обкома КПСС 15 ноября 1976. В том числе, в докладе генерального директора треста «Грознефть» В. А. Сорокина были отмечены серьезные проблемы, препятствующие улучшению производственных показателей нефтедобывающих предприятий: невыполнение планов строительно-монтажных работ по возведению различных технологических и бытовых объектов по линии «Нефтегазстроя» и отсутствие в достаточном количестве специального оборудования, необходимого для повышения отдачи нефтеносных пластов².

Нужно отметить, что ситуация в нефтяной промышленности в этот период существенно осложнилась по всей стране. В 1970-1980-е гг. увеличивался рост добычи нефти в Западной Сибири, но при этом 80 % запасов нефти в СССР требовали применения новых технологий добычи, физико-химических методов воздействия на пласт. Но, тем не менее, из 25 объектов в различных регионах СССР по изготовлению специального оборудования и производству химических продуктов, в десятой пятилетке в действие не было введено ни одного. Основной причиной срыва заданий являлось то, что «Государственный план СССР не включал их в годовые планы капитального строительства соответствующим министерствам»³. Обильные нефтяные, угольные и газовые месторождения СССР были исчерпаны. Возникла необходимость взять новый технологический барьер для того, чтобы освоить уже новые категории нефтяных месторождений. На этом этапе новым явлением стали технологические барьеры, которые необходимо было преодолевать. Автор указывает на возник-

---

¹ О мерах по наиболее полному извлечению нефти из недр: Постановление ЦК КПСС и СМ СССР № 700 от 26 августа 1976 г.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 145. Д. 1349. Л. 56–57.

³ Мальцев Н. А.: «Промышленное внедрение новых технологий и существенное повышение степени извлечения нефти из недр сдерживается». Из истории научно-технического прогресса в нефтяной промышленности СССР // Ветераны: из истории развития нефтяной и газовой промышленности. М., 2012. Вып. 25. С. 155.

новение в этой связи дилеммы: или очень сильно наращивать растрату массовых ресурсов, при падающем коэффициенте компенсации или в той же степени повышать замещающие усилия. Поскольку технологические возможности замещающих воздействий были ограничены, а, с другой стороны, коэффициент компенсации резко падал, мы все больше и больше стали растрчивать массовые ресурсы. Например, вместо того, чтобы использовать новую технологию бурения (горизонтальную), наращивали бурение скважин старым способом, получая от каждой скважины все меньше и меньше нефти, то есть происходило снижение эффективности капитальных вложений. Отсюда шло снижение темпов экономического роста и благосостояния. Ю. В. Яременко резюмировал: «Мы попали в структурную ловушку, структурный тупик, который вел экономику к деградации. Но в мышлении наших либеральных экономистов эта деградация получила совершенно неправильную трактовку. Когда началась «перестройка», все беды стали объясняться отсутствием у нас эффективного хозяйственного механизма. Но это неверно. Мы жили совсем другой жизнью, и проблемы хозяйственного механизма не имели никакого отношения к той части экономики, в которой мы все жили. Необходимо было сначала менять всю структуру экономики и тогда уже создавать соответствующий хозяйственный механизм, другие институты, другие социальные отношения. А идея перестройки нашей хозяйственной структуры с помощью экономических реформ являлась очередным мифом... У нас было опять-таки чисто технократическое понятие о достижении экономической мощи. Понимание того, как работает наш экономический механизм, было недоступно руководству нашей промышленности... Развивались только те производства, которые непосредственно, очень конкретно, были связаны с какими-то узкими целевыми задачами, якобы выражавшими экономическую мощь. Логическая цель последствий такой политики при этом не просматривалась, так как спонтанное инвестирование этих производств персонафицировалось и приобретало некие институциональные формы. Появлялись сильные мотивы к автономизации этих производств, их саморазвитию»¹.

---

¹ Бодрова Е. В. Распад СССР: Споры о будущем. Монография. Москва, 2016. С.31. (218 с.).

См.: Яременко Ю. В. Экономические беседы. Электронный ресурс. <http://www.sbelan.ru/content/%D0%B1%D0%B5%D1%81%D0%B5%D0%B4%D0%B0-%D1%87%D0%B5%D1%82%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B0%D1%8F> (дата обращения: 31.03.2019)

Большая часть исследователей подтверждает вывод о том, что затратный характер советской экономики привел к гипертрофированному росту спроса на сырье и энергию, добыча которых наращивалась, прежде всего, на окраинах, сосредоточивших в своих недрах наиболее крупные месторождения угля, черных и цветных металлов, нефти и газа, а также других полезных ископаемых. Произошел сдвиг индустриального развития страны на восток, который стал обеспечивать необходимыми сырьевыми и энергетическими ресурсами экономику. Это одновременно компенсировало ее низкую эффективность: расширялось производство и занятость, обеспечивался относительный рост уровня потребления и накопления инвалютных резервов за счет экспорта дефицитных энергетических ресурсов, отодвигалась кризисная ситуация до тех пор, пока экстенсивная экономика не исчерпала свои возможности. Только за 10 лет (1974-1984 гг.) экспорт нефти и ее продуктов, прежде всего добытых в Сибири, дал стране 176 млрд инвалютных рублей¹.

Характеризуя этот период модернизационных изменений в стране, исследователи В. В. Алексеев, Л. В. Сапоговская называют его крайне противоречивым. Мировые достижения уживались с нарастанием диспропорций, отставанием в важных областях. Индустриальный прогресс начал терять темпы, перестал поспевать за техническими достижениями Запада, особенно в области высоких технологий. Гипертрофированное развитие тяжелой промышленности сужало сферу потребления и услуг, ограничивало рост благосостояния народа. Советская система хозяйствования в дальнейшем становилась все менее эффективной. Власть пыталась компенсировать это обстоятельство вывозом на рубеж различных видов сырья, прежде всего энергоносителей и золота. Перестройка и ускорение научно-технического прогресса, начатые М. С. Горбачевым в середине 80-х гг., не дали положительных результатов, не способствовали завершению модернизационного перехода. Однако привели к откату назад по многим принципиальным показателям².

В конце 1970-х гг. в Грозном состоялась Конференция по развитию производительных сил Чечено-Ингушетии на перспективу, куда были приглашены ученые-экономисты, инженеры-технологи, специа-

---

¹ Там же... С.31.

² Бодрова Е. В. Распад СССР: Споры о будущем. Монография. Москва, 2016. С.32. (218 с.).

См. Алексеев В. В., Сапоговская Л. В. Исторический опыт промышленной политики в России. (Краткий научно-исторический опыт). Екатеринбург. 2000. С.5-15.

листы в области нефтехимии, строительства, сельского хозяйства из научно-исследовательских учреждений Москвы, Чечено-Ингушетии, республик Северного Кавказа и других научных центров СССР.

На основе рекомендаций Конференции партийное руководство Чечено-Ингушской АССР выработало стратегические направления развития республики в последующие годы, в том числе была поставлена задача более тесно связать отраслевое и территориальное планирование на основе взаимодействия с союзными и союзно-республиканскими министерствами.

12 июля 1979 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы», в котором говорилось о том, что надо развивать бригадную форму организации труда. В соответствии с партийными установками на ведущих предприятиях Чечено-Ингушетии осуществлялось внедрение различных систем планирования и рационализации производства, а также методов бригадного подряда, которые затем анализировались в центрах научного планирования и других исследовательских структурах экономического профиля, обсуждались партийными и профсоюзными организациями. К 1980 г. бригадная форма организации труда охватила 40% промышленных рабочих Чечено-Ингушской АССР, которая способствовала существенному повышению производительности труда на предприятиях, производивших высокотехнологичную продукцию.

В ноябре 1980 г. бюро обкома КПСС, Совет Министров Чечено-Ингушетии, Областной совет профсоюзов и Обком ВЛКСМ ЧИАССР приняли постановление по итогам рассмотрения результатов социального соревнования трудовых бригад треста «Грознефть», в котором выделялось значение пропаганды среди нефтяников движения за более высокие производственные показатели: 5000 метров проходки в год (движение «пятитысячников») и окончание строительства сверхглубоких скважин в течение 1,5 лет¹.

Позитивные результаты применения на производстве новых хозяйственных механизмов были отмечены на XXII Грозненской городской партийной конференции в декабре 1980 г.²

---

¹ Голев Г. Я., Джугурьянц С. Н. Указ. соч. С. 127.

² XVII Чечено-Ингушская областная партийная конференция. Отчет о работе Чечено-Ингушского областного комитета КПСС. Доклад Первого секретаря Чечено-Ингушского обкома партии А. В. Власова // Грозненский рабочий. 27 декабря 1980 г. С. 1-2.

В одиннадцатой пятилетке (1980-1985 гг.) рабочие Чечено-Ингушетии добились дальнейших успехов в развитии экономики и повышении жизненного уровня населения. Согласно выработанной на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС стратегии «об ускорении социально-экономического развития», трудящиеся Чечено-Ингушетии выполнили основные задания рассматриваемой пятилетки. Трудящиеся нефтяной отрасли досрочно завершили пятилетнее задание по добыче нефти и газа. Сверх плана пятилетки было добыто 1 млн тонн нефти и 572 млн кубических метров газа.

В период данной пятилетки были построены:

- Гудермеский завод «Нефтехимзамчасть»;
- Карабулакский завод железобетонных изделий;
- Грозненский хлебозавод №5;
- комплекс вторичных процессов на Новогрозненском нефтеперерабатывающем заводе им. Анисимова;
- кузнечно-прессовый цех на заводе «Автоспецоборудование»;
- типография в станице Наурской;
- АТС-7 в городе Грозном.

В период следующего пятилетнего плана Министерство нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР должно было обеспечить в Чечено-Ингушской АССР строительство, расширение и реконструкцию объектов производственного, социально-бытового и культурного назначения, а также подготовить квалифицированные кадры для промышленности, создание условий для двух- и трехсменной работы на промышленных предприятиях автономной республики, сокращение текучести кадров¹. В двенадцатой пятилетке (1985-1990 гг.) на развитие всех отраслей народного хозяйства Чечено-Ингушской АССР было направлено около 2,7 млрд рублей капитальных вложений. За годы пятилетки объем производства промышленной продукции нужно было увеличить на 21%, а товаров народного потребления – на 30%, объем валовой продукции сельского хозяйства – на 12,3%².

В ноябре 1979 г. была установлена «крупнотоннажная установка прямой перегонки нефти – ЭЛОУ – АВТ-6³, которая одна смогла заменить пять существовавших установок с меньшей производительно-

---

¹ ГАРФ. Ф.Р-5446. Оп. 1. Д. 988. Л. 58-59.

² Чечено-Ингушская АССР за годы одиннадцатой пятилетки. Статистический сборник. Грозный: Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1986. С. 3-8.

³ Джафаров К. И., Джафаров Ф. К. История Грозненских нефтяных промыслов... С. 265.

стью, возведенных и запущенных в эксплуатацию более 40 лет назад. К началу 1980-х гг. объемы переработки сырья на нефтеперерабатывающем комбинате Грозного составляли примерно 18 млн тонн в год, обеспечивая потребности южных регионов СССР разнообразными продуктами нефтепереработки. Максимальный дебит нефти в 21,6 млн тонн в год был достигнут в «Грознефти» в 1971 г., а максимальный объем переработки нефти в 20,3 млн тонн – в 1982 г. За 110 лет разработки нефтяных месторождений полученный объем нефти равнялся 500 млн тонн, а объем переработанной нефти – около 1 млрд тонн¹.

В 1980-е гг. в ЧИАССР добывалось свыше 4 млн тонн нефти ежегодно. Однако в последние десятилетия значение Грозного для экономики СССР определялось не столько его нефтедобычей, сколько наличием нефтеперерабатывающих предприятий всесоюзного значения. В Грозном были расположены два крупных нефтеперерабатывающих завода – «Грознефтеоргсинтез» и «Грознефтехим». На этих заводах перерабатывалось до 16 млн тонн нефти в год.

Чечено-Ингушетия специализировалась в основном на переработке газа и нефти, доставляемой сюда из Западной Сибири по трубопроводу Куйбышев – Тихорецк и далее по трубе Баку – Новороссийск, запущенной на реверсивный ход. Нефтеперерабатывающая и нефтехимическая промышленность давали до 80% общего объема промышленного производства в республике. Развивались также тесно связанные с ними предприятия нефтяного машиностроения и химической промышленности. В 80-е гг. в Чечню ввозилось в 4-5 раз больше нефти, чем производилось в самой республике, сюда поступал также природный газ Западной Сибири. К 1980-м гг. среди республик Северного Кавказа Чечено-Ингушетия стала своего рода «промышленным гигантом», с которым могла сравниться только промышленность Северной Осетии, где был развит военно-промышленный комплекс. С распадом Советского Союза нефтедобывающая и нефтеперерабатывающая промышленности оказались в кризисе, уменьшились как объемы добычи, так и переработки сырой нефти в Грозном. К примеру, в 1990 г. объем нефтепереработки на предприятиях Грозного составил 16,3, а к 1992 г. упал до 9,7 млн тонн.

---

¹ Там же. С. 265.

Выводы

1. Нефтяная промышленность ЧИАССР была важнейшим фактором Победы в Великой Отечественной войне. В начальный период войны было принято ошибочное решение о демонтаже нефтяной промышленности, но распоряжением ГКО СССР от 12 декабря 1941 г. было принято решение о незамедлительном восстановлении грозненской нефтяной отрасли. Для непосредственного руководства этим процессом прибыл уполномоченный ГКО СССР, нарком нефтяной промышленности страны И. К. Седин. Созданная специализированная монтажно-строительная контора «Нефтемашстрой» приступила к восстановлению грозненских нефтеперегонных заводов. Все оперативные вопросы на стройках решали члены Грозненского комитета обороны В. А. Иванов, С. К. Моллаев, М. А. Албагачиев. За 18 дней работники нефтяной промышленности ввели в эксплуатацию 190 скважин, ежесуточная добыча горючего составила 6519 тонн.

2. В послевоенных условиях нефтяная промышленность оставалась одной из решающих и ведущих отраслей, от которой зависело успешное развитие народного хозяйства страны. Программа экономического и культурного развития Чечено-Ингушетии предусматривала такое развитие народного хозяйства, которое позволило бы не только достигнуть довоенного уровня, но и значительно превзойти его. В 50-60 гг. XX в. была поставлена цель интенсивного развития нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности Чечено-Ингушетии как ведущих отраслей экономики региона.

3. Рост промышленного производства происходил за счет повышения объемов в ведущих отраслях – нефтехимической, энергетической, машиностроении, пищевой. В 1980-е гг. в ЧИАССР добывалось свыше 4 млн тонн нефти ежегодно. Однако в последние десятилетия СССР значение Грозного для экономики страны определялось не столько его нефтедобычей, сколько наличием нефтеперерабатывающих предприятий всесоюзного значения. В Грозном были расположены два крупных НПЗ – «Грознефтеоргсинтез» и «Грознефтехим». На этих заводах перерабатывалось до 16 млн тонн нефти в год.

4. Чечено-Ингушетия специализировалась в основном на переработке газа и нефти, доставляемой сюда из Западной Сибири по трубопроводу Куйбышев – Тихорецк и далее по трубе Баку – Новороссийск, запущенной на реверсивный ход. Нефтеперерабатывающая и нефтехимическая промышленность давали до 80% общего объема промышленного производства в республике.

5. Развивались также тесно связанные с ними предприятия нефтяного машиностроения и химической промышленности. В это время ввозилось в 4-5 раз больше нефти, чем производилось в самой республике. К 1980-м годам среди республик Северного Кавказа Чечено-Ингушетия стала своего рода «промышленным гигантом». С распадом Советского Союза уменьшились как объемы добычи, так и переработки сырой нефти в Грозном. К примеру, в 1990 г. объем нефтепереработки на предприятиях Грозного составил 16,3, а к 1992 г. упал до 9,7 млн тонн.

Заключение

В монографическом исследовании проведен анализ целостной исторической картины развития одного из нефтяных районов страны в основном находящегося на территории современной Чеченской Республики.

По результатам проведенного исследования, считаем целесообразным предложить следующую периодизацию становления и развития нефтяной отрасли Чечни:

– Первый этап – начало промышленного освоения Грозненского нефтяного района и последовавшая монополизация нефтяной отрасли (90-е гг. XIX – начало XX в.);

– Второй этап – восстановление и модернизация нефтяной промышленности в 1920-1930-е гг.;

– Третий этап – нефтяная промышленность республики в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.;

– Четвертый этап – восстановление и развитие нефтяной отрасли во второй половине 1940-х – начало 1990-х гг.

Границами выделенных этапов считаем коренные изменения в организации нефтяного дела – начало промышленной нефтедобычи в конце XIX – начале XX вв., национализация нефтяных промыслов, милитаризация нефтяного сектора экономики республики в годы Великой Отечественной войны, восстановление нефтяной промышленности в послевоенный период, реконструкция и техническая модернизация нефтяных предприятий, нацеленная на стабилизацию и рост нефтедобычи в регионе в 50-80-е гг. XX в.

Нефтедобыча на территории Грозненского нефтяного района осуществлялась кустарным способом с начала XIX в. Однако о промышленном освоении месторождений можно говорить только с 1893 г., со времени, положившему начало коренному перевороту в технологии добычи нефти. От ручного, колодезного метода нефтедобычи был осуществлен переход к бурению нефтяных скважин, с применением современных технических средств – буровых машин, паровых двигателей, механических насосов.

Немаловажное значение сыграло строительство ветки Владикавказской железной дороги через территорию Чечни в 1894 г. Это позволило связать место добычи и переработки грозненской нефти с рынками сбыта готовых нефтепродуктов, в первую очередь керосина. Спрос на продукты нефтепереработки начал повышаться в связи с промышленным подъемом конца XIX – начала XX вв. Техническое

первооружение отраслей промышленности способствовало росту применения горюче-смазочных материалов и нефтепродуктов, необходимых для работы двигателей внутреннего сгорания, широко входивших в использование на транспорте, в машиностроительной и тяжелой промышленности. К 1890-м гг. относится строительство первых нефтепроводов в Чечне, с помощью которых осуществлялась транспортировка нефти к нефтеперегонным заводам и каспийским портам.

Стратегическая важность нефтяных промыслов, находившихся в относительной близости к европейскому центру России, привела к тому, что в 1894 г. в Чечне откупная система на нефтедобычу была отменена, как тормозившая инициативу и капиталовложения частных промышленников в развитие нефтяной отрасли региона.

Нефтяная отрасль наложила отпечаток на все сферы жизни чеченского общества. Отмена откупной системы способствовала росту частного капитала в нефтедобыче, появлению крупных промышленных фирм-объединений российского и иностранного капитала. Богатые залежи нефти и обилие дешевой рабочей силы обращали интерес промышленных предпринимателей к грозненскому району. Частная инициатива проявлялась не только в нефтедобыче, но и в нефтеразведке – скупались даже земельные участки, не имевшие подтвержденных запасов нефти.

Об уровне развития нефтяного дела свидетельствует и разделение нефтяной отрасли на добывающую и обрабатывающую. В 90-х гг. XIX в. на территории грозненского нефтяного района строится три крупных нефтеперерабатывающих завода, связанных с промыслами системой трубопроводов. Дальнейшее расширение нефтетранспортной инфраструктуры привело к строительству нефтепровода, связавшего Грозный с Порт-Петровском (Махачкалой) на Каспийском море. Выход транспортных путей к морю позволяет говорить о включении грозненского нефтяного района в систему всероссийского рынка, а через него и на мировой рынок нефти, бурно развивавшийся в конце XIX-XX вв.

Помимо системы нефтепроводов усовершенствовалось и техническое оснащение нефтяного дела – для хранения сырой нефти и продуктов нефтепереработки потребовалось создание нефтехранилищ, складов и резервуаров; рост объемом нефти достигался увеличением числа скважин, их углублением за счет использования наиболее современных технологий бурения, например, метода канатного ударного бурения и т.п. Усложнение нефтяного дела способствовало созданию ряда дополнительных предприятий, обеспечивавших работу

нефтяной отрасли: котельных заводов, заклепочных заводов, кузнечных и столярных мастерских и фабрик, литейно-механических мастерских и т.п. Город Грозный превращался в крупный промышленный центр Северного Кавказа.

Нефтедобыча изменила не только экономическую составляющую жизни региона, но и социальную. По мере развития добычи нефти и получения крупных доходов от ее продажи, происходит расслоение чеченского общества. Начинает зарождаться чеченская предпринимательская элита, представители которой сумели в относительно короткий промежуток времени аккумулировать в своих руках значительные средства. В диссертационном исследовании показана деятельность крупных предпринимателей, руководителей промышленности, инженеров и ученых: И. А. Ахвердова, С. В. Нитабуха, Е. М. Юшкина, К. В. Харичкова, А. М. Коншина, А. А. Богушевского, А. Н. Саханова, А. Ф. Притулы, Р. Л. Зомбе, В. А. Сельского, И. О. Брода, А. М. Мадиева, В. С. Федорова, Б. К. Америка, К.И. Лошкарева, М. М. Чарыгина, М. Е. Черныша, А. Г. Бабукова, В. Г. Бабукова, Г. М. Сухарева, В. С. Баранова, А. З. Дорогочинского, В. И. Рощупина, А. В. Лютера, М. М. Уманского, В. И. Щурова, А. Н. Шаньгина, С. Н. Шаньгина, С. С. Апрыткина и др.

Параллельно беднеют чеченские сельские общества. Оставшись без земли, которая была сдана в аренду или продана нефтепромышленникам, горцы начинают покидать насиженные места в поисках работы и заработка. Многие из них пополняли ряды рабочих нефтяных предприятий. Не имея специального образования, они принимались на тяжелую физическую низкооплачиваемую работу.

Происходит проникновение иностранного капитала на территорию старогрозненских промыслов. Он был представлен английскими, французскими, бельгийскими и немецкими фирмами. Зарубежные кампании инвестировали в добычу и переработку нефти, способствовали быстрому внедрению в отрасль передовых технологий. На Новогрозненском нефтяном месторождении доминировал отечественный капитал, представленный, в большей степени, российскими, армянскими и бакинскими промышленниками. Деятельность монополистических иностранных фирм на грозненских промыслах способствовала концентрации их капитала. В то же время это угрожало потерей национального суверенитета над нефтяной промышленностью региона.

Параллельно с увеличением количества кредитно-денежных операций, возрастала роль предприятий банковского сектора. Постепенно банки сами включились в промышленный нефтяной сектор, стали

совладельцами нефтяных предприятий и получали свою долю прибылей.

Период революций и войн негативно сказался на нефтедобыче, замедлились темпы бурения скважин, упал уровень добычи нефти и, следовательно, нефтепереработки, военные действия привели к аварийным ситуациям на промысле, диверсиям и поджогам скважин.

Однако запас прочности нефтяной промышленности Грозненского нефтеносного района, наработанный в начале XX в., оказался достаточно высоким. Как только к 1921 г. удалось вернуться к мирной жизни в регионе, а в экономике наметился провозглашенный партийно-государственным руководством страны на X съезде РКП(б) переход от «военного коммунизма» к новой экономической политике (нэп), грозненская нефтяная промышленность стала быстро восстанавливаться, в основном достигнув довоенного уровня в 1924 г.¹ Это был крупный успех всей советской экономики, ибо нефть Грозненского нефтеносного района, наряду с бакинской нефтью, стала энергетической основой индустриализации страны в годы первых пятилеток.

Можно полагать, что сформированная в предвоенные годы народнохозяйственная модель доказала свою жизнеспособность и эффективность в последовавшие военные годы. Она позволила в короткий срок провести мобилизацию трудовых ресурсов, как на промышленных, так и на сельскохозяйственных предприятиях, активизировать работу инженерно-технических кадров, направить усилия неработающего населения – женщин, стариков, подростков, детей, на реализацию стоявших перед страной задач перехода на военные рельсы, массовой милитаризации индустрии, ее частичной эвакуации, последующего восстановления и развития.

Быстрый переход отраслей экономики Чечено-Ингушетии на военный лад был прерван началом приближения линии фронта к Северному Кавказу. Региональные органы власти столкнулись со значительными трудностями при переводе предприятий на работу для нужд фронта. В первую очередь, сказалась нехватка квалифицированных кадров, в связи с мобилизацией мужского населения. Проблема частично решалась путем массового призыва молодежи для обучения в училищах республики сроком на 6 месяцев. Увеличение производства

---

¹ Виноградов С. В. Поволжье в годы новой экономической политики: особенности социально-экономического развития // Альтернативы большевистской модернизации в годы новой экономической политики. М., 2014. С. 66-76.

требовало качественной работы транспортной инфраструктуры, но в условиях военного времени ощущался недостаток оборудования, сырья, транспортных единиц, стройматериалов и др. Тем не менее, значительным достижением нефтяной отрасли региона следует назвать ее практически бесперебойную работу для нужд фронта в течение всей Великой Отечественной войны.

Восстановление нефтяной промышленности после Великой Отечественной войны, поставило задачи ее дальнейшего развития, роста объемов добываемой и перерабатываемой нефти. Ввиду истощения ряда месторождений была активизирована геологоразведочная деятельность. Начинается процесс модернизации предприятий нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей, химической и машиностроительной отраслей ЧИАССР. К концу 1950-х – началу 1960-х гг. относится внедрение массовой автоматизации и телемеханизации, дистанционных технологий контроля над производственными процессами. Применение новых технологий позволило реализовать поставленные партийно-государственным руководством СССР планы, увеличить объем валовой продукции республики, расширить отраслевую структуру индустрии, обеспечить занятость населения, в том числе и возвращавшихся переселенцев.

Достижение наиболее высоких показателей нефтедобычи относится к началу 1970-х гг. После этого начинается процесс сокращения нефтедобычи, обусловленный как истощением нефтегазовых запасов, так и просчетами в эксплуатации месторождений. Открытие ряда мелких месторождений в 1980-х гг. не смогло существенно повлиять на рост нефтедобычи. Политические изменения второй половины 1980-х гг. и последовавшие за ними кризис в республике и начало боевых действий привели к глубокому кризису в нефтяной отрасли Чечни. Восстановление ее относится уже к постсоветскому периоду.

Список использованных источников и литературы

Архивные материалы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

ГАРФ. Ф.Р-1235. Оп. 7. Д. 14. Красная Чечня. 8-й съезд советов. № 3.

ГАРФ. Ф.Р-1235. Оп. 45 а. Д. 81. Президиуму Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. О десятилетия существования Чеченской автономной области.

ГАРФ. Ф.Р-1235. Оп. 45 а. Д. 81. Постановление Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. По докладу о советском, хозяйственном, и социокультурном строительстве Чеченской автономной области.

ГАРФ. Ф.Р-5446. Оп. 1. Д. 988. Постановление Совета Министров СССР от 20 ноября 1985 г. № 1126.

ГАРФ. Ф.Р-5446. Оп. 43 а. Д. 7988. Дело об эвакуации оборудования и готовой продукции предприятий наркомпишепрома СССР из Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР. 9-20 августа 1942 г.

ГАРФ. Ф.Р-3260. Оп. 3. Д. 182. Письмо представительству Чечни в Москве. Революционный комитет автономной Чечни. 27 июля 1923 г.

2. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 102. Д. 1242. Протокол и стенограмма XI Чечено-Ингушской областной партийной конференции. 16 декабря 1966 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 139. Д. 1408. Стенограмма XIII Чечено-Ингушской областной партийной конференции. 25 февраля 1971 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 139. Д. 1414. Протоколы заседаний бюро Чечено-Ингушского обкома КПСС. 5 октября – 28 декабря 1971 г.

РГАСПИ. Ф.17. Оп. 145. Д. 1349. Протокол и стенограмма IV Пленума Чечено-Ингушского обкома КПСС. 15 ноября 1976 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1038. О мерах по обеспечению дальнейшего подъема нефтедобычи и газа на промыслах «Грознефтекомбината».

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1177. Письмо В.И. Ленину от начальника Грозненского нефтеуправления И. Косиора. 27 декабря 1921 г.

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 986. Л.1. Докладная записка Заместителя начальника Главнефти И. Губкина. Москва, 27 декабря 1921.

3. Архивное управление Правительства Чеченской Республики (АУПЧР)

АУПЧР. Ф. 1212. Оп. 3 кс. Д. 1154. Сопроводительное письмо секретаря Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) т. Евдокимова в ЦК ВКП(б) И. Сталину с информацией о вскрытии фонтана нефти на Старых промыслах в Октябрьском районе г. Грозного.

АУПЧР. Ф. 238. Оп. 1 мф. Д. 8-2. Отчет старшего ревизора главного управления неокладных сборов и казенной продажи П. Д. Миклажевского о ревизии акционерного управления Терской и Дагестанской областей по предписанию главного управления от 4 декабря 1906 года за № 9.354.

АУПЧР. Ф. 238. Оп. 1 мф. Д. 23-4. Дело №1515 от 1897 г. О созвании I и II съезда Терских нефтепромышленников.

АУПЧР. Ф. 238. Оп. 1 мф. Д. 23-5. Журнал комиссии для предложений об устройствах нефтепровода от Грозненских промыслов от 4 июня 1897 г.

АУПЧР. Ф. 238. Оп. 1 мф. Д. 15-6. Дело со статическими сведениями о добытой нефти в Кубанской и Терской областях. 14 октября 1911 г.

АУПЧР. Ф. 238. Оп. 1 мф. Д. 20-6. Отчет г-на инспектора Романа Ивановича Тальма по ревизии Грозненского комиссариата русско-азиатского банка на 3 ноября 1915 г.

АУПЧР. Ф. 238. Оп. 1 мф. Д. 20-6. Отчет г-на инспектора Романа Ивановича Тальмана по ревизии Грозненского комиссариата русско-азиатского банка на ноябрь 1915 г.

АУПЧР. Ф. 238. Оп. 1 мф. Д. 15-7. Докладная записка Совета Терских нефтепромышленников, поданная 24-го апреля 1909 года Представителю Комиссии инженеру Н. Л. Яшанову.

АУПЧР. Ф. 238. Оп. 1 мф. Д. 15-8. Нефтедобывающая промышленность в Грозном за 1906 г.

АУПЧР. Ф. 238. Оп. 1 мф. Д. 8-9. Отчет о ходе и положении акционерного и монопольного дела.

АУПЧР. Ф. 238. Оп. 1 мф. Д. 8-10. Департамент окладных сборов III промысловой отделении Ставропольской губернии. Отчет «Англо-Русского Максимовского общества» о добыче нефти за 1910-1913 гг.

АУПЧР. Ф. 238. Оп. 1 мф. Д. 15-10. Записка Совета съезда Терских нефтепромышленников по вопросу об установлении срока аренды казенных и Войсковых нефтеносных земель.

АУПЧР. Ф. 238. Оп.1мф. Д. 13-3. Статистические сведения о Грозненских нефтяных промыслах и Грозненских нефтеперегонных заводах за февраль 1917 г.

4. Центральный Государственный архив Чечено-Ингушской АССР (ЦГА ЧИАССР)

ЦГА ЧИАССР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 823.

ЦГА ЧИАССР. Ф. 11. Оп. 58. Д. 404.

ЦГА ЧИАССР. Ф. 220. Оп. 1. Д. 1.

ЦГА ЧИАССР. Ф. 16. Оп.2. Д. 33.

Документы, сборники материалов, статистические материалы

1. XVII Чечено-Ингушская областная партийная конференция. Отчет о работе Чечено-Ингушского областного комитета КПСС. Доклад Первого секретаря Чечено-Ингушского обкома партии А. В. Власова // Грозненский рабочий. 27 декабря 1980 г.

2. XX съезд Компартии Советского Союза. Стенографический отчет. М., 1956.

3. Акты, собранные Кавказскою Археографическою комиссиею. В 12 т. Тифлис, 1875-1884.

4. Декреты Советской власти. В 2-х т. М., 1957-1959.

5. Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966-1970 гг. М., 1966.

6. Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам (1917-1957 гг.): сб. документов. Т. I. М., 1957.

7. Его превосходительству Господину начальнику Терской области и атаману Терского казачьего войска. Прощение. 25 мая 1895 г.

8. Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг. – М., 1946.

9. Записка о состоянии Грозненских и Алхан-Юртовских нефтяных промыслов, принадлежавших Товариществу Нефтяного Производства «И. А. Ахвердов и К». С. 2.

10. Известия Грозненского областного краеведческого музея. Выпуск 7-8. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1956.

11. Извлечения из доклада горного инженера А. Н. Коншина на соединенном заседании членов бакинского и грозненского отделений Императорского русского технического общества // Грозненские новости, 1914. 29. V.

12. Канцелярия Наместника Кавказского. Тифлис. 23 марта, 1846 г. С. 14-16.

13. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1985, т. 6.

14. Народное хозяйство Чечено-Ингушской АССР за 1966–1970 гг. Статистический сборник. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1971.

15. Народное хозяйство ЧИАССР. Статистический сборник. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1957.

16. Народное хозяйство ЧИАССР. Статистический сборник. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1963.

17. О мерах по дальнейшему развитию нефтедобывающей промышленности в Чечено-Ингушской АССР в 1970-1975 гг.: Постановление Совета Министров СССР № 811 от 16 октября 1969 г.

18. О мерах по наиболее полному извлечению нефти из недр: Постановление ЦК КПСС и СМ СССР № 700 от 26 августа 1976 г.

19. Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1863. Т. XXXVI.

20. Программа КПСС. М.: Полит. издат., 1967.

21. Терский календарь на 1896 г. Вып. 5. Владикавказ, 1895.

22. Терский календарь на 1897 г. Изд. Тер. ОСК; Под ред. Чл.-секр. ком. Г. А. Вертепова. Владикавказ. 1896.

Монографии и научные статьи

1. Алампиев И. М. Ликвидация экономического неравенства народов Советского Востока и социалистическое размещение промышленности. М., 1958. – 451 с.

2. Алиева С. И.-Г. Азербайджано-чеченские взаимосвязи в XIX – начале XIX в. // Конституционное и государственное строительство на Юге России: история и современность (2-е Кадыровские чтения). Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию Референдума 23 марта 2003 года и принятия Конституции Чеченской Республики (г. Грозный, 20 марта 2013 г.). Грозный: ФГУП «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2014. С. 102-108.

3. Алферов Б.А. Грозненский нефтеносный район. Л., 1954. – 327 с.

4. Ахмадов Я., Хасмагомадов Э. Чеченское офицерство в процессе формирования национальной элиты во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник «ЛАМ». Грозный, 2003. № 4. С. 35-38.

5. Ахмадов Я. З., Хасмагомадов Э. Х. История Чечни в XIX – XX вв. М.: Изд. Пульс. 2005. – 995 с.

6. Баулин В. П. Развитие промышленности Чечено-Ингушетии в период между XXI и XXII съездами КПСС (1959-1965 гг.) // Известия Чечено-Ингушского НИИ истории, языка литературы и экономики. Том 6. Вып. 4. Статьи и материалы по истории Чечено-Ингушетии. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1965.
7. Бахтизин Р. Н. Битва за нефть. Россия в мировой борьбе за «черное золото». (Конец XIX – середина XX вв.). Уфа, 2003. – 136 с.
8. Блокнот агитатора Чечено-Ингушского обкома КПСС. 1985. № 11.
9. Бодрова Е. В. Распад СССР: Споры о будущем. Монография. Москва, 2016. – 218 с.
10. Бодрова Е. В., Гусарова М. Н., Калинина В. В. Эволюция государственной промышленной политики в СССР и Российской Федерации. М., 2014.
11. Бодрова Е. В., Калинов В. В. Научно-технический комплекс России в контексте либеральных реформ 1990-х гг. / Е. В. Бодрова, В. В. Калинов. М: МАОРИ, 2018. – 518 с.
12. Большух А. В. История рабочих Чечено-Ингушской АССР. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1986. – 91 с.
13. Большух А. В. Флагман грозненской нефти. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1987. – 160 с.
14. Борчашвили Э. А. Социально-экономические отношения в Чечено-Ингушетии в XVIII – XIX вв. Тбилиси. 1988.
15. Бочкова Л. М. Особенности индустриализации автономных республик и областей Российской Федерации (1926-1932) // История СССР. 1989. № 6. С. 144-152.
16. Брод И. О., Еременко И. А., Тайны нефти. М.: Госкультпросветиздат, 1952. – 152 с.
17. Бронштейн В., Розенблюм В. Нефтяная эпопея «Ойл». М.-Л., 1935. – 544 с.
18. Бугай Н. Ф. Кавказ: народы в эшелонах в 20–60 гг. XX в. М., 1998. – 368 с.
19. Бурзаканов Я. У. Восстановление Чечено-Ингушской АССР: трудности и их преодоление // Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 16 ноября 2007 г. Нальчик, 2008.
20. Бутковский В. Иностраные концессии в народном хозяйстве СССР. М.-Л., 1928. – 123 с.

21. Бухалов И. И. Несчастные случаи в Грозненской нефтяной промышленности в 1927–28 операционном году // Нефтяное хозяйство. 1929. № 1.
22. Бухман К. Высшая школа РСФСР в текущем 1929/30 учебном году // Статистическое обозрение. 1930. № 2.
23. Быстрова И. В. Государство и экономика в 1920-е гг.: борьба идей и реальностей // Отечественная история. 1993. № 3. С. 27-32.
24. Варламов С. П. Перспективы развития экономики и культуры Чечено-Ингушской АССР: Материал для лекторов. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1960. – 30 с.
25. Вдовин А. И., Дробижев В. З. Рост рабочего класса СССР. 1917–1940 гг. М., 1976. – 264 с.
26. Виноградов С.В. Голод 1921 г. в Поволжье: причины, масштабы, последствия // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. № 3. С. 12-21.
27. Виноградов С. В. Нефтяная промышленность Ирана XX в.: становление, развитие и борьба за национализацию (комментарии к книге Д. Ергина «Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть») // Современная научная мысль. 2014. № 5. С. 68-89.
28. Виноградов С. В. Поволжье в годы новой экономической политики: особенности социально-экономического развития // Альтернативы большевистской модернизации в годы новой экономической политики. М., 2014. С. 66-76.
29. Виноградов С. В. У России два союзника – нефть и газ // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. № 4. С. 370-377.
30. Волобуев П. В. Из истории монополизации, нефтяной промышленности дореволюционной России (1903-1914 гг.). Исторические списки, 1955. № 52. С. 95.
31. Вопросы экономического районирования СССР: сб. материалов и статей (1917-1929). М., 1957. – 344 с.
32. Вышетравский С. Л. Проблема Грозненского нефтеперерагонного дела // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1920. № 1-3.
33. Габисов Г. А. Особенности рычагов экономической эффективности автоматизации и механизации в нефтепереработке. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1967. – 60 с.
34. Гакаев Х. А. Восстановление и дальнейшее развитие нефтяной промышленности ЧИАССР в 1943-1945 гг. // Вестник АН ЧР. № 2. 2012.

35. Гакаев Х. А. Рабочий класс Чечено-Ингушетии в борьбе за технический прогресс (1959–1965 гг.). Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1969. – 38 с.

36. Гапуров Ш. А., Магомаев В. Х. Вклад грозненских нефтяников в победу в Великой Отечественной войне // Значение сражений 1941–1943 гг. на юге России в Победе в Великой Отечественной войне. Материалы Всероссийской научной конференции Ростов-на-Дону, 3–6 июня 2015 г. С. 258-264.

37. Геология и нефтегазоносность Восточного Предкавказья. Труды КЮГЭ, вып. 1. / Под ред. Брода И. О. Л.: Гостоптехиздат, 1958. – 621 с.

38. Гойгова З. А.-Г. Развитие нефтяной промышленности Чечено-Ингушетии в 1926-1928 гг. // Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт при Совете Министров ЧИАССР. Том 8. Вып. 1. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1969. – 130 с.

39. Государственная промышленность Северного Кавказа за 1923-1924 гг. Итоги и перспективы: сборник статей Северо-Кавказского совета народного хозяйства. Ростов-на-Дону, 1925.

40. Гофман К. Нефтяная политика и англо-саксонский империализм. М., 1930. – 83 с.

41. Гранкин Ю. Ю. К вопросу о трудностях развития нефтяной промышленности на Северном Кавказе в начале XIX – 70-х гг. XIX столетия. Университетские чтения – 2015. Сб. материалов университетских чтений. Пятигорск: изд-во Пятигорского государственного лингвистического университета, 2015. С. 16-24.

42. Губкин И. М. Грозненский нефтеносный район // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1920. № 4-8.

43. Губкин И. М. Об обводнениях Бакинских и Грозненских промысловых площадей // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1922. № 7–8. С. 362-366.

44. Губкин И. М. Об обводнениях Бакинских и Грозненских промысловых площадей // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1922. № 7-8.

45. Гурвич Л. Г. О переработке Сураханской и Грозненской парафинистой нефти // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1922. № 5-6.

46. Гурин В. П. Рабочая сила и ее использование в Грозненской нефтяной промышленности // Нефтяное хозяйство. 1929. № 1.

47. Гусейнов М. Ш. Поисково-разведочные работы и добыча нефти в Дагестане накануне и в годы Великой Отечественной войны (1936–1945 гг.) // Вестник Дагестанского государственного университета. Махачкала, 2014. Выпуск 4. С. 218-223.

48. Даукаев А. А. История и перспективы развития геологоразведочных и научно-исследовательских работ на нефть и газ на Северном Кавказе (XIX-XXI вв.). Монография. Москва, 2018. – 224 с.

49. Даукаев А. А., Кусаев А. Д. Исторические параллели в развитии нефтегазового производства и города Грозный (к 80-летию образования Чеченского государственного университета и 200-летию основания г. Грозный). Монография, Грозный, 2019. – 156 с.

50. Демина А. А., Раскова Н. В. Экономика России в XX в.: итоги, уроки, перспективы. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1997. – 226 с.

51. Дестебеков Н. Я. Партийное руководство развитием промышленности в автономных республиках и областях Северного Кавказа (1926-1937 гг.). Махачкала, 1969.

52. Джафаров К. И. История техники и технологии нефтяного дела на Северном Кавказе. Уфа, 1999. – 326 с.

53. Джафаров К. И., Гареева Т. Б. Очерки истории нефтяных промыслов Северного Кавказа. Уфа, 1998. – 176 с.

54. Джафаров К. И., Джафаров Ф. К. История грозненских нефтяных промыслов: Учеб. пособие. М., ООО «Газоил пресс», 2010. – 384 с.

55. Дунаев Ф. Ф. Очерки по экономике социалистической нефтяной промышленности. М., 1936.

56. Дунюшкин И. Е. Юг России: накануне катастрофы: Борьба органов государственной власти и терского казачества с национал-клерикальным сепаратизмом на Северном Кавказе в начале XX в.: Монография. Екатеринбург, 2003. – 270 с.

57. Енин И. И. Перспективы Грозненской нефтеобработывающей промышленности // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1922. № 1-4.

58. Ершов Г. А., Тонконогов П. М., Ермоленко А. П. Чудесный источник. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1971. – 327 с.

59. Зоев С. О. Развитие промышленности Чечено-Ингушетии. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1966. – 59 с.

60. Зоев С. О. Промышленность Чечено-Ингушской АССР за 50 лет. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1972. – 172 с.

61. Зоев С. О. Распределение и использование трудовых ресурсов Чечено-Ингушской АССР // Трудовые ресурсы Чечено-Ингушской АССР и их рациональное использование: Сборник статей преподавателей кафедры политической экономии Чечено-Ингушского государственного университета. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1976. С. 3-30.

62. Зоев С.О., Павлов М. Л. Развитие и размещение промышленности Чечено-Ингушской АССР // Материалы по изучению Чечено-Ингушской АССР. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1981. С.117-128.

63. Зомбе Р. От ударного – к вращательному. Грознефть // К десятилетию Октябрьской революции. Сборник статей. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1928. – 83 с.

64. Ибрагимов М. М. Власть и народы Северного Кавказа накануне и в годы Великой Отечественной войны // Чеченцы в сообществе народов России Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 420-летию установления добрососедских отношений между народами России и Чечни. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2008. С. 396-404.

65. Ибрагимов М. М. Власть и общество в годы Великой Отечественной войны: (На примере национальных республик Северного Кавказа): Монография. М., 1998. – 484 с.

66. Ибрагимов М. М., Алисханова М. Х. Развитие нефтяной промышленности в Чечне в конце XIX – начале XX вв. // Известия Чеченского государственного педагогического института. 2009. № 1. С. 118-125.

67. Ибрагимов Муса М. Чеченцы: выселение, выживание, возвращение. (1940–1950-е гг.). Грозный: АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2015. – 272 с.

68. Ибрагимов Муса М., Балаева А. Р. Модернизация нефтяной промышленности Чечни в 1920–1930-е гг. // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2012. Выпуск 4.

69. Ибрагимов Муса М., Балаева А. Р., Нуридова А. Х. Вклад русской интеллигенции в социально-экономическое и культурное развитие Чечено-Ингушетии в годы советской власти. Грозный: изд-во ФГУП «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2012. – 352 с.

70. Ибрагимова З. Х. Царское прошлое чеченцев. Политика и экономика. М., 2009. – 580 с.

71. Ибрагимова З. Х. Чеченская история. Политика, экономика, культура. Вторая половина XIX в. М., 2002. – 447 с.

72. Иголкин А. А. Нефтяная политика СССР в 1928-1940 гг. М., 2005. – 263 с.

73. Идигова Л. М., Батаева Я. Д., Батаева А. Д. Особенности использования природно-ресурсного потенциала экономики региона для перехода к устойчивому развитию // Конституционное и государ-

ственное строительство на Юге России: история и современность (2-е Кадыровские чтения). Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию Референдума 23 марта 2003 года и принятия Конституции Чеченской Республики (г. Грозный, 20 марта 2013 г.). Грозный: ФГУП «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2014. С. 304-313.

74. Ильин В. С. Промышленное развитие России от конца XIX в. и до начала сталинского «великого перелома» // Сборник научных трудов кафедры «История России» Российского университета дружбы народов. М., 2004. С. 116-133.

75. Ильина М. 110 лет Грозненской нефти // Столица. 2003. 18 октябрь. (№84).

76. История индустриализации Северного Кавказа (1926-1933 гг.). В 2-х т. Т. I. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1971. – 564 с.

77. История индустриализации Северного Кавказа (1933-1941 гг.). В 2-х т. Т. II. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1973. – 623 с.

78. История Чечни с древнейших времен и до наших дней. В 2-х т. Т. II. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2008.

79. К. И. Джафаров, А. К. Джафаров, «110 лет грозненской нефтяной промышленности: страницы истории». // Нефтяное хозяйство, 2003, № 9. С. 121-127.

80. Казаков А.И. Страницы истории города Грозного. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1989.

81. Казбек Г. Н. Военно-статистическое описание Терской области. Ч. I. Тифлис, 1888. С. 197-198.

82. Калинов В. В. Государственная научно-техническая политика 1985–2011 гг. М.: Московский гуманитарный университет, 2011.

83. Каплин И. Т. Партийное руководство техническим творчеством индустриальных рабочих и ИТР Чечено-Ингушетии в период между XX и XXIII съездами КПСС // Партийные организации Чечено-Ингушетии в борьбе за повышение активности трудящихся в строительстве социализма и коммунизма. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1982.

84. Каплин И. Т. Партийное руководство формированием кадров рабочего класса Чечено-Ингушетии в период коммунистического строительства (1956-1966 г.) // Известия Чечено-Ингушского НИИ истории, языка и литературы. Т. IX. Вып. 1. Статьи и материалы по истории Чечено-Ингушетии: Сборник работ аспирантов. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1976. С. 103-127.

85. Карелин Е. Г. Проведение реформы районирования СССР в 1920-е г. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1991. № 1. С. 49-53.

86. Касьяненко Н. В. Завоевание экономической независимости СССР (1917–1940). М.: Политиздат, 1972. – 335 с.

87. Керимов И. А., Даукаев А. А. История зарождения и развития ГРП и добычи нефти и газа на территории ЧР // Труды Грозненского государственного нефтяного института им. академика М. Д. Миллионщикова. Вып. 5. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2002. С. 8-19.

88. Керимов И. А., Даукаев А. А., Бачаева Т. Х. Двухвековая история нефтедобычи Чеченской Республики // Ахмат-Хаджи Кадыров и актуальные проблемы истории Чеченской Республики и России: Сборник материалов, посвященный 60-летию со дня рождения Первого Президента Чеченской Республики, Героя России Ахмат-Хаджи Абдулхамидовича Кадырова. – Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2011. С. 300-327.

89. Киреев Е. П. Пролетариат Грозного в революции 1905–1907 гг. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1955.

90. Киреев Е. П. Рабочий класс и большевистская организация Грозненского нефтепромышленного района в революции 1905-1907 гг. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1950.

91. Колосов Л. Н. Очерки истории промышленности и революционной борьбы рабочих Грозного против царизма и монополий (1893–1917). Грозный: Изд-во газеты «Грозненский рабочий», 1962. – 381 с.

92. Колосов Л. Н. Первое поколение пролетариата Чечено-Ингушетии (1893-1917). Грозный: Чечингиздат, 1965. – 106 с.

93. Колосов Л. Н. Чечено-Ингушетия накануне Великого Октября (1907-1917). Грозный: Чечингиздат. 1968. С. 55-56.

94. Косиор И. В. К вопросу о товарных проблемах грозненской нефти // Нефтяное хозяйство. 1925. № 7.

95. Кострин К. В. Почему нефть называется нефтью. М.: Недра, 1967. – 54 с.

96. Косяк В. Г. Бурение скважин на Коробковском месторождении // Из истории развития нефтяной и газовой промышленности СССР (воспоминания ветеранов войны и труда). Вып.1. М., 1991.

97. Лазерсон Л. А. К вопросу о выборе направления и порядке осуществления нового Грозненского нефтепровода // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1920. № 9-12.

98. Леднев Н. Перспективы Грознефти // Нефтяное хозяйство. 1927. № 1.

99. Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Полн. собр. соч. Т. 3.

100. Лившиц Р. С. Очерки по размещению промышленности СССР. М.: Госполитиздат, 1954. – 360 с.

101. Лиджеева К. Ф. Социально-экономическая и культурная интеграция народов Северного Кавказа в советское государство (1920-е – 1930-е гг.) // Вестник МГОУ. Серия: исторически науки. 2011. № 3. С. 145-147.

102. Липина С. А. Нефтяная отрасль Чеченской Республики: потенциал и стратегия развития // Региональная экономика: Теория и практика. 2007. № 4. С. 8-12.

103. Липранди А. П. Кавказ и Россия. Харьков, 1911.

104. Лоов И. Р. Из истории формирования и развития рабочего класса Северного Кавказа. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1973. – 278 с.

105. Макуха А. И. Развитие тяжелой промышленности города Грозного в годы семилетки (1959-1965 гг.) // Человек и природа: Сборник статей преподавателей Чечено-Ингушского государственного университета. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1972. С. 41-55.

106. Малышева Е.М. Во имя Отечества. Патриотизм народа в 1941-1945 гг. «Вече» Москва, 2011. – 487 с.

107. Мальцев Н. А. «Промышленное внедрение новых технологий и существенное повышение степени извлечения нефти из недр сдерживается...». Из истории научно-технического прогресса в нефтяной промышленности СССР // Ветераны: из истории развития нефтяной и газовой промышленности. М., 2012. Вып.25. С. 155-160.

108. Маркович М. Энергетическая переработка нефти, в частности в применении к Грозненским условиям // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1922. С. 5-6.

109. Материалы по вопросу об обустройстве нефтяного промысла на Кавказе. СПб., 1869.

110. Медалиев Х. Т. Деятельность КПСС по социалистической индустриализации национальных республик и областей Северного Кавказа (1926–1937). Нальчик: Эльбрус, 1972. – 259 с.

111. Меняйлов А. А. Восстановление нефтедобывающей промышленности на Северном Кавказе в 1920-е г. // Социально-гуманитарные науки. Приложение к журналу «Вестник Московского

государственного областного университета». – №53. М.: Изд-во МГОУ, 2013. С. 43-52.

112. Меняйлов А. А. Реформы аграрного Юга России в начале XX в. // Социально-гуманитарный вестник Юга России: научный журнал. № 3 (34). Краснодар: Изд-во АНО «ЦСПИ Премьер», 2013. С. 42-45.

113. Микаелян В. А., Мирзоян С. С. Участие армян в экономической жизни Восточного Закавказья (вторая половина XIX – первые десятилетия XX вв.) // Вестник общественных наук НАН РА. 1998. № 12. С. 76.

114. Мишустин Д. Д. Внешняя торговля и индустриализация СССР. М., 1938.

115. Монополистический капитал в нефтяной промышленности России (1883-1914 гг.). М.-Л., 1961. – 203 с.

116. Моя Чечено-Ингушетия. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1970.

117. Надеждин П. П. Кавказский край. Природа и люди. Тула, 1895.

118. Немгирова С. Н. Особенности индустриализации в национальных республиках Юга России в 30-е гг. XX в. // Конституционное и государственное строительство на Юге России: история и современность (2-е Кадыровские чтения). Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию Референдума 23 марта 2003 года и принятия Конституции Чеченской Республики (г. Грозный, 20 марта 2013 г.). Грозный: ФГУП «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2014. С. 488-495.

119. Нефть и газ Чечни и Ингушетии: К 100-летию грозненской нефтяной промышленности, 1893-1993 гг. / Ибрагимов Л.Х., Бабуков В.Г., Дорогочинский А. З. и др.; Под ред. Л. Х. Ибрагимова. М.: Недра, 1993. – 271 с.

120. Оль П. В. Иностранные капиталы в народном хозяйстве довоенной России. 1925. – 146 с.

121. Османов А. И. Общее и особенное в осуществлении нэпа в национальных районах Северного Кавказа // Региональные особенности экономической политики переходного периода в СССР: сборник статей. М., 1983. С. 45-51.

122. Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т. I. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1967.

123. Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т. II. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1972.
124. Павлов М. П., Зоев С. О. Экономика Чечено-Ингушской АССР за 50 лет и перспективы ее развития // Известия Северо-Кавказского Научного центра высшей школы. Серия общественных наук. 1973. № 1.
125. Поплетеева Г. А. Эволюция нефтяного законодательства в России // Власть. 2009. № 7. С. 76-78.
126. Правенький Н. Я. Вклад машиностроителей Чечено-Ингушетии в развитие технического прогресса. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1971. – 75 с.
127. Приволжский Д. Весь Грозный и его окрестности: нефтяные промысла, курорт Горячеводск, курорт Серноводск. Владикавказ, 1914.
128. Притула А. Ф. Грозненская нефтяная и Терская горная промышленность перед национализацией. М.-Л., 1925. – 177 с.
129. Притула А. Ф. Отчет о состоянии горного промысла в Терской области за 1912 год. Владикавказ, 1915. – 184 с.
130. Прокопов К. А. Терские месторождения // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1922. № 7-8.
131. Рагозин В. И. Нефть и нефтяная промышленность. СПб., 1884.
132. Розенгольц А. П. СССР и капиталистический мир (экономические взаимоотношения СССР с капиталистическими странами). М.-Л., 1934. – 215 с.
133. Рыжиков В. В., Зоев С. О., Гребенщиков П. А. ЧИАССР. Изд. 2-е. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1980. – 168 с.
134. Рыкун, Г. Н., Меняйлов, А. А. Кризис власти и его влияние на выбор стратегии управления экономическим возрождением России после Гражданской войны // Научная мысль Кавказа: научный и общественно-теоретический журнал. № 4 (72). Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦВШ ЮФУ, 2012. С. 78-84.
135. С. М. Лисичкин, Очерки по истории развития отечественной нефтяной промышленности. М.: Гостоптехиздат. 1954, – 404 с.
136. Сайко Б. Ф. Из истории становления Малгобекского нефтяного района // Из истории развития нефтяной и газовой промышленности СССР (воспоминания ветеранов войны и труда). Вып. 2. М., 1991.

137. Сайко В. Б. В. И. Ленин и восстановление грозненской нефтяной промышленности // Чечено-Ингушский НИИ при СМ ЧИАССР. Вып. 1. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1969. – 130 с.
138. Сельский Л. А. Начало Грозненской Нефтяной Промышленности // Известия Научного Общества Чеченской Автономной Области. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1930. № 2.
139. Селюнин В. А. Промышленность и транспорт Юга России в войне 1941-1945 гг. Ростов-на-Дону: Кн. изд-во, 1997. – 425 с.
140. Селюнин В. А., Селюнина Н. В. Промышленность Чечено-Ингушетии накануне и в первый период Великой Отечественной войны // Чеченцы в сообществе народов России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 420-летию установления добрососедских отношений между народами России и Чечни. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 18-20 декабря 2008.
141. Сигаури И. М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. Т. II. – М.: Изд. Дом «Русская жизнь», 2005. – 536 с.
142. Скороходов А. В. За нефть // Нефтяная промышленность и ее люди. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1939. – 23 с.
143. Скороходов А. В. За нефть! // Нефтяная промышленность и ее люди. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1939. – 23 с.
144. Смирнов Н. Геолого-разведочные работы Грознефти в 1923–24 операционном году // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1925. № 2.
145. Соколов А. К. Советский «Нефтесиндикат» на внутреннем и международных рынках в 1920-е гг. // Экономическая история. Обзорение. Вып. 10. М., 2005. С. 101-131.
146. Стетюха Е. И. Нефтяная промышленность Чечено-Ингушетии за годы советской власти. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1960. – 34 с.
147. Стрекалова Е. Н. Социальное положение технической интеллигенции Северного Кавказа в 20-30-е гг. XX в. // 1-е Прозрителевские чтения: сб. матер. науч.-практ. конференции. Ставрополь, 2005. С. 124-127.
148. Строков П. С. К истории восстановления Грозненской нефтяной промышленности 1920-23 гг. // Ученые записки. Комсомольск-на-Амуре, 1959. – 83 с.
149. Сулумов З. Х. Исторические аспекты развития нефтяной промышленности Чечни в 1901-1918 гг. // Наука и бизнес: пути разви-

тия. – № 2(104), 2020. – С. 143-146. ISSN 2221-5182/№ ФС77-44212
Перечня журналов ВАК.

150. Сулумов З. Х. История нефтяной индустрии Чечено-Ингушетии в годы Великой Отечественной войны (ВОВ) 1941-1945 гг. // Глобальный научный потенциал. – № 7(112), 2020. – С. 121-125. ISSN 1997-9355/№ ФС77-44213 Перечня журналов ВАК.

151. Сулумов З. Х. Нефть города Грозного: страницы истории // Современная научная мысль. Издательство: АНО Научно-исследовательский институт истории, экономики и права. – Москва. – № 2, 2018. – С. 74-80. ISSN: 2308-264X/ Перечня журналов ВАК.

152. Сулумов З. Х., Даукаев А. А., Ибрагимов Мовсур М., Киндарова Я. А., Бачаева Т. Х., Алдамирова А. Г. Гацаева Л. С., Талхигова А.С. DEVELOPMENT OF OIL-GAS RESEARCH AND EDUCATION INSTITUTES IN GROZNY IN 1920-1980. // THE EUROPEAN PROCEEDINGS OF SOCIAL & BEHAVIOURAL SCIENCES EPSBS. Conference: SCTCGM 2018 - Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism. Conference Chair(s): Bataev Dena Karim-Sultanovich - Doctor of Engineering Sciences, professor, director of the Complex Scientific Research Institute n. a. H.I. Ibragimov of the Russian Academy of Sciences. 2019. Издательство: Published by the Future Academy. – С. 366-375.

153. Труды Первого съезда деятелей кустарной промышленности Кавказа. Тифлис, 1902

154. Тумский К. И. Нефтяная промышленность в Терской области и Грозненская нефть. М., 1895.

155. Ушаков М. И. Нефтяная промышленность России. СПб, 1912.

156. Филькин В. И. Нефтяная, газовая, нефтехимическая индустрия и ее роль в создании производительных сил коммунизма. Грозный: Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1965. – 79 с.

157. Филькин В. И. Северокавказская краевая организация ВКП (б) в период социализма (1926-1937 гг.). Грозный: Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1975. – 422 с.

158. Филькин В. И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. Грозный: Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1960. – 146 с.

159. Хаджиева М. М. Место нефтегазовой отрасли Чеченской Республики в современной системе нефтегазового комплекса Российской Федерации // Конституционное и государственное строительство на Юге России: история и современность (2-е Кадыровские чтения).

Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию Референдума 23 марта 2003 года и принятия Конституции Чеченской Республики (г. Грозный, 20 марта 2013 г.). Грозный: ФГУП «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2014. С. 579-592.

160. Хасбулатов А. И. Развитие промышленности и формирование рабочего класса в Чечено-Ингушетии (конец XIX – начало XX вв.). М.: «Дело», 1994. – 128 с.

161. Хлевнюк О. В. Вторая пятилетка: механизм смены экономической политики // Отечественная история. 1994. № 3. С. 92-108.

162. Чарноцкий С. И. Методы подсчета запасов нефтяных месторождений и опыт их применения к Майкопскому и Грозненскому районам // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1922. № 7-8.

163. Чеджемов С. Р. Кавказ для России: фронтир или союзник? // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9. С. 1828-1832.

164. Чеджемов С. Р. Развитие государственно-правовых отношений и правовой культуры на юге России. Монография. Владикавказ, 2012. – 336 с.

165. Чечено-Ингушская АССР за годы одиннадцатой пятилетки. Статистический сборник. Грозный: Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1986. С. 3-8.

166. Шаргин В. А. Научно-исследовательская деятельность Грознефти // Нефтяное хозяйство. 1926. № 7.

167. Ширяев С. Д. Грозненская область. Грозный: Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1955. – 268 с.

168. Эвентов Л. Я. Иностранные капиталы в русской промышленности. М.-Л.: Гос. Соц.экон. изд-во, 1931. – С. 26.

169. Эльбуздукаева Т. У. Чечня и Ингушетия в 20–30-е гг. XX в.: опыт модернизации. М.: Парнас, 2011. – 464 с.

170. Юшкин Е. М. Начало Грозненской нефтепромышленности (в очерках). Екатеринодар. Типография Кабанского Областного Правления, 1909. – 50 с.

171. Юшкин Е. М. Грозненское нефтяное месторождение. Грозный, 1909.

172. Яндарова А. Х. Первые проекты хозяйственно-экономического развития народов Северного Кавказа в составе России // Россия и Северный Кавказ: проблемы историко-культурного единства. Грозный, 1990. С. 58-72.

Диссертационные исследования

1. Алисханова М. Х. Реализация государственной политики в социально-экономической сфере в 20-30-е гг. XX в. (на материалах Чечни). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2012.
2. Ахриев А. М. Нефтяная промышленность на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2000.
3. Виноградов С. В. Становление и развитие смешанной экономики в условиях нэпа. 1921–1927 гг. Автореф. дисс. к. и. н. М., 1992.
4. Джафаров К. И. История техники и технологии нефтяного дела на Северном Кавказе. Автореф. дисс. ... д-ра техн. наук. М., 1999.
5. Захираева З. А. Техническое оснащение и кадровое обеспечение нефтегазовой промышленности СССР в 1920-1930-е гг.: на материалах Чечни и Ингушетии. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2008.
6. Колосов Л. Н. Монополии и иностранный капитал в нефтяной промышленности Грозненского района (1890 – февраль 1917 гг.). Автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. Л., 1975.
7. Меняйлов А. А. Индустриализация аграрных регионов Северного Кавказа 1900–1930-е гг. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2013.
8. Минкин М. Р. Становление и развитие системы подготовки кадров для нефтяной промышленности Татарской АССР в 1950-1960-е гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2011.
9. Рогинский С. В. История развития нефтяной промышленности Норвегии, 1962-2000 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2001.
10. Сысоев А. В. Профсоюзы Северного Кавказа в борьбе за выполнение первой сталинской пятилетки в области промышленности. Дисс. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 1953.
11. Хасбулатов А. И. Социально-экономическое и политическое положение Чечни во второй половине XIX - начале XX в. Дисс. ... д-ра ист. наук. Махачкала, 2010.
12. Чшиева М. Ч. Иностранный капитал в нефтяной промышленности Кавказа в конце XIX – начале XX вв. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2005.
13. Шалкус Г. А. История становления и развития нефтяной промышленности на Сахалине (1879–1945 гг.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2004.
14. Эльбуздукаева Т. У. Социально-экономическое, политическое и культурное развитие Чечни и Ингушетии в 20–30-е г. XX в. Автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. Ростов-на-Дону, 2013.

Периодическая печать

1. Грозненские новости
2. Грозненский рабочий
3. За нефтяную пятилетку
4. Каспий
5. Коммунист
6. Мурч
7. Нефтяное и сланцевое хозяйство
8. Нефтяное хозяйство
9. Правда
10. Северный Кавказ
11. Терские ведомости

Интернет ресурсы

Багдасарян Р. З. Участие армян в развитии Грозненской нефтяной промышленности (XIX – нач. XX вв.) // <http://nashasreda.ru/uchastie-armyan-v-razvitii-groznenskoj-neftyanoj-promyshlennosti-xix-nach-xx-vv>, № 2. 1997. 18.03.2016.

Малышева Е. М. Российская нефть и нефтяники в годы Великой Отечественной войны // Экономический журнал. 2008. № 4 (14). – URL: http://economicarggu.ru/2008_4/10.shtml

Яременко Ю. В. Экономические беседы. Электронный ресурс. <http://www.sbelan.ru/content/%D0%B1%D0%B5%D1%81%D0%B5%D0%B4%D0%B0-%D1%87%D0%B5%D1%82%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B0%D1%8F> (дата обращения: 31.03.2019).

ISBN 978-5-00128-668-4

Научное издание

Сулумов Зелимхан Хасамбекович

**Становление и развитие нефтяной
промышленности Чечни (XIX-XX вв.)**

Подготовка оригинал-макета *Овчинникова Д.С.*
Дизайн обложки *Эскаева Г.А.*

Подписано в печать 08.04.2021 г. Формат 60×84¹/₁₆.
Гарнитура «Таймс». Бумага офсетная. Печать ризографная.
Усл. п. л. 9,7. Уч.- изд. л. 9,1. Тираж 500 экз. Заказ №21-04-668.

Отпечатано в типографии АЛЕФ
367002, РД, г. Махачкала, ул. С.Стальского 50, 3 этаж
Тел.: +7 (8722) 935-690, 599-690, +7 (988) 2000-164
www.alefgraf.ru, e-mail: alefgraf@mail.ru